ИСТОРІЯ
ТОРГОВЛИ и ПРОМЫШЛЕННОСТИ
въ РОССІИ

ТОМЪ I.

Выпускъ I.

История торговли въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ до Петра Великаго.

Подъ редакціей П. Х. Спасскаго.

РЕДАКЦІЯ ИЗДАНІЯ.
С.-Петербургъ, Пушкинская 14, телефонъ 119-53.
1910.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНІЕ

„Исторія Торговли и Промышленности въ [Россіи]“

выходитъ отдѣльными выпусками по 6—10 листовъ въ каждомъ (48—80 страницъ), размѣр[омъ] 5×7 вершковъ; всего 15 выпусковъ, составляющихъ 3 тома. Изданіе будетъ богато иллюстрировано портретами торгово-промышленныхъ дѣятелей, многочисленными видами фабрикъ, заводовъ, промышленныхъ мѣстностей и проч.

Цѣль изданія: Дать всестороннее описаніе историческаго развитія торговли и промышленности въ Россіи и освѣтить заслуги ея торгово-промышленныхъ дѣятелей.

Содержаніе томовъ:

Томъ I. Исторія торговли въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго времени.

Исторія возникновенія и развитія современныхъ торговыхъ учрежденій: банковъ, биржъ, страховыхъ обществъ, товарныхъ складовъ и проч.

Пути сообщенія: рѣчное и морское пароходство, желѣзныя дороги.

Томъ II. Земледѣліе; мукомольное дѣло; сахароварение; винокуренное производство; винодѣліе, пивовареніе. Скотоводство; кожевенное производство; клееварное производство; стеариновое и мыловаренное производство. Рыболовство. Пчеловодство.

Кустарная промышленность.

Горное дѣло; добываніе металловъ и минераловъ. Нефтяная промышленность.

Томъ III. Механическое производство. Мануфактурная промышленность. Стекольн[ое] и фаянсовое производство.

Цементное производство. Писчебумажное производство. Древообрабатывающая про[-]мышленность. Химическое производство. Электротехническая промышленность.

Подписная цѣна, за всѣ 15 выпусковъ на обыкновенной бумагѣ съ доставкой въ Петербургѣ и Москвѣ 15 рублей, съ пересылкой во всѣ мѣстности Россіи 16 руб. 50 коп. На слоновой бумагѣ съ доставкою въ Петербургѣ и Москвѣ 30 рублей, съ пересылк[ой во] всѣ мѣстности Россіи 32 рубля.

Допускается разсрочка—по равной части при каждомъ выпускѣ. Иногородним[ъ] изданіе можетъ высылаться и наложеннымъ платежомъ по полученіи 1 рубля задатка.

Редакторъ—издатель **П. Х. Спасскій**, при участіи многихъ извѣстныхъ торгово-промышленныхъ дѣятелей.

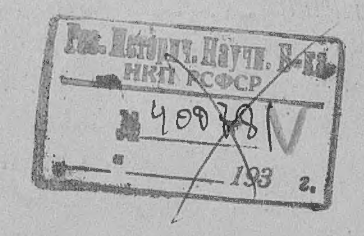
Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Пушкинская ул., 14.—Телефонъ 119-53.

ИСТОРІЯ ТОРГОВЛИ и ПРОМЫШЛЕННОСТИ въ РОССІИ

ТОМЪ I. Вып 1-5

Подъ редакціей П. Х. Спасскаго.

РЕДАКЦІЯ ИЗДАНІЯ:
С.-Петербургъ, Пушкинская 14, телефонъ 119-53.
1910.

Типографія Н. В. Глевскаго, СПБ., Васильев. Остр., 5 линія, д. 54.

Исторія торговли въ Россіи.

Періодъ доисторическій.

Въ исторіи очень мало сохранилось свѣдѣній о народахъ, населявшихъ обширныя пространства нашего отечества во времена доисторическія; то немногое, что мы знаемъ о нихъ, дошло до насъ по описаніямъ историковъ греческихъ.

Еще въ глубокой древности греки стали выселяться изъ своего отечества и основывать многочисленныя колоніи въ бассейнѣ Средиземнаго моря. Въ VIII вѣкѣ до Р. Хр. они стали селиться и на сѣверномъ берегу Чернаго моря, которое въ древности называлось Понтомъ Эвксинскимъ. Первыми колонистами были почти всегда люди торговые, которые поселялись въ колоніяхъ въ цѣляхъ сношеній съ туземцами. Вслѣдъ за торговцами появлялись прочіе колонисты, и поселенія, въ особенности расположенныя на мѣстахъ удобныхъ въ естественно-географическомъ отношеніи, росли и развивались, превращаясь въ богатые и цвѣтущіе города. Въ колоніяхъ греки занимались ремеслами, земледѣліемъ, но главнымъ образомъ торговлею. Всѣ туземные продукты направлялись почти исключительно въ Аѳины и оттуда уже расходились по всему тогдашнему свѣту; такимъ образомъ колоніи были посредниками между метрополіей и туземцами.

Сосѣдей своихъ колонисты побережья Чернаго моря называли скифами и сарматами. Были ли это разныя племена или же различныя названія одного и того же народа въ точности не извѣстно. Скифы и сарматы во времена перваго знакомства съ ними грековъ были народомъ частью кочевымъ, частью осѣдлымъ. Хотя они изрѣдка и безпокоили грековъ своими нападеніями, но въ общемъ это былъ народъ мирный, занимавшійся земледѣліемъ и звѣроловствомъ. Скифы доставляли грекамъ: хлѣбъ, пушныхъ звѣрей, кожи, воскъ, медъ, скотъ, строевой лѣсъ и прочіе продукты своей страны, а также и невольниковъ. Изъ Греціи къ нимъ шли: вино, оливковое масло, шелковыя ткани, одежды, изящная глиняная посуда и нѣкоторые другіе товары, считавшіеся у скифовъ предметами роскоши. Продукты свои скифы доставляли въ колоніи въ ладьяхъ по р.р. Днѣпру, Днѣстру, Дону, но нерѣдко греки сами проникали внутрь страны, въ особенности по рѣчнымъ системамъ. Такъ Геродотъ, самый знаменитый изъ греческихъ историковъ, жившій въ V вѣкѣ до Р. Хр., упоминаетъ, что греки поднимались по Днѣпру (Борисфену) къ его верховьямъ и, перетаскивая свои суда «волокомъ» въ другія рѣки, даже достигали Балтійскаго моря. Рѣка Волга также была знакома грекамъ и Геродотъ говоритъ о ней, какъ «о нѣкоей большой рѣкѣ».

Изъ колоній греческихъ пользовались извѣстностью Ольвія, Пантикапея и Танаида. Самой богатой была Ольвія, основанная въ 645 г. до Р. Хр. при устьѣ р. Буга, недалеко отъ современной Одессы. Ольвія служила центральнымъ пунктомъ для сношеній скифовъ съ греками и имѣла первенствующее значеніе среди портовъ Чернаго моря, уступивъ эту роль впослѣдствіи Византіи.

Пантикапея основана въ 540 г. до Р. Хр. на берегу Керченскаго пролива, называвшагося въ древности Босфоромъ Киммерійскимъ. Съ V вѣка до Р. Хр. она стала столицею богатаго и сильнаго Босфорскаго Царства *). Пантикапея была очень богата хлѣбомъ, а также рыбою, ловившеюся въ Керченскомъ проливѣ. Объ этой колоніи упоминаетъ знаменитый греческій ораторъ Демосѳенъ. По его словамъ въ Аѳины вывозилось изъ Пантикапеи до 140,000 четвертей хлѣба.

Танаида находилась при устьѣ р. Дона; основана она была значительно позднѣе Ольвіи и Пантикапеи. Черезъ нее производилась торговля не только съ сосѣдними народами — скифами и сарматами, но и

---

*) На сколько это царство было богато показываютъ предметы, находимые при раскопкахъ въ Крыму. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ есть цѣлая обширная зала съ древностями Босфора Киммерійскаго.

съ далекой, сказочной Индіей. Объ этомъ упоминаетъ и Геродотъ. По его словамъ на р. Яксартѣ (Сыръ-Дарьѣ) существовалъ обширный торгъ — гдѣ сходились съ запада греческіе, съ востока индійскіе и китайскіе купцы, отъ которыхъ греки получали краски, пряности, золото.

Путь, по которому сюда шли караваны, былъ слѣдующій: отъ Ольвіи по сѣверному берегу Чернаго и Азовскаго морей черезъ Танаиду, здѣсь караваны переправлялись черезъ р. Донъ и шли кочевьями синдовъ (нынѣшняя Астраханская губ.) пересѣкали р. Волгу повыше ея устья и дальше землею массагетовъ до р. Яксартъ. Былъ еще и другой путь въ Индію, о которомъ упоминаетъ тотъ же Геродотъ, а именно по р. р. Ріону, (Фазисъ) Курѣ, отъ устья Куры по Каспійскому морю, р.р. Оксусомъ, Индомъ и Гангомъ.

Ни покореніе во II вѣкѣ до Р. Хр. греческихъ колоній понтійскимъ царемъ Митридатомъ, ни подчиненіе ихъ Риму, не произвели замѣтнаго вліянія въ жизни колоній; они по прежнему продолжали рости и развиваться. Но вотъ въ началѣ II вѣка послѣ Р. Хр. начинается знаменитое въ исторіи великое переселеніе народовъ. Большія орды азіатскихъ племенъ, кочевавшихъ до тѣхъ поръ въ Средне-азіатскихъ степяхъ, гонимыя, вѣроятно, голодомъ и тѣснотой, стали двигаться съ востока на западъ, причиняя большія опустошенія народамъ, которые встрѣчались имъ на пути. Не избѣжали этого опустошенія и греческія колоніи. Въ III вѣкѣ Ольвія была окончательно раззорена готами; такая же участь постигла вскорѣ и другія колоніи. Хотя многія изъ нихъ впослѣдствіи и возродились, но уже никогда не могли подняться до прежняго величія и блеска.

Ко времени основанія русскаго государства болѣе другихъ выдѣляется изъ греческихъ колоній городъ Херсонесъ на южномъ берегу Крыма. Объ этомъ городѣ, подъ именемъ Корсуня, упоминаютъ и наши лѣтописцы; здѣсь, какъ извѣстно, принялъ крещеніе князь Владиміръ.

Что же касается до самихъ скифовъ и сарматовъ, то, начиная съ III вѣка по Р. Хр., свѣдѣнія о нихъ въ исторіи прерываются. Позднѣйшіе историки, изслѣдуя нарѣчія финскихъ племенъ, думаютъ, что скифы, тѣснимые новыми пришельцами, удалялись всё дальше и дальше на сѣверъ; чудь заволочанская, упоминаемая лѣтописцами, а также современные зыряне, по предположенію этихъ историковъ, ничто иное, какъ потомки древнихъ скифовъ. Существуетъ и другое предположеніе: среди многочисленныхъ и разноплеменныхъ народовъ Кавказа есть небольшое племя осетинъ; ихъ относятъ къ потомкамъ древнихъ сарматовъ; на языкѣ осетинъ слово «Донъ» значитъ рѣка и это заставляетъ предполагать, что нѣкогда они обитали на берегу р. Дона.

Вообще, начиная съ III вѣка и вплоть до того времени, когда русскіе лѣтописцы стали записывать событія родной страны, свѣдѣнія о народахъ, населявшихъ въ то время наше отечество, очень смутны. Причиной этому, конечно, былъ ураганъ великаго переселенія народовъ. Путь народовъ лежалъ какъ разъ по равнинамъ нынѣшней южной Россіи. Не успѣвало одно племя укрѣпиться, какъ на смѣну ему приходила новая орда, за ней третья и т. д. Такъ продолжалось нѣсколько столѣтій.

Лишь въ VIII—IX вѣкѣ утихаетъ волна великаго переселенія народовъ. Къ этому времени пространство современной Россіи оказалось заселеннымъ въ бассейнахъ рѣкъ: Днѣпра, Вислы, озера Ильменя —славянами, на востокъ отъ нихъ—финнами и въ южныхъ степяхъ — хозарами, половцами и печенѣгами.

Періодъ первый.

ОТЪ ОСНОВАНІЯ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА ДО ТАТАРСКАГО НАШЕСТВІЯ.

Историческая эпоха русскаго государства начинается съ 862 года, когда, по преданію, были призваны новгородцами варяжскіе князья: Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ. Съ этого времени начинаются довольно обстоятельныя и послѣдовательныя записи лѣтописцевъ. Къ сожалѣнію лѣтописцы, подробно описывая внѣшнія событія, очень мало удѣляли вниманія внутренней жизни народа, упоминая объ этомъ лишь вскользь, но тѣмъ не менѣе изъ ихъ отрывочныхъ сообщеній мы можемъ получить нѣко-

торыя свѣдѣнія о бытѣ, промышленности и торговлѣ нашихъ предковъ.

Когда появились *славяне* въ Европѣ и когда поселились они на мѣстѣ ихъ нынѣшняго расположенія въ точности неизвѣстно. Общее мнѣніе историковъ таково, что во времена великаго народнаго переселенія народовъ славяне поселились въ верховьяхъ Вислы и отсюда, какъ бы изъ центра, распространялись по всѣмъ направленіямъ, при чемъ поселившіеся въ бассейнѣ р. Днѣпра, оз. Ильменя назывались славянами русскими.

Всякій народъ стремится первоначально занимать берега рѣкъ, которыя въ первое время служатъ единственными путями сообщенія. Такъ было и съ нашими предками; селились они исключительно по берегамъ рр. Днѣпра, Днѣстра, Двины и ихъ притоковъ, при чемъ водораздѣлы этихъ рѣкъ и служили границами между племенами.

По берегамъ оз. Ильменя и рѣки Волхова жили новгородцы; южнѣе новгородцевъ поселились кривичи и радимичи; первые по правую, а вторые по лѣвую сторону верхняго теченія Днѣпра; по берегамъ р. Припяти расположились древяне, южнѣе ихъ оба берега Днѣпра заняли поляне.

Сосѣдями славянъ, были съ сѣверо-запада—*литовцы*, принадлежавшіе, какъ и славяне, къ арійской семьѣ народовъ; они съ незапамятныхъ временъ поселились на восточномъ берегу Балтійскаго моря; жили среди лѣсовъ, занимаясь преимущественно звѣроловствомъ. На югъ отъ литовцевъ жили славяне польскіе—*поляки или ляхи*. Пространство ими занятое составляло бассейнъ средней и нижней Вислы. Въ предѣлахъ нынѣшней Румыніи поселились мадьяры и валахи, наконецъ, по правому берегу Дуная жили болгары дунайскіе. Послѣдніе представляли собой смѣсь славянъ съ тюрками. Свое названіе они получили отъ камскихъ болгаръ, которые во второй половинѣ VII в. многочисленной ордой вторглись въ эту страну, покорили первоначальныхъ ея обитателей, но затѣмъ вскорѣ слились съ ними, передавъ имъ только свое имя.

Въ нынѣшней черноземной полосѣ жило тюркское племя—*хозары* первоначально поселившіеся на сѣверномъ Кавказѣ, но въ VII в. вытѣсненные оттуда арабами. Ко времени основанія русскаго государства хозары уже имѣли свое государственное устройство. Главою хозаръ считался Каганъ, жившій въ столицѣ Хозаріи Итилѣ, нынѣшней Астрахани. Хозары были народъ полукочевой: зимой жили въ городахъ, а лѣтомъ переселялись въ степи, занимались скотоводствомъ, земледѣліемъ и въ особенности торговлей. Развитію послѣдней благопріятствовало ихъ выгодное положеніе на устьѣ Волги, главной артеріи, такъ называемой, арабско-европейской торговли, которая производилась между арабами съ одной стороны, сѣверными славянами, а черезъ нихъ и Западной Европой съ другой. Торговый путь шелъ по рр. Волгѣ, Тверцѣ, Мстѣ, Волхову въ Балтійское море. Расцвѣтъ этой торговли падаетъ на VIII—IX в. О существованіи ея свидѣтельствуютъ указанія арабскихъ историковъ, а также многочисленные клады арабскихъ монетъ VIII—IX в., находимые въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, Сѣверной Германіи и на островѣ Готландѣ. Торговля арабовъ, а также всего востока производилась черезъ Итиль. Въ столицу хозаръ постоянно стекались и подолгу жили здѣсь византійцы, арабы, персіяне; особенно было много евреевъ, которыхъ привлекала сюда большая вѣротерпимость хозаръ. У евреевъ среди хозаръ было много прозелитовъ и самъ Каганъ исповѣдывалъ іудейскую религію. Для каждой народности у хозаръ были свои судьи—нѣчто вродѣ современныхъ консуловъ; всего судей было семь. Для храненія товаровъ въ Итилѣ существовали обширные склады. Своей собственной монеты у хозаръ не было, но въ большомъ распространеніи была монета арабская.

Когда у русскихъ славянъ не было князей, то хозары тѣснили ихъ и даже обложили нѣкоторыя племена данью, но уже Олегъ освободилъ славянъ изъ подъ власти хозаръ, а Святославъ окончательно разгромилъ ихъ. Въ XI столѣтіи у русскихъ лѣтописцевъ прекращаются о хозарахъ какія либо свѣдѣнія. Точно также нѣтъ указаній существовала ли послѣ этого арабско-европейская торговля и въ какихъ размѣрахъ.

Помимо хозаръ въ южныхъ степяхъ жили *половцы* и *печенѣги*, которые вели кочевой образъ жизни, часто нападали на своихъ сосѣдей и вредили ихъ торговлѣ.

Въ предѣлахъ Казанской и Симбирской губерній жили *болгары камскіе*, народъ тюркскаго происхожденія, къ которому впослѣдствіи примкнули племена финскія и даже славянскія. Поселились болгары здѣсь очень давно; еще въ V вѣкѣ они стали дѣлать набѣги на окрестныхъ народовъ и въ VII вѣкѣ покорили себѣ болгаръ дунайскихъ; въ общемъ

однако это былъ народъ мирный и трудолюбивый. Жили болгары первоначально въ шатрахъ, потомъ стали возводить деревянныя постройки, а въ началѣ X в. уже каменныя. Они имѣли много городовъ, главнымъ былъ Болгаръ-Великій, основанный между 922—976 г.; развалины этого города сохранились до сихъ поръ въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. Занимались болгары земледѣліемъ, скотоводствомъ и даже ремеслами; подобно хозарамъ были народомъ торговымъ. Торговали пушнымъ товаромъ и хлѣбомъ, которымъ ихъ страна была особенно богата. Въ неурожайные годы русскіе нерѣдко обращались къ болгарамъ за помощью. Въ Болгарѣ-Великомъ существовала обширная ярмарка, гдѣ сходились съ юга хозарскіе и арабскіе купцы съ восточными товарами; съ сѣвера—славяне, а въ эпоху арабско-европейской торговли, быть можетъ, и скандинавы. Такимъ образомъ Болгаръ-Великій имѣлъ тоже значеніе, какое впослѣдствіи Казань, а еще позднѣе Нижній-Новгородъ. Въ первое нашествіе татаръ на Европу болгары были ими не тронуты, но во второе нашествіе Болгарія первая подверглась татарскому разгрому. Въ XV вѣкѣ она окончательно прекратила свое самостоятельное существованіе, слившись съ Казанскимъ царствомъ.

По берегамъ р. Камы, въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи, находилась сказочная страна Біармія. Свѣдѣнія объ ней у историковъ противорѣчивы. Одни изъ нихъ говорятъ, что *біармійцы* были народомъ культурнымъ и очень богатымъ; имѣли собственные храмы, блестѣвшіе золотомъ не только внутри, но и снаружи. Но все это должно быть отнесено къ области сказокъ; болѣе справедливо мнѣніе другихъ историковъ, утверждающихъ, что біармійцы ничѣмъ особенно не отличались отъ другихъ финскихъ племенъ; по крайней мѣрѣ русскіе лѣтописцы не обмолвились ни словомъ о сказочномъ богатствѣ біармійцевъ, а между тѣмъ новгородцы проникли къ нимъ еще въ IX вѣкѣ. Лѣтописцы говорятъ только, что народы, жившіе по берегамъ Камы и Чусовой были очень богаты пушными звѣрями, которыхъ они вѣроятно получали отъ Сибирскихъ инородцевъ.

На западъ отъ Біарміи и вплоть до земли новгородской, а также южнѣе, въ предѣлахъ нынѣшнихъ Нижегородской, Владимірской и другихъ сосѣднихъ съ ними губерній, жили *финны*—народъ неразвитой, занимавшійся исключительно звѣроловствомъ. По мѣрѣ своего развитія славяне все болѣе и болѣе проникали вглубь финскихъ племенъ, которыя, сливаясь съ пришельцами, постепенно утрачивали свою самобытность.

Промыслы и предметы торговли славянъ. Русская земля издавна славилась своими естественными богатствами: обширные лѣса были богаты всякаго рода звѣремъ, воды многочисленныхъ рѣкъ и озеръ изобиловали рыбою, дѣвственно-неистощимая почва давала богатые урожаи. Вслѣдствіе этого звѣроловство, скотоводство, пчеловодство, рыболовство и земледѣліе составляли главное занятіе нашихъ предковъ.

Изъ нихъ *звѣроловство* было самымъ древнѣйшимъ и только по мѣрѣ распространенія культуры славяне перешли отъ звѣроловства къ скотоводству и земледѣлію. Нѣкоторыя племена въ этомъ отношеніи далеко ушли впередъ отъ своихъ сородичей: такъ поляне ко времени основанія русскаго государства имѣли сравнительно высокую земледѣльческую культуру, а древляне наоборотъ во времена Ольги еще занимались звѣринымъ промысломъ и даже ѣли, какъ говорятъ лѣтописцы «все нечисто». Звѣри водились въ древней Руси самые разнообразные: въ землѣ полянъ, древлянъ и кривичей—зубры, буйволы, олени, дикія козы; въ землѣ новгородцевъ и подвластныхъ имъ финскихъ племенъ—соболя, бобры, кабаны. Куницы встрѣчались въ нынѣшнихъ Ярославской и Костромской губерніяхъ. Южныя степи были богаты всякаго рода дичью; во множествѣ встрѣчались лебеди, журавли, утки.

Звѣриные шкуры и мѣха играли въ то время очень важную роль въ народномъ хозяйствѣ: ими платились пошлины и сборы въ пользу князей и церквей. Ими же брали дань хозары съ покоренныхъ славянскихъ племенъ. По словамъ лѣтописца они брали по «бѣлѣ съ дыма» (по бѣлкѣ съ жилья).

Рыболовствомъ занимались повсемѣстно, но особеннымъ богатствомъ въ этомъ отношеніи славились р. Волховъ и озеро Ильмень. Въ XII в. значительно развился рыбный промыселъ на Бѣлоозерѣ, а въ началѣ XIII в. новгородскія ватаги ходили уже къ Бѣлому морю для ловли сельдей, а также моржей и тюленей.

Важной отраслью промышленности являлось *пчеловодство* или бортничество. Въ прежнія времена современныхъ ульевъ не было, а пчелы водились въ лѣсахъ; такіе лѣса въ отличіе отъ прочихъ на-

зывались бортническими — отъ слова «борть». Бортью называлась пустота въ дуплѣ стараго дерева, гдѣ роились пчелы. Пасѣки стали появляться на Руси лишь только въ XIV вѣкѣ. Бортническими лѣсами очень дорожили,—и не мудрено, такъ какъ медъ былъ продуктъ очень цѣнный. Онъ находилъ большой сбытъ за границу. Кромѣ меда пчелы доставляли воскъ, который составлялъ крупную отрасль въ торговлѣ.

Со *скотоводствомъ* русскіе славяне были знакомы издавна; они имѣли овецъ, свиней, лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ, но однако, по свидѣтельству греческаго историка Константина Багрянороднаго, въ очень небольшомъ количествѣ. Русскимъ постоянно не хватало скота и они вынуждены были покупать его у степныхъ кочевниковъ—половцевъ и печенѣговъ. Во время войны съ этими кочевниками скотъ составлялъ главную добычу русскихъ; особенно дорожили лошадьми, въ которыхъ ощущался существенный недостатокъ.

Земледѣліе у нашихъ предковъ, несмотря на плодородіе почвы не процвѣтало; причины этому были: малокультурность населенія, а также постоянные набѣги кочевниковъ на пограничныя и въ то же время самыя плодородныя области Сѣверскую, Переяславльскую и Кіевскую. Предки наши не только не могли продавать хлѣбъ другимъ народамъ, но еще сами нуждались въ его привозѣ. Сѣяли преимущественно рожь и ячмень; пшеница же привозилась отъ камскихъ болгаръ.

Что же касается до другихъ промысловъ и ремеслъ, то занимались ими въ древней Руси только лишь для удовлетворенія своихъ собственныхъ потребностей въ платьѣ и обуви, но и эти потребности были на очень низкой степени развитія. Арабскій историкъ Ибнъ-Фоцланъ видѣлъ въ 921 г. русскихъ у камскихъ болгаръ и пишетъ объ нихъ «они не носятъ ни кафтановъ, ни камзолъ; мужчины накидываютъ на себя сбоку грубую одежду, такъ что одна рука остается свободной; впрочемъ употребляютъ они и полотняную одежду».

Выдѣлкою полотенъ, грубаго сукна, тканей, онучъ занимались женщины, такъ же, какъ и теперь въ крестьянскомъ быту.

Одежду князей и дружинниковъ составляли, главнымъ образомъ, иностранные товары.

Изъ обуви простые люди носили большею частью лапти; кожаная обувь считалась уже роскошью.

Разнаго рода *ремесла* стали на Руси развиваться не ранѣе XI вѣка. Къ концу XII вѣка, судя по отрывочнымъ сообщеніямъ лѣтописцевъ, наиболѣе значительны были плотничество, постройка судовъ, мебельное производство, выдѣлка деревянной посуды, лубяныхъ и мочальныхъ издѣлій, ножей, косарей, котельныхъ издѣлій, разнаго рода оружія, орудій земледѣльческаго хозяйства, выдѣлка кожъ, мѣховъ, тканье полотенъ, шатровъ, покрывалъ.

На основаніи предыдущаго мы можемъ заключить, что главное богатство русскихъ того времени были предметы добывающей промышленности: мѣха, медъ, воскъ и отчасти хлѣбъ, эти то продукты и были предметами вывозной торговли. Что же касается до ремесленныхъ издѣлій и продуктовъ домашняго хозяйства, то они имѣли значеніе лишь во внутренней торговлѣ.

Внутренняя торговля и ея характеръ. Характеръ торговли въ описываемый нами періодъ былъ почти исключительно ярмарочный. Во времена язычества торговля производилась обыкновенно въ день жертвоприношеній, по окончаніи которыхъ тутъ же вблизи языческаго капища и совершался торгъ. Съ введеніемъ христіанства, когда по селамъ и погостамъ стали сооружать церкви, около нихъ по праздничнымъ днямъ и возникали торги, такъ какъ церкви были тогда почти единственными мѣстами людныхъ сборищъ. Въ это время большое значеніе въ торговлѣ пріобрѣли монастыри, къ которымъ привлекала торговцевъ сравнительная безопасность и возможность укрыться за монастырскими стѣнами отъ нападенія враговъ. Въ монастыряхъ монахи сами занимались разнаго вида ремеслами и сбывали продукты своего производства на этихъ торгахъ.

По мѣрѣ основанія и развитія *городовъ* въ нихъ стала сосредоточиваться и торговля и изъ ярмарочной превращаться въ постоянную. Собственно «городомъ» въ древности назывались укрѣпленные и снабженные гарнизонами пункты, которые обносились тыномъ и строились въ цѣляхъ защиты отъ враговъ. Вокругъ города возникали посады, въ которыхъ селились обыкновенно торговцы и ремесленники, такъ какъ жившіе въ городахъ дружинники, свѣтскія и духовныя власти, предъявляли большой спросъ на съѣстные продукты и ремесленныя издѣлья; кромѣ того за стѣнами города жители посадовъ всегда могли найти убѣжище на случай нужды. Позднѣе городами стали называться болѣе или менѣе значительныя селенія.

Въ городахъ для торговли отводилась особая площадь, которая носила названіе «торга». Въ «Русской «Правдѣ, появленіе которой относятъ къ 1019 году, упоминается объ этихъ торгахъ. Тамъ говорится, что о пропажѣ какой либо вещи нужно «закликать» (объявлять на торгу).

Торговля производилась обыкновенно въ извѣстный день недѣли, преимущественно по пятницамъ. Торговали обычными продуктами тогдашняго хозяйства какъ то: мѣхами, воскомъ, медомъ, хлѣбомъ, домашними животными, одеждой, обувью, ремесленными издѣліями и проч.

Въ торговлѣ того времени имѣла большое значеніе церковь. Въ церквахъ хранились вѣсы и мѣры, чтобы никто не могъ ихъ испортить; духовенство должно было наблюдать за правильностью мѣръ и вѣсовъ; въ церквахъ же хранились всевозможные торговые договоры русскихъ торговцевъ, какъ между собою, такъ и съ иностранцами. Нерѣдко и самое устройство церквей приспособлялось къ торговымъ требованіямъ: устраивались притворы, гдѣ взвѣшивались товары и подвалы, гдѣ они хранились. Отправляясь въ далекій путь купецъ бралъ напутствіе у священника, по возвращеніи дѣлалъ богатые вклады въ церковь и даже строилъ таковыя на свои личныя средства.

Наиболѣе оживленными торговыми центрами были города: Кіевъ, Новгородъ, Торжокъ, Суздаль, Галичъ, Смоленскъ и другіе.

Кіевъ, благодаря удобству своего географическаго положенія очень скоро сдѣлался однимъ изъ лучшихъ городовъ русскихъ. Перенесеніе княземъ Олегомъ въ 882 году своего княжескаго двора еще болѣе усилило значеніе Кіева и способствовало его росту и процвѣтанію; съ этихъ поръ онъ сталъ играть роль столицы древней Руси. Со всѣхъ сторонъ къ нему стремились торговцы для сбыта продуктовъ своихъ мѣстностей и покупки иноземныхъ товаровъ. Самъ по себѣ Кіевъ былъ такъ же очень крупнымъ потребителемъ, такъ какъ по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ количество жителей въ немъ доходило до 200 тысячъ. Изъ Новгорода по р. Днѣпру сюда шли мѣха, заграничныя сукна, а также плотничьи издѣлья, которыми новгородцы славились. Новгородскихъ купцовъ въ Кіевѣ было очень много и они имѣли здѣсь постоянное мѣстопребываніе, хотя и не всегда были избавлены отъ обидъ и притѣсненій. Такъ въ 1161 году Ростиславъ Мстиславичъ велѣлъ схватить новгородскихъ купцовъ и «вметати ихъ въ погребы».

Галичъ былъ главнымъ городомъ Червонной Руси. Однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ его отпуска была соль, добываемая изъ колодцевъ посредствомъ выварки.

Суздаль былъ главнымъ городомъ тогдашней сѣверо-восточной Руси. Особенно возвысился онъ при Андреѣ Боголюбскомъ. Торговалъ Суздаль преимущественно съ Новгородомъ, куда сбывался хлѣбъ, а также ленъ и пенька. Для Новгорода и вообще для всей сѣверной Руси Суздаль служилъ житницею и прекращеніе по какимъ либо причинамъ вывоза хлѣба изъ Суздаля грозило Новгороду голодовкой. Такъ, въ 1170 г., когда Андрей Боголюбскій, разгнѣвавшись на новгородцевъ, запретилъ вывозъ хлѣба, въ Новгородѣ начался страшный голодъ. То же самое повторилось и 1211 году, когда Ярославъ заточилъ новгородскихъ купцовъ въ погреба, погубивъ изъ нихъ 150 человѣкъ.

Владиміръ-на-Клязьмѣ важнаго значенія въ торговлѣ не пріобрѣлъ, хотя долгое время считался великокняжеской столицей, да и сами князья, получивъ великое княженіе, не жили въ немъ, а оставались въ своихъ удѣлахъ.

Новгородъ былъ главнымъ городомъ сѣверной Руси и первымъ послѣ Кіева торговымъ пунктомъ. Новгородцевъ сама природа предрасположила къ торговой дѣятельности: почва ихъ страны была болотистая и очень мало оправдывала труды земледѣльцевъ; зато въ ихъ лѣсахъ водилось много всякаго рода звѣрей, а рѣки и многочисленныя озера изобиловали рыбой. Но, конечно, этихъ промысловъ было мало для новгородцевъ, бывшихъ по натурѣ своей очень предпріимчивыми. Они едва-ли не первые изъ русскихъ славянъ занялись ремеслами — плотничествомъ, кузнечествомъ и проч., но скоро ихъ вниманіе привлекла почти исключительно торговля. Къ этому располагало удобство расположенія Новгорода въ центрѣ водныхъ путей. По р. Волхову новгородцы вели торговлю съ норманнами, по Днѣпру—съ Кіевомъ, по Шелони—съ Литвою и Смоленскомъ, по Тверцѣ и Волгѣ—съ камскими болгарами и Суздалемъ, наконецъ, по Сухонѣ—съ финнами и народами, жившими въ верховьяхъ рр. Вятки и Камы.

Новгородцы были народомъ съ очень развитымъ чувствомъ общественности. Для торговли соединялись въ артели, отправляли свои товары сообща и почти всегда въ сопровожденіи вооруженной силы, которая

служила не только для защиты, но и для цѣли завоевательной. Еще въ IX в. новгородцы проникли къ верховьямъ рр. Вятки и Камы. Они легко подчиняли себѣ разрозненныя финскія племена и нерѣдко заставляли ихъ платить себѣ дань, которая взималась пушнымъ звѣремъ. Въ 1174 г. новгородцы завоевали вотяковъ, жившихъ по р. Чепцѣ, и взяли Болванскій городокъ, лежавшій по р. Вяткѣ, недалеко отъ устья Чепцы. Въ Болванскомъ городкѣ они построили церковь Бориса и Глѣба и переименовали его Никулицынымъ. Далѣе по р. Вяткѣ новгородцы взяли черемисскій городъ Каршаровъ и переименовали его въ Котельничъ. Между этими двумя инородческими городами былъ основанъ городъ Хлыновъ (Вятка).

Такимъ образомъ новгородцы скоро сдѣлались хозяевами всего сѣвера тогдашней Руси, богатаго всякаго рода звѣремъ. Мѣха были поэтому главнымъ предметомъ ихъ торговли и главнымъ ихъ богатствомъ. Сами же новгородцы нуждались въ хлѣбѣ, который они получали изъ Кіева, но преимущественно изъ земли Суздальской. Торговля съ Суздалемъ производилась черезъ городъ Торжокъ по рр. Волгѣ, Тверцѣ и Мстѣ. Купцы, занимавшіеся этимъ торгомъ, назывались низовыми.

Получая хлѣбъ отъ суздальцевъ, новгородцы сбывали его, какъ у себя дома, такъ и славянамъ кривичамъ и радимичамъ, почва которыхъ была тоже неплодородна. Кромѣ хлѣба и мѣховъ важнымъ предметомъ отпуска новгородцевъ была соль, очень цѣнная въ то время на Руси. Соль получалась ими съ Бѣлоозера и изъ Руссы. Сбывали ее въ Кіевъ, но преимущественно въ Псковъ. Важное значеніе имѣла также торговля воскомъ, которымъ новгородцевъ снабжали смоляне и половчане. Во всѣхъ болѣе или менѣе извѣстныхъ городахъ тогдашней Руси новгородскіе купцы жили постоянно; въ нѣкоторыхъ же, какъ, напримѣръ, въ Псковѣ, они имѣли свой гостиный дворъ, а въ Кіевѣ и свою церковь св. Михаила, которая находилась на торговой площади.

Нѣтъ сомнѣнія, что и другіе русскіе города, какъ-то: Переяславль, Ростовъ, Ярославль также вели свою торговлю, но, вѣроятно, незначительную, такъ какъ объ ихъ торговлѣ лѣтописцы не упоминаютъ.

Внѣшняя торговля. По внѣшней торговлѣ древняя Русь раздѣлялась на двѣ рѣзко отличающіяся области: южную и сѣверную. Средоточіемъ торговли первой былъ Кіевъ, второй Новгородъ.

Кіевъ, какъ уже сказано выше, былъ большимъ и богатымъ городомъ. Сюда пріѣзжали и подолгу жили здѣсь купцы греческіе, венеціанскіе, регенсбургскіе и другіе, нѣмецкіе же имѣли даже свою латинскую церковь. Однихъ рынковъ, по свидѣтельству Дитмара Мерзебургскаго, было восемь, при чемъ они поражали богатствомъ и разнообразіемъ товаровъ. Иностранные торговые города имѣли въ Кіевѣ даже свои конторы, напримѣръ, городъ Регенсбургъ. Кіевляне однако не ограничивались продажею своихъ и покупкою иностранныхъ товаровъ у себя на мѣстѣ. Они сами ѣздили въ чужіе края, ихъ можно было встрѣтить и въ Царьградѣ, и въ Регенсбургѣ, и въ Итилѣ.

Изъ Кіева въ чужія страны вело нѣсколько путей; изъ нихъ замѣчательны: великій варяжскій путь, залозный, соляный и половецкій. Первый изъ нихъ былъ водный, послѣдніе три—сухопутные.

Великій варяжскій путь былъ извѣстенъ съ незапамятныхъ временъ; имъ ѣздили еще норманны для цѣлей военныхъ и торговыхъ. Наши лѣтописцы такъ описываютъ этотъ путь: «бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днѣпру, вѣрхъ Днѣпра волокъ по Ловоти и по Ловоти внити въ Илмерь озеро великое; изъ него же озера потечетъ Волховъ и втечеть въ озеро великое Нево и того озера выйдетъ устье въ море Варяжское.» На этомъ пути были слѣдующія пристани: Смядинъ, Любечъ, Вышгородъ, Кіевъ, Триполье, Каневъ, островъ св. Евферія на Днѣпрѣ. Константинъ Багрянородный говоритъ о плаваніи по Днѣпру слѣдующее: «Россы, сдѣлавъ уключины и весла изъ старыхъ лодокъ, въ апрѣлѣ собирались у Витичева, гдѣ ожидали другихъ судовъ, чтобы вмѣстѣ отправиться по рѣкѣ. Подойдя къ порогамъ, часть экипажа выходила на берегъ, остальные осторожно проводили лодки между камнями и берегомъ; нѣкоторые, раздѣвшись шли въ бродъ, ощупывали болѣе удобное мѣсто для провода лодокъ. У четвертаго порога россы, ради печенѣговъ, оставляли часть своей дружины на стражѣ; прочіе, разгрузивъ товары, переносили ихъ около 6000 шаговъ на плечахъ скованныхъ невольниковъ; суда же тащили волокомъ или несли на плечахъ, потомъ пускали опять въ рѣку и, нагрузивъ товары, плыли дальше. У острова Св. Григорія они приносили богамъ жертвы благодарности, отсюда въ 4 дня достигали Днѣпров-

скаго устья и здѣсь на 2—3 дня останавливались на островѣ св. Евферія, чтобы привести въ порядокъ суда для Чернаго моря. Плывя дальше вдоль берега, флотилія черезъ 35—40 часовъ достигала устья Дуная. Здѣсь они останавливались дня на два и продолжали потомъ дальнѣйшій путь въ Византію.»

Торговыя сношенія русскихъ съ Византіей начались едва ли не съ первыхъ лѣтъ поселенія славянъ въ бассейнѣ р. Днѣпра. Въ началѣ X в. послѣ побѣды князя Олега надъ греками, съ ними былъ заключенъ договоръ, при чемъ обѣ стороны обязались помогать другъ другу въ мѣновой торговлѣ. Русскіе купцы въ Царьградѣ имѣли уже въ то время постоянное пребываніе и имѣли свое подворье. Олегъ выговорилъ для нихъ многочисленныя привилегіи и добился отмѣны нѣкоторыхъ существовавшихъ до тѣхъ поръ ограниченій. Договоры съ греками неоднократно возобновлялись и видоизмѣнялись. Со времени принятія русскими христіанства послѣдніе пользуются въ Царьградѣ правами націи наиболѣе покровительствуемой. Такъ греческіе историки говорятъ: «по силѣ заключеннаго договора и родства греческаго царскаго дома съ русскими князьми дозволено было русскимъ отправлять свободно торги; поэтому безпрерывно бывали въ Константинополѣ купцы изъ Кіева, Чернигова, Любеча, Вышгорода, Смоленска и Новгорода.» Однако отношенія грековъ къ русскимъ не всегда были мирныя. Иногда между ними возникали споры и несогласія, переходившіе въ открытую драку. Въ одной изъ этихъ дракъ въ 1043 году какой то знатный русскій былъ убитъ и торговыя сношенія, вслѣдствіе этого, прекратились, однако не на продолжительное время. Для поѣздки въ Царьградъ купцы собирались вмѣстѣ въ Кіевѣ и уже отсюда держали путь въ Византію. Ихъ собиралось на столько много, что суда, нагруженныя товарами, составляли цѣлый флотъ. Возили русскіе въ Грецію невольниковъ, медъ, воскъ, мѣха, а сами получали оттуда шелковыя ткани, паволоки, вина, золото, серебро, ковры, сукна, выдѣланныя кожи, съ принятіемъ же христіанства церковные сосуды, иконы, священныя одежды, ладонъ, свѣчи, матеріалы для постройки церквей: мраморъ, мозаику и проч. Торговля съ греками всегда находилась подъ особымъ покровительствомъ князей. Причина этому заключалась въ томъ, что князья сами занимались торговлей и ежегодно вмѣстѣ съ другими отправляли въ Грецію и свои товары.

Народъ свои пошлины, а подчиненныя племена дань платили князьямъ почти исключительно натурой; кромѣ того и отъ своихъ угодій князья имѣли большое количество мѣховъ, меду, воску, рыбы и т. д. Излишекъ этихъ продуктовъ и сбывался въ Византію, откуда князья получали богатыя одежды, украшенія, золото, серебро—все, что составляло ихъ богатство и придавало блескъ двору. Поэтому князья со своею дружиною сами нерѣдко провожали торговые караваны по Днѣпру и оставляли ихъ только пройдя пороги, считавшіеся самымъ опаснымъ мѣстомъ пути, такъ какъ здѣсь русскихъ часто поджидали половцы и печенѣги. При возвращеніи каравановъ изъ Греціи князья часто выѣзжали имъ на встрѣчу и ждали ихъ обыкновенно въ Каневѣ.

Кромѣ самой Греціи русскіе также производили торговыя сношенія и съ греческими колоніями на Крымскомъ полуостровѣ; послѣднія находились къ нимъ значительно ближе отдаленной Византіи. Ѣздили сюда какъ водою — по Днѣпру и Черному морю, такъ и сухопутьемъ черезъ Крымскій перешеекъ (Перекопъ).

Залозный путь лежалъ въ Молдавію, Венгрію и въ Придунайскія княжества. Еще Святославъ говорилъ: «не любы ми есть въ Кіевѣ быти, хощу жити въ Переяславцѣ на Дунаѣ, яко то есть середа въ землѣ моей, яко ту вся благая сходятся: отъ грекъ—злато, изъ чехъ, изъ угоръ—серебро и комони, изъ Руси же—скара воскъ, медъ и челядь». Отсюда можно сдѣлать выводъ, что путь въ княжества Придунайскія былъ знакомъ русскимъ очень рано, но свѣдѣнія о немъ имѣются незначительныя и ихъ гораздо меньше, нежели о пути варяжскомъ. Изъ лѣтописей можно вывести заключеніе, что значительную часть пути русскіе проплывали по р. Днѣстру, верховья котораго находились въ Червонной Руси и что онъ былъ еще опаснѣе отъ набѣговъ половецкихъ и разбойничьихъ, чѣмъ путь варяжескій. Но несмотря на это торговля по этому пути не прекращалась, такъ какъ онъ былъ единственнымъ для сношенія Юго-западной Руси съ внутренними городами Западной Европы. Отправляя по залозному пути челядь, медъ, воскъ, мѣха русскіе получали изъ Венгріи и Богеміи серебро, мраморъ, стекло и въ особенности знаменитыхъ венгерскихъ лошадей иноходцевъ и скакуновъ.

Третій торговый путь изъ Юго-западной Руси,

по которому русскіе сбывали свои товары, шелъ вдоль рѣки Днѣпра до пороговъ; отсюда сворачивалъ на востокъ и далѣе сухопутьемъ къ Азовскому морю. Путь этотъ назывался *солянымъ*, а впослѣдствіи *Муравскимъ шляхомъ*. Онъ также былъ давно знакомъ русскимъ. Имъ ходилъ тотъ же Святославъ во время своихъ походовъ на половцевъ и хозаръ. На устьѣ Кубани онъ даже основалъ княжество Тмутараканское, которымъ русскіе владѣли около 130 лѣтъ. Несомнѣнно, что съ этимъ княжествомъ русскіе не прекращали своихъ сношеній и ходили туда, по всей вѣроятности, по пути соляному. Имъ же поддерживались сношенія съ городомъ Тана (Азовъ), стоявшимъ при устьѣ р. Дона и Сурожемъ, находившимся въ самомъ Крыму. Очевидно г. Сурожъ былъ въ то время очень значительнымъ городомъ, такъ какъ русскіе самое море Азовское звали Сурожскимъ, а торговцевъ изъ Крыма—сурожанами. Въ Крыму русскіе вымѣнивали на свои товары соль, бумагу, шелковыя ткани. О русскихъ купцахъ въ Сурожѣ упоминаетъ современникъ Рубриквисъ. По его словамъ русскіе пріѣзжали въ Крымъ въ телѣгахъ, запряженныхъ двумя волами и покупали здѣсь, главнымъ образомъ, соль.

Ближайшими сосѣдями русскихъ съ юга были *половцы*. Лѣтописцы повѣствуютъ о постоянныхъ нападеніяхъ половцевъ на русскихъ и русскихъ на половцевъ. Однако эти набѣги не исключали торговой дѣятельности между двумя враждебными народами. Такъ, повѣствуя о несчастномъ походѣ въ 1185 г. на половцевъ князя Игоря Святославича, лѣтописецъ говоритъ, что всѣ русскіе воины были или перебиты или взяты въ плѣнъ, такъ что некому было дать вѣсть объ этомъ несчастіи; тогда половцы наказали русскимъ купцамъ, чтобы ихъ соотечественники пришли «по свою братію».

Путь въ землю половецкую назывался «*Половецкимъ шляхомъ*». Онъ лежалъ отъ г. Переяславля на востокъ черезъ рѣки: Супой, Сулу, Хоролъ, Голтву, Ворсклу къ рр. Донцу и Дону. Весьма вѣроятно, что имъ русскіе ходили не только къ половцамъ, но по р. Дону спускались и въ Крымъ. Отъ половцевъ русскіе получали хорошій скотъ, сбывали же имъ: хлѣбъ, медъ и мѣха.

Для сношенія съ хозарами русскіе обыкновенно пользовались Чернымъ и Азовскимъ морями, поднимались по р. Дону и затѣмъ перетаскивали свои суда въ Волгу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти двѣ рѣки близко подходятъ одна къ другой. Близость рѣкъ Дона и Волги была даже причиной того, что греческіе и арабскіе писатели постоянно путали эти рѣки, считая Донъ притокомъ или рукавомъ Волги. Русскимъ Волга была знакома очень давно и они довольно точно знали ея теченіе; это можно заключить изъ слѣдующихъ мѣстъ лѣтописи: «потече Волга на въстокъ и втечеть семьюдесятью жерелъ въ море Хвалиское. Тѣмъ же изъ Руси можетъ ити въ Болгары и въ Хвалисы на въстокъ, дойти въ жребій Симовъ». О сношеніяхъ съ хозарами упоминаютъ и многіе восточные писатели. Такъ современникъ Рюрика и Олега арабскій писатель Кхордатъ-бегъ (ум. 912 г.) пишетъ о русскихъ славянахъ: «когда имъ вздумается они отправляются на славянскую рѣку (Волгу) и пріѣзжаютъ въ заливъ города Хозары (Итиля), тутъ даютъ они десятину владѣтелю этой земли, затѣмъ ѣдутъ они въ море Джурджанское (Каспійское) и тамъ приступаютъ къ любому берегу, а это море въ поперечникѣ простирается на 500 фарсаховъ. Иногда случается, что они везутъ свои товары изъ Джурджана черезъ Итиль въ Багдадъ». Другой историкъ пишетъ о русскихъ, что они были отважными мореплавателями. Ѣздили въ Грецію, отсюда направлялись съ товарами въ Азовское море; пріѣзжали къ устью Дона, а затѣмъ спускались въ Итиль, гдѣ имѣли свои подворья; въ Итилѣ у нихъ былъ свой судья, назначаемый хозарами.

Подтвержденіемъ сношеній русскихъ съ востокомъ служитъ еще и тотъ фактъ, что славянскія племена, подчиненныя хозарамъ, платили имъ по сказаніямъ лѣтописцевъ дань «шлягами». Подъ именемъ «шлягъ» на Руси были въ обращеніи арабскія монеты «диргемы», такъ какъ ни у хозаръ, ни у русскихъ своей монеты не было. Чтобы добыть «диргемы» русскіе, конечно, и были вынуждены заводить торговлю съ востокомъ и въ частности съ хозарами, у которыхъ монета эта была въ большомъ употребленіи.

О торговыхъ сношеніяхъ южной Руси съ камскими болгарами говорятъ, какъ наши лѣтописцы, такъ и иностранные писатели. По свидѣтельству первыхъ Владиміръ Святой въ 1006 г. уже заключилъ торговый договоръ съ камскими болгарами. Константинъ Багрянородный пишетъ, что русскіе ѣздили торговать въ Болгарію, Хозарію и Сирію,

КАРТА
РУССКОЙ ЗЕМЛИ
съ половины XI до половины XIII вѣка
(1240 г.)
от Ферро
МОРЕ ВАРЯЖСКОЕ
МОРЕ СУРОЖСКОЕ
ВЯТСКАЯ ЗЕМЛЯ
БОЛГАРЫ КАМСКІЕ
ЗОЛОТАЯ ОРДА
САРАЙ
ВЛАДИМІРЪ
КРАКОВЪ
СЕВЕРСКАЯ
ТОРКИ И ЧЕРНЫЕ КЛ
ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ:
Главный городъ
Городъ
Епархіальный городъ
Монастырь
Селеніе
Замокъ
Масштабъ.
0 25 50 75 100 200 верстъ

арабскіе же писатели говорятъ, что въ болгарской и хозарской столицахъ русскіе занимали цѣлыя слободы, долго жили тамъ и имѣли складочные амбары для своихъ товаровъ. Путь къ болгарамъ изъ южной Руси лежалъ по р. Деснѣ, затѣмъ «волокомъ» до Оки и отсюда уже рѣками Окой и Волгой. Имъ ходили дружины Святослава и Владимира въ своихъ походахъ на Болгарію. На этомъ пути лежало княжество Суздальское. Черезъ него южная Русь и вела, главнымъ образомъ, свои торговыя сношенія съ болгарами. Княжество это вело однако съ болгарами и самостоятельныя оживленныя торговыя сношенія. О сношеніяхъ болгаръ съ Суздалемъ и южной Русью есть много указаній въ русскихъ лѣтописяхъ. Такъ въ 1175 г. нѣкто Кузьма, причитая надъ прахомъ убіеннаго Андрея Боголюбскаго говоритъ: «болгары и жидове и вся погань и тѣ плачутъ о тебѣ». Въ 1029 году въ землѣ Суздальской былъ большой голодъ: «бѣ мятежъ великъ и голодъ по всей странѣ (суздальской) и идоша на Волгу вси людiи въ Болгары и привезоша жито и тако ожиша». Торговыя сношенія съ Болгаріей не всегда оканчивались благополучно, напримѣръ, въ 1230 году тамъ былъ убитъ купецъ Аврамій, тѣло котораго перенесли во Владиміръ.

Въ Болгарѣ-Великомъ, какъ уже говорилось, была обширная ярмарка, которая въ тѣ времена служила центральнымъ пунктомъ для сношеній Европы съ внутренней Азіей. Изъ товаровъ сбываемыхъ русскими на этой ярмаркѣ, главное значеніе имѣли, конечно, мѣха, которые пользовались на востокѣ большимъ почетомъ. Изъ Болгаріи черезъ Итиль мѣха шли въ Дербентъ, Самаркандъ и Багдадъ. Получали русскіе здѣсь разнаго рода восточные товары: пряности, шелковыя ткани, а также и оружіе, приготовленіемъ котораго издавна славится востокъ. Черезъ Россію эти товары шли въ Скандинавію, Данію и сѣверные города Западной Европы. Посредникомъ въ этой послѣдней торговлѣ была однако не южная Русь, а сѣверная съ Новгородомъ во главѣ.

Новгородъ свои торговыя сношенія съ сѣверомъ Европы съ одной стороны, съ греками и болгарами съ другой началъ съ незапамятныхъ временъ. Ко времени начала русскаго государства новгородцы уже плавали на своихъ корабляхъ за море иначе они не могли бы призвать князей изъ за моря. Кромѣ того въ Скандинавскихъ сагахъ (сказаніяхъ) есть нѣсколько указаній о торговлѣ скандинавовъ съ новгородцами. Мимо Новгорода ѣздили въ Грецію отважные норманны, первоначально для цѣлей военныхъ, а потомъ и торговыхъ. Отъ нихъ то, вѣроятно, заимствовали новгородцы отвагу и предпріимчивость. Съ раннихъ поръ, быть можетъ, въ эпоху арабско-европейской торговли, новгородцы торговали съ народами, обитавшими на южномъ берегу Балтійскаго моря, гдѣ при устьѣ Одера находился славный, торговый городъ Волинъ. Когда въ началѣ XII вѣка готы утвердились на островѣ Готландѣ и основали здѣсь городъ Визби, новгородцы стали часто посѣщать его и даже имѣли здѣсь свою церковь и и свой гостиный дворъ. Посѣщали новгородцы также Данію и Скандинавію. Въ свою очередь иноземные купцы пріѣзжали въ Новгородъ и уже рано имѣли тамъ свои дворы.

Съ конца XII в. въ этой сѣверной торговлѣ начинаютъ принимать участіе сѣверные германскіе города съ Любекомъ во главѣ. Въ 1199 г. при князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ новгородцы заключаютъ договоръ «со всѣми нѣмецкими союзами и съ готами и со всѣмъ латинскимъ языкомъ». Въ договорѣ было сказано: «подтвердихомъ міра стараго». Изъ этого видно, что договоры заключались и ранѣе. Сношенія эти носили вообще мирный характеръ, что однако не исключало возможности стычекъ между русскими и иностранцами. Столкновенія эти иногда принимали жестокій характеръ. Такъ въ 1188 году новгородскихъ купцовъ схватили на островѣ Готландѣ и посадили въ прорубь, послѣдствіемъ чего было прекращеніе на нѣкоторое время торговыхъ сношеній.

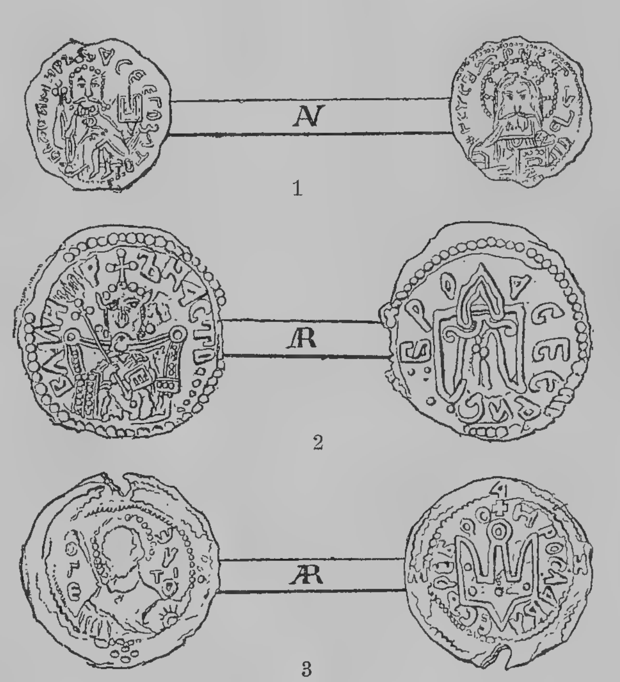
Главный товаръ, сбываемый новгородцами въ Западную Европу, былъ мѣхъ. Въ ихъ собственной землѣ много водилось звѣрей и кромѣ того массу дорогихъ мѣховъ доставляли финскія племена, подчиненныя новгородцамъ. Кромѣ мѣховъ сбывались: медъ, воскъ, ленъ и пенька. Важными предметами отпуска были также греческіе и восточные товары, доставляемые въ Новгородъ изъ Царьграда, Болгаръ и Итиля. Писатель Берманъ упоминаетъ, что въ Скандинавію изъ Новгорода шли драгоцѣнные камни, арабскіе и персидскіе ковры, паволоки и прочіе восточные товары. Въ обмѣнъ на свои товары новгородцы получали сукна нидерландскія, англійскія и германскія, шелковыя ткани, полотняныя издѣлія, галантерейные товары, выдѣланныя кожи и крашеную пряжу. Исключительно изъ-за границы приво-

зились въ Новгородъ металлы и металлическія издѣлія: сталь, желѣзо въ кускахъ, мѣдь, олово, свинецъ и проч.; въ большомъ количествѣ привозились колокола въ виду множества церквей въ Новгородѣ; лить же сами ихъ русскіе въ то время не умѣли; доставлялся и хлѣбъ, но лишь въ неурожайные годы и въ тѣ моменты, когда по политическимъ обстоятельствамъ прекращался его подвозъ изъ Суздаля. Нѣкоторые товары были предметами ввоза и вывоза. Такъ медъ при неурожаѣ доставлялся изъ-за границы, потому-что онъ для русскихъ былъ единственнымъ въ то время лакомствомъ и кромѣ того изъ него приготовлялись напитки, которые замѣняли спиртные.

Первоначальный путь, по которому производилась торговля сѣверной Руси съ Западной Европой, былъ исключительно по рѣкѣ Волхову, но съ половины XII вѣка дѣлается извѣстнымъ другой путь по Западной Двинѣ. Въ 1158 г. флотилія купцовъ бременскихъ пристала къ устью р. Западной Двины. Мѣстные жители первоначально вступили было съ пришельцами въ борьбу, но скоро были побѣждены ими. По р. Западной Двинѣ бременцы скоро пробрались въ Псковъ, а оттуда въ Новгородъ. Для торговли ими были основаны на р. Западной Двинѣ купеческія конторы Ускуль и Далагъ, а въ 1201 г. получила свое основаніе Рига, ставшая главнымъ городомъ этого края. Въ торговлѣ по р. Западной Двинѣ принимали участіе кромѣ Новгорода и Пскова также Полоцкъ и Смоленскъ; въ послѣднемъ нѣмецкіе купцы жили постоянно и имѣли церковь Св. Богородицы. Въ 1210 году уже былъ заключенъ договоръ между княземъ полоцкимъ и Ригою, носившій названіе «Мстиславова правда».

Вѣсъ и мѣра. О мѣрахъ вѣса, длины и пр. которыя употреблялись въ древней Руси свѣдѣній сохранилось мало. Болѣе другихъ извѣстны мѣры вѣса; изъ нихъ употреблялись: берковцы, (10 пуд.) пуды, фунты. Слово «фунтъ» однако вошло въ употребленіе значительно позднѣе, ранѣе «фунтъ» назывался гривной. Мѣрами длины были локти (около 10 вершковъ). Орудіями вѣса были сначала «пуды», такъ назывались большіе безмѣны; въ XIII в. они замѣняются однако скаловыми вѣсами. Мѣры сыпучихъ тѣлъ были: кади (бочка или окова) = 2 половника = 4 четверти = 8 осьминъ = 16 кадокъ = 32 кадки малыя, которыя равнялись приблизительно нашему четверику.

Денежное дѣло. Долго торговля, какъ внутренняя, такъ и внѣшняя исключительно была мѣновая. Затѣмъ роль денегъ стали играть мѣха и цѣнность остальныхъ товаровъ приравнивалась къ цѣнности мѣховъ. Позднѣе въ качествѣ общей мѣновой цѣнности стало употребляться вѣсовое серебро въ слиткахъ и въ мелкой монетѣ. Фунтъ серебра назывался гривной серебра или просто гривной, также назывался и фунтъ всякой мелкой серебряной монеты. Слитки вѣсомъ въ одинъ фунтъ въ обращеніи, однако, не были, были лишь гривенники, «вѣсомъ въ $^1/_2$ фунта».

1) Златникъ В. К. Владимира Святого (980—1015 г.). 2) Сребренникъ его-же. 3) Сребренникъ Ярослава Мудраго (1016—1054 г.).

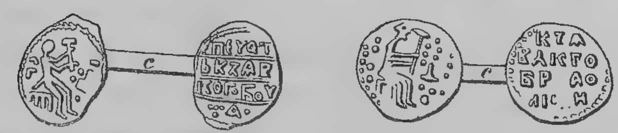
Наибольшимъ распространеніемъ пользовались слитки продолговатой формы—рубли, (отъ слова рубить) вѣсившіе $^1/_4$ фунта и составлявшіе $^1/_4$ стоимости гривны. Перерубленный пополамъ рубль составлялъ двѣ полтины. Въ обращеніи было также и золото. Фунтъ золота назывался тоже гривной. Дѣленія золотой гривны соотвѣтствовали дѣленіямъ серебряной и имѣли такія же названія. Гривны золотыя цѣнились въ 12 разъ дороже серебряныхъ. Была еще, такъ называемая, гривна кунъ — фунтъ серебра низшей пробы; (впрочемъ это вопросъ спорный; нѣкоторые изслѣдователи подъ «гривной кунъ» разумѣютъ извѣстное количество куньихъ или другихъ мѣховъ). Цѣнилась она въ $7^1/_2$ разъ дешевле гривны серебра и раздѣлялась на 20 ногатей или на 50 кунъ. Собственной монеты у древнихъ славянъ не было, а обращались лишь византійскіе, нѣмецкіе динары и въ особенности арабскія диргемы (15—20 коп.). Послѣдняя монета пользовалась большимъ распро-

страненіемъ у хозаръ и болгаръ и отъ нихъ перешла къ намъ.

Чеканка собственной монеты началась лишь при Владимирѣ Святомъ. Монетъ этихъ дошло до насъ очень мало. Существуетъ предположеніе, что они даже не были въ обращеніи, а служили только наградой, жалуемой князьями за какія либо выдающіяся заслуги. Монеты Владимира Святого и Ярослава чеканились, судя по отчетливости рисунка повидимому пришлыми греками. Монеты св. князя Владимира были выпущены между 972-1015 г. Золотыя имѣютъ на лицевой сторонѣ—изображеніе великаго князя и надпись „Владимиръ на столѣ" на оборотѣ надпись „Іисусъ Христосъ" Серебряныя монеты на лицевой сторонѣ—изображеніе великаго князя,

Снимокъ съ капители церкви въ Сувиніи (Франція).

Серебрянныя деньги Твер. Кн. Бориса Александровича (1426—1461).

а на оборотѣ „А се его серебро". Монеты послѣдующихъ князей чеканились, очевидно, самими русскими; грубый способъ ихъ чеканки указываетъ на незнаніе самыхъ пріемовъ. Въ то время хорошо чеканить монеты умѣли только греки, итальянцы да арабы. Во всей остальной Европѣ былъ одинъ общій способъ чеканки. Онъ изображенъ на капители церкви въ Сувиніи во Франціи. Капитель эта относится къ XII вѣку. Этотъ же способъ изображенъ на нѣкоторыхъ русскихъ монетахъ. Повидимому чеканка производилась такъ: дѣлали на желѣзномъ или мѣдномъ молоткѣ штампъ (матицу), разогрѣвали серебряную или золотую проволоку и затѣмъ ударяли по этой проволокѣ. При такой чеканкѣ большинство монетъ имѣло неправильную форму и рисунокъ на нихъ не умѣщался.

Вслѣдствіе недостатка драгоцѣнныхъ металловъ и денежныхъ знаковъ мѣновая форма обмѣна господствовала во весь періодъ; послѣ Святополка Ярославича прекратилась даже чеканка собственной монеты и возобновилась лишь при Дмитріи Донскомъ.

Кредитъ. При отсутствіи въ то время прочной денежной системы, при отсутствіи даже самыхъ денежныхъ знаковъ, безъ кредита, обойтись было трудно, хотя всевозможные политическіе раздоры и междоусобія отдѣльныхъ областей и мѣшали его развитію.

Въ кредитъ давались, какъ деньги, такъ и товары. Дать въ кредитъ называлось дать въ „куплю" или „гостьбу". При совершеніи займовъ требовалось присутствіе свидѣтелей, но если заемъ дѣлался у купца и для „гостьбы", (т. е. для торговыхъ оборотовъ) то свидѣтелей могло и не быть. Купецъ, взявшій деньги или товаръ въ долгъ, долженъ былъ возвратить ихъ въ томъ городѣ, гдѣ они были взяты; если же онъ вздумалъ бы отказаться, то полагалось вести его къ присягѣ при двѣнадцати послухахъ (свидѣтеляхъ).

Что касается до законодательства о кредитѣ, то въ „Русской Правдѣ" говорится только, что торговецъ, неумышленно лишившійся взятаго въ долгъ товара, могъ расплачиваться постепенно и безъ начисленія процентовъ. Но если онъ былъ виноватъ въ растратѣ имущества по своему нерадѣнію или вслѣдствіе другихъ причинъ, то кредиторъ могъ требовать уплаты сразу. Если же должникъ не платилъ, то продавалось его имущество, а самого его обращали въ закупы т. е. отдавали въ работники до тѣхъ поръ, пока онъ не отработаетъ своего долга. Изъ имущества должника прежде всего получалъ свой долгъ князь, затѣмъ иноземные гости и, наконецъ, остатокъ (прокъ) дѣлился между остальными заимодавцами.

Случаи несостоятельности купцовъ были очень часты, такъ какъ при многочисленныхъ нападеніяхъ и грабежахъ купцы нерѣдко лишались своего и чужого товара. Чтобы избѣжать платежа, должники и ихъ поручители нерѣдко переѣзжали въ другую область и тамъ скрывались. Противъ этого принимались мѣры, и въ договорахъ областей между собою, а также и съ иноземными купцами вводилось условіе: «за поручника и за должника не стояти, но выдати ихъ по исправѣ».

Проценты въ древней Руси были очень высоки. Подобное явленіе обыкновенно замѣчается во всѣхъ странахъ, бѣдныхъ капиталами, съ очень слабо развитой экономической жизнью. Отсутствіе

какихъ-либо особыхъ узаконеній въ свою очередь также способствовало громадной величинѣ процентовъ. Даже въ «Русской Правдѣ» нѣтъ ограниченія относительно процентовъ, хотя есть нѣсколько статей о «рѣзахъ», т. е. процентахъ. Тамъ между прочимъ сказано: 1) договоръ объ отдачѣ имущества изъ приращенія процентовъ долженъ былъ совершаться обязательно при свидѣтеляхъ; 2) если не было свидѣтелей, то заимодавецъ не имѣлъ права искать своего долга; 3) если свидѣтель, спрошенный подъ присягою, показывалъ въ пользу заимодавца, то тотъ бралъ свой капиталъ (исто) съ условленнымъ «рѣзомъ».

Вслѣдствіе отсутствія указаній въ законѣ «о рѣзахъ» многіе мздоимцы брали непомѣрно высокіе проценты и это обстоятельство служило нерѣдко причиной народныхъ волненій. Такъ, по смерти Святополка въ 1113 году, который самъ продавалъ хлѣбъ по высокой цѣнѣ и предоставлялъ ростовщикамъ полную свободу въ ихъ дѣйствіяхъ, кіевляне возмутились и разграбили дворъ тысяцкаго Путяты, а также дворы наиболѣе извѣстныхъ ростовщиковъ.

Этотъ-то бунтъ и вынудилъ Владиміра Мономаха по вступленіи на престолъ издать постановленіе о «рѣзахъ». Съ этихъ поръ законными или указными %% считались 20% въ годъ. Два рѣза, т. е. 40% годовыхъ, дозволялось брать за малое число дней, а три рѣза, т. е. 60%, считались незаконными и законодательство предписывало не только не давать таковые заимодавцамъ, но и не возвращать самаго капитала.

Проценты брались и съ денегъ и съ товаровъ, если таковые давались въ долгъ: такъ, скотъ давался въ «приплодъ», жито въ «присопъ»; величина приращенія на отданные въ займы товары соотвѣтствовала величинѣ процентовъ; въ одной изъ дошедшихъ до насъ грамотъ даже прямо сказано: «а часть намъ давать на четыре пятое зерно». Когда совершался заемъ подъ залогъ угодій, то вмѣсто роста позволялось пользоваться этими угодьями, напримѣръ, косить траву, сѣять хлѣбъ, рубить лѣсъ.

Въ общемъ несомнѣнно, что высокіе %% ложились тяжкимъ бременемъ не только на торговлю, но и на само народонаселеніе, въ особенности на его бѣднѣйшую часть. При существовавшихъ тогда междоусобіяхъ, повальныхъ неурожаяхъ, поселяне нерѣдко лишались всего своего достатка и подняться на ноги безъ посторонней помощи имъ было не подъ силу. Они дѣлали займы и затѣмъ, будучи не въ состояніи справиться съ %%, продавали свои остатки, а сами шли въ закупы.

Торговыя пошлины. Пошлины существовали на Руси съ самыхъ древнихъ поръ. Уже про Владиміра Святаго въ лѣтописяхъ говорится, что онъ давалъ духовенству десятую часть со всякаго торга. Пошлины эти были сами по себѣ незначительны, но зато видовъ пошлинъ существовало очень много. Какъ только торговецъ являлся на рынокъ, то долженъ былъ заявить о прибытіи товара должностнымъ лицамъ и заплатить *явку* или *явленное*, какъ съ товара, такъ и съ людей поголовно.

За помѣщеніе въ амбарѣ товара взыскивалось *гостинное*. Размѣръ его соотвѣтствовалъ количеству купцовъ, прибывшихъ на торгъ: если ихъ было много, то взыскивали по три деньги; если мало— по деньгѣ.

Занявъ мѣсто на рынкѣ, торговецъ платилъ и за него. Пошлина эта называлась *«мыто»*. Собственно «мыто» значитъ мѣсто, но этимъ словомъ стала называться и сама пошлина. Вѣроятно она была самая значительная, потому-что по имени ея сами сборщики назывались мытниками. Мытники имѣлись во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ собирались пошлины. Въ «Русской Правдѣ» говорится: «паки ли что будетъ купилъ въ торгу, то вывидетъ свободные мужа два или три мытника». Слѣдовательно, мытники въ то же время играли роль свидѣтелей и на нихъ можно было сослаться въ подтвержденіе правильности покупки.

При продажѣ товара также взыскивалась пошлина въ зависимости отъ рода товаровъ. Съ товаровъ, которые измѣрялись, такъ называемыми, «мѣрами» брали *«помѣрное»*, *«осмничее»* и *«плошки»*. Особенность помѣрнаго заключалась въ томъ, что собирали его не съ оцѣнки товара, а съ мѣры какой-бы родъ товара она не заключала въ себѣ. Къ этому сорту товара принадлежали зерновые хлѣба, овощи, плоды. Съ тѣхъ же товаровъ взималось и осмничее. Послѣднее взималось не съ мѣры, а съ оцѣнки. Поэтому товары подобнаго рода были обложены пошлиной и съ мѣры и съ оцѣнки. *Плошками* назывались мѣры соли, по именемъ этимъ звалась и сама пошлина. Съ товаровъ, продаваемыхъ на вѣсъ, брали *вѣсчее, контарное*. Эти пошлины существовали уже съ XI в. *Вѣсчее* брали съ продаваемыхъ металловъ, воску и

другихъ взвѣшиваемыхъ предметовъ. Количество этой пошлины было различно въ зависимости, какъ отъ оцѣнки товара, такъ и отъ мѣстныхъ условій, напримѣръ, въ Смоленскѣ съ берковца (10 пуд.) воску брали двѣ гривны кунъ, а въ Новомъ Торжкѣ $1^1/_2$ гривны. Контарь—единица вѣса въ три пуда, употреблявшаяся повсемѣстно до XV вѣка. *Контарное* взималось при продажѣ соли. Значеніе этого слова тоже что вѣсчее.

Съ предметовъ продаваемыхъ поштучно взимались *писчее* и *пятно*. *Писчее* бралось съ продажи скота; произошло оно отъ слова писать, такъ какъ, продавая скотъ, записывали обыкновенно его примѣты въ особую книгу, чтобы впослѣдствіи не могло возникнуть спора. *Пятно* или *пятненое* взыскивалось съ лошадей за наложеніе пятна или тавра на проданную или промѣненную лошадь.

Мыто платилось не на однихъ только рынкахъ, но и на торговыхъ путяхъ: на мостахъ и переправахъ черезъ рѣки. Для этой цѣли на мостахъ, переправахъ и у затворовъ стояли мытники. Пошлина эта взималась только съ торговцевъ и ихъ товаровъ, но не со всѣхъ проѣзжихъ.

Сборъ «мыта» шелъ, главнымъ образомъ, въ пользу областныхъ князей; впрочемъ имъ не было дано право самимъ назначать или увеличивать мыто. Размѣръ его зависѣлъ отъ великаго князя, а также отъ областныхъ князей по взаимному между ними договору. Мыто иногда давалось въ награду духовенству, боярамъ, монастырямъ. Нерѣдко князья дѣлили сборъ мыта между собою. За уклоненіе отъ платежа пошлинъ полагался штрафъ или «промытъ».

Большими льготами въ отношеніи пошлинъ пользовались иностранцы, пріѣзжавшіе въ Россію съ товарами. Пошлины съ нихъ, хотя и брались, но очевидно, настолько незначительныя, что они сами называли свою торговлю съ русскими безпошлинной.

Въ лѣтописяхъ есть указанія о количествѣ пошлинъ, собиравшихся въ различныхъ мѣстахъ. Изъ этихъ указаній можно заключить, что торговое движеніе въ древней Руси было развито значительно и доставляло князьямъ большіе доходы. Неудивительно поэтому, что князья такъ ревниво стояли за этотъ источникъ своихъ доходовъ и въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ постоянно упоминали об этомъ предметѣ.

Торговое сословіе. Въ древней Руси не бы такого строгаго обособленія торговаго класса от прочихъ сословій, какое мы видимъ впослѣдстві. Торговлей занимались поселяне, ремесленники и да воины. Нерѣдко купецъ передъ войной бросалъ сво занятіе и поступалъ въ дружину князя; послѣ войн многіе воины дѣлались торговцами. Въ Великом Новгородѣ съ начала XII в. торговый классъ началъ мало по малу выдѣляться отъ прочихъ сословій. Здѣсь купцы стали составлять артели по роду тор говли, какою они занимались. Самая знаменитая из этихъ артелей была Ивановская, имѣвшая сво церковь Св. Іоанна на Опокахъ. Устройство это артели завершилось въ 1130 году жалованной гра мотой, данной въ этомъ году артели новгородским княземъ.

Для того чтобы сдѣлаться членомъ этой артел надо было внести 50 гривенъ серебра, сумму п тому времени весьма значительную. Во главѣ артел стояли тысяцкій и купеческій староста. По грамот 1136 года артели было предоставлено право рѣшені всѣхъ торговыхъ дѣлъ и споровъ не только межд ея членами, но также и всѣми прочими торговцами. Тысяцкій артели былъ постоянно приглашаемъ посад никомъ въ боярскій совѣтъ, фактически державші въ своихъ рукахъ внѣшнюю политику и внутренне управленіе Великаго Новгорода, не смотря на при сутствіе въ немъ князя и общенароднаго «вѣча».

Торговый классъ въ то время отличался отва гой и предпріимчивостью; постоянныя нападенія опасности должны были неминуемо развить въ нем эти качества. Особой воинственностью и отваго отличались купцы, ѣздившіе за море и вглубь фин скихъ племенъ. Въ этихъ случаяхъ купцы постоянн ѣздили вооруженными артелями. Многія пріобрѣтені новгородцевъ были сдѣланы благодаря этимъ вооруженнымъ торговцамъ. Нерѣдко послѣдніе занимались по просту грабежами: торгуя въ одномъ мѣстѣ грабили въ другомъ. Но несмотря на это обстоя тельство, торговый классъ пользовался почетомъ и уваженіемъ—отвага и молодечество всегда высоко цѣнились на Руси.

Періодъ второй.

Со времени покоренія Руси татарами и до сверженія татарскаго ига.

Тяжелы были послѣдствія татарскаго нашествія для русской земли: города и селенія лежали въ развалинахъ; жители были частью перебиты, частью взяты въ плѣнъ и лишь немногіе нашли спасеніе въ бѣгствѣ. На сколько было велико раззореніе земли русской въ это время можно судить изъ описанія путешественника Плано Карпини, который говоритъ, что онъ на своемъ пути отъ Кіева до Владимира встрѣтилъ очень мало жителей. Какъ только жители стали основывать селенія и возстановлять разрушенные города, татары поспѣшили обложить ихъ большой данью и нерѣдко безъ всякихъ поводовъ отнимали у нихъ все имущество. Конечно, при такихъ условіяхъ не могла развиваться никакая промышленность. Нельзя было накоплять богатствъ, такъ какъ они только привлекали татаръ. Однако татарское нашествіе, какъ оно не было тяжело само по себѣ, не послужило причиною гибели русскаго государства. Татары по своей натурѣ не были завоевателями и не были дальновидными политиками. Покоривъ Русь, они удалились къ низовьямъ Волги и поселились въ тамошнихъ степяхъ; во внутреннее управленіе страны почти не вмѣшивались, довольствуясь исключительно данью. Это то обстоятельство и дало возможность Руси вновь подняться и, сплотившись впослѣдствіи вокругъ Московскаго Княжества, сбросить съ себя ненавистное татарское иго.

Отъ татарскаго погрома уцѣлѣлъ *Новгородъ*. Его спасли отъ гибели тѣ причины, которыя мѣшали земледѣлію въ этой мѣстности, а именно: трудно проходимые лѣса, болотистая почва, вообще все то, что ранѣе служило ему во вредъ. Въ виду отсутствія дорогъ, отсутствія корма для лошадей, которыхъ, кстати сказать, у татаръ, какъ у кочевниковъ, было очень много, татары не могли пробраться къ Новгороду и повернули на югъ. Впослѣдствіи они неоднократно собирались покорить этотъ городъ, славившійся своимъ богатствомъ, но новгородцы, привыкшіе въ своихъ торговыхъ операціяхъ къ дипломатическимъ переговорамъ, очень осторожно и расчетливо вели себя съ ханами Золотой Орды. Они посылали имъ и ихъ приближеннымъ богатѣйшіе подарки, всячески заискивали передъ ними и не только спасли свой родной городъ отъ гибели, но добились отъ татаръ многихъ существенныхъ льготъ и преимуществъ. Успокоенные богатыми подарками и покорностью новгородцевъ, татарскіе ханы оставили въ покоѣ Великій Новгородъ и не препятствовали ему рости и развиваться. Въ этотъ періодъ, когда остальная русская земля изнывала отъ татарскаго ига, Новгородъ достигъ наибольшаго расцвѣта. Его главный конкурентъ по внѣшней торговлѣ Кіевъ лежалъ въ развалинахъ и торговля южно-русскихъ областей почти прекратилась. Новгородъ одинъ сталъ посредникомъ между Европой и Русью; въ лицѣ татаръ Золотой Орды онъ пріобрѣлъ для себя еще новый рынокъ.

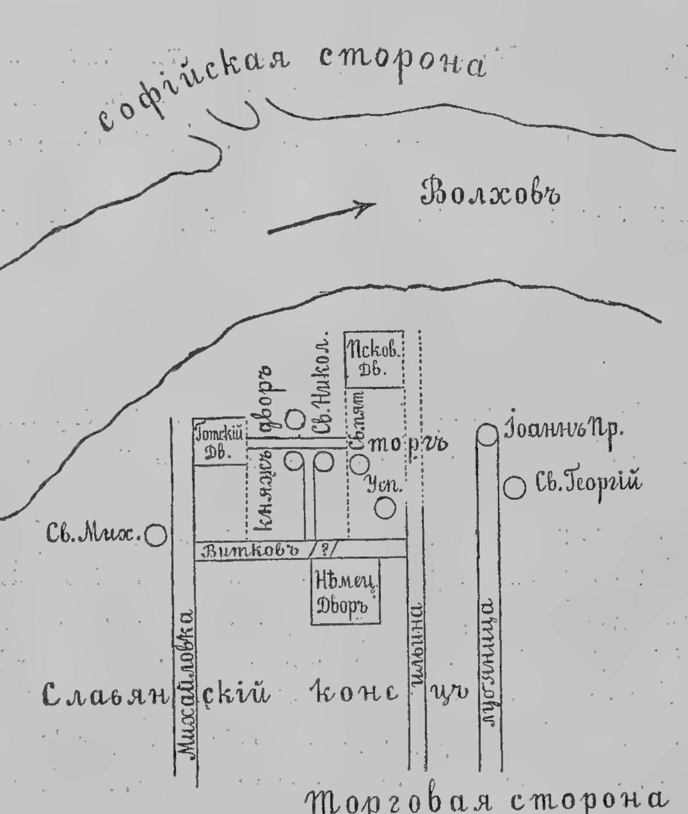
Развитію новгородской торговли въ это время помогъ, въ свою очередь, такъ называемый, ганзейскій союзъ. Слово «ганза» на древне-нѣмецкомъ языкѣ означаетъ коммерческій союзъ. Ганзой первоначально назывался союзъ между городами Любекомъ и Гамбургомъ, которые въ 1210 году заключили между собою договоръ для взаимной торговли. Въ 1229 году купцы нѣмецкихъ городовъ, а также Великаго Новгорода съѣхались въ городѣ Визби на Готландѣ и заключили между собою подобный же договоръ. Впослѣдствіи къ этому союзу примкнули и другіе города. Въ 1247 году союзъ заключалъ въ себѣ слѣдующіе города: Брауншвейгъ, Мюнстеръ, Кельнъ, Бременъ и другіе. Главнымъ считался Любекъ, въ которомъ находилось управленіе союза. Ганзейскій союзъ былъ не только торговой силой, но и политической. Ганза имѣла свое войско и свой флотъ и жестоко мстила за обиды своихъ членовъ. Въ 1361 г. король Вольдемаръ Датскій разграбилъ ганзейскихъ купцовъ въ городѣ Визби. Семьдесятъ семь городовъ объявили ему тогда войну. Копенгагенъ былъ взятъ, король заплатилъ большую контрибуцію ганзейцамъ

и отдалъ всю торговлю въ ихъ руки. Также удачно ганзейцы воевали съ норманнами и, въ концѣ концовъ, вся торговля сѣвера была въ ихъ рукахъ.

Въ 1270 году прежній договоръ новгородцевъ съ ганзейцами былъ измѣненъ и дополненъ. Подтверждая старый миръ о пути по Невѣ между Котлинымъ и Новгородомъ, новгородцы обязались по этому договору высылать къ устью Невы пристава для надзора за перегрузкой товаровъ съ кораблей на барки и для охраны товаровъ во время пути; если же иностранцы пристава не возьмутъ, то новгородцы слагали съ себя отвѣтственность за цѣлость товара. Гость имѣлъ право для своихъ надобностей рубить лѣсъ по обѣимъ берегамъ р. Невы и торговать съ Корелою и Ижорою. Когда нѣмцы и готландцы прибудутъ къ устью Волхова, то должны требовать пороговыхъ лоцмановъ. Въ городѣ Гостинопольѣ, расположенномъ въ 35 верстахъ отъ устья Волхова, гость долженъ платить пошлину, сколько платилъ издавна, но не больше. Если бы разбилась барка, отправленная новгородцами за товарами, или нагруженная этими товарами, то за барку платить не слѣдовало, но за наемъ барки слѣдуетъ. Извозчики въ Новгородѣ должны получать съ каждой барки по 10 кунъ до готскаго двора, а до нѣмецкаго по 15 кунъ. Всѣ ссоры между купцами должны были оканчиваться при дворѣ Св. Іоанна при посадникѣ, тысяцкомъ и купцахъ. Долговыя претензіи иноземныхъ купцовъ пользовались преимуществомъ передъ мѣстными. Кромѣ перечисленныхъ въ договорѣ было много другихъ постановленій, опредѣлявшихъ отношенія договаривающихся сторонъ.

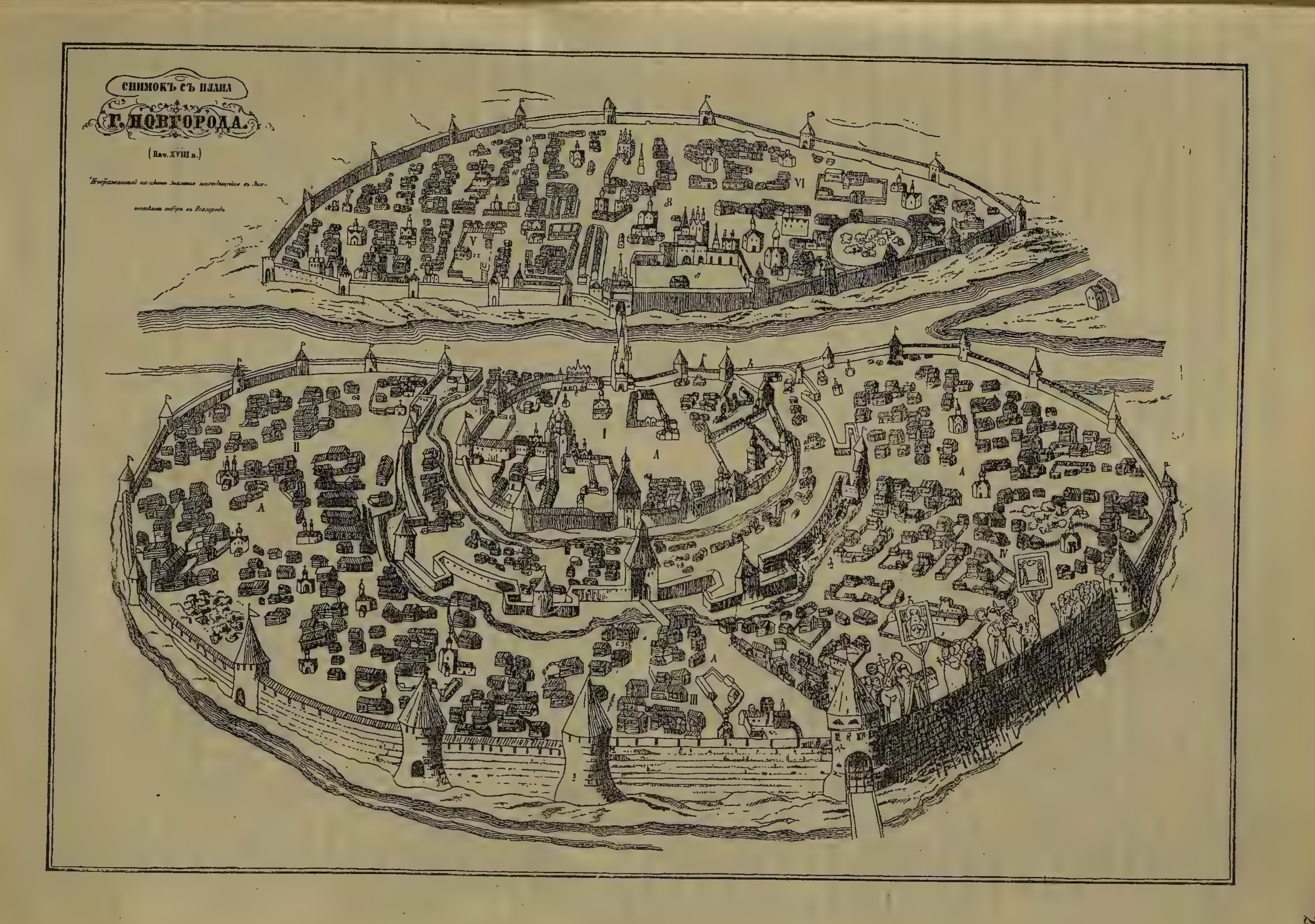
Главнымъ торговымъ путемъ для сношеній Новгорода съ Западной Европой считался по прежнему Волховскій. По дорогѣ изъ Балтійскаго моря гости останавливались вначалѣ на Березовыхъ островахъ, гдѣ у новгородцевъ былъ сторожевой пограничны[й] постъ, такъ называемая, «морская стража», затѣмъ на островѣ Котлинѣ и, наконецъ, имѣли продолжительную остановку въ Ладогѣ, гдѣ находился ихъ гостиный дворъ и церковь св. Николая. Здѣсь ж[е] они разгружали свои товары изъ морскихъ судовъ въ мелко сидящія рѣчныя, такъ какъ выше Ладоги находились пороги и пройти черезъ нихъ в[ъ] морскихъ судахъ было невозможно.

Кромѣ Волхова западно-европейскіе купцы ѣздили въ Новгородъ по рр. Западной Двинѣ и Наровѣ черезъ Псковъ. Пути эти были короче Волховскаго, но не отличались удобствами, такъ какъ здѣсь приходилось перетаскивать суда изъ одной рѣки въ другую «волокомъ». Ѣздили также сухимъ путемъ изъ Риги и Ревеля, но почти исключительно, зимою, потому что лѣтнія дороги на этомъ пространствѣ были трудно проходимы.

Предполагаемое расположеніе торговыхъ дворовъ въ Новгородѣ. (Изъ книги проф. Никитскаго: Очерки экономическаго быта Великаго Новгорода).

Въ Новгородѣ съ конца XII вѣка у иностранныхъ купцовъ было два двора — готскій и нѣмецкій. Первый служилъ для готскихъ или варяжскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ съ острова Готланда; второй для нѣмецкихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ изъ городовъ, расположенныхъ на южномъ берегу Балтійскаго моря. Нѣмецкій дворъ былъ значительно обширнѣе готскаго; здѣсь была своя больница, квартира священника, помѣщеніе для размола хлѣба на ручныхъ жерновахъ, пивоварня, обширныя клѣти для храненія товаровъ и пр. Недалеко отъ двора у нѣмцевъ была своя церковь. Въ XIV вѣкѣ готы передали свой дворъ всесильному тогда ганзейскому союзу, который уже ранѣе владѣлъ нѣмецкимъ дворомъ. Съ этихъ поръ въ Новгородѣ остался одинъ ганзейскій дворъ. Дворы служили, какъ для жилья, такъ и для склада товаровъ.

СНИМОКЪ СЪ ПЛАНА
Г. НОВГОРОДА.
(Нач. XVIII в.)
Изображенный на иконѣ Знаменія находящейся въ Зна-
менскомъ соборѣ въ Новгородѣ

Всѣми дѣлами ганзейскаго союза правилъ ольдерманъ. При ольдерманѣ состояла особая контора, имѣвшая хорошихъ переводчиковъ. Для того, чтобы имѣть этихъ послѣднихъ, нѣмцы нерѣдко отдавали своихъ дѣтей въ ученіе русскимъ семействамъ, но по достиженіи ими двадцатилѣтняго возраста, брали ихъ обратно боясь, чтобы они не проявили самостоятельныхъ сношеній и чтобы тѣмъ или инымъ путемъ не могли послужить русскимъ на пользу.

Иноземцы въ Новгородѣ имѣли очень сплоченную организацію и подчинялись постановленіямъ союза, издававшимся въ Любекѣ и на Готландѣ. Эти постановленія имѣли значеніе торговаго устава. Сборники ихъ назывались «скрою». Впервые скра была составлена вначалѣ XIII столѣтія. Въ 1342 году она была дополнена и издана вновь. Въ 1370 г. иноземные купцы, торговавшіе въ Новгородѣ, по взаимному между ними согласію, нѣсколько измѣнили и дополнили этотъ уставъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Согласно устава 1370 года, купцы раздѣлялись на лѣтнихъ и зимнихъ. Лѣтніе пріѣзжали весною и оставались до осени, когда ихъ смѣняла партія зимнихъ. Каждая партія имѣла право поэтому торговать по полугоду. Хотя по истеченіи срока и разрѣшалось оставаться, но нераспроданный товаръ купецъ долженъ былъ передать для продажи слѣдующей партіи. Болѣе года и двухъ дней жить въ Новгородѣ не позволялось ни подъ какимъ видомъ. «Скра» содержала въ себѣ также много постановленій, направленныхъ къ избѣжанію подлоговъ и обмановъ со стороны русскихъ. Напримѣръ, согласно постановленій 1342 года запрещалось не только покупать попорченные мѣха, но также и волосъ срѣзанный или выщипаный, чтобы не дать русскимъ возможности заниматься ихъ порчей. Относительно воска было указано, что товаръ этотъ слѣдуетъ покупать только самый чистый, такъ какъ воскъ подмѣшанный навлекалъ на ганзейцевъ нареканія въ Западной Европѣ. Въ 1370 году для надзора за восковой торговлей была даже учреждена особая должность браковщика. Въ «скрѣ» также было указано количество каждаго товара, которое можетъ быть доставлено на новгородскій рынокъ. Денегъ каждый купецъ имѣлъ право привозить не болѣе 1000 марокъ во избѣжаніе поднятія цѣнъ на мѣстные товары. Кредитъ русскимъ былъ открытъ только въ рѣдкихъ случаяхъ и то въ ограниченномъ количествѣ.

Вообще ганзейцы принимали всѣ мѣры, чтобы взять въ свои руки всю внѣшнюю торговлю, предоставивъ новгородцамъ лишь роль закупщиковъ русскихъ товаровъ на внутреннихъ рынкахъ. До заключенія договора съ ганзейцами новгородцы сами плавали за море. Новгородскихъ купцовъ можно было въ это время встрѣтить въ Волинѣ, Висби, Бременѣ, Любекѣ. Чтобы отучить русскихъ ѣздить за границу, нѣмцы всѣми мѣрами избѣгали брать на свои суда русскихъ купцовъ. Если же послѣднимъ и удавалось какимъ-либо образомъ проникать за границу съ товарами, то нѣмцы сговаривались ничего не покупать у русскихъ, вынуждая ихъ, такимъ образомъ, везти товары обратно. Опасаясь, что въ Западную Европу русскіе могутъ проникнуть сухимъ путемъ черезъ Ливонію и Пруссію и что вообще торговля эта можетъ выйти изъ-подъ контроля Ганзы, Любекъ запретилъ въ 1344 году своимъ купцамъ ѣздить сухопутьемъ въ Новгородъ и торговля эта прекратилась. Благодаря такимъ мѣрамъ, русскіе скоро забыли самый путь въ страны заморскія.

Будучи, такимъ образомъ, отрѣзаны отъ внѣшняго рынка, новгородцы прилагали всѣ старанія, чтобы удержать въ своихъ рукахъ, хотя-бы внутренній рынокъ. Они разрѣшали иноземцамъ только оптовую торговлю, при томъ лишь въ самомъ Новгородѣ, ни подъ какимъ видомъ не позволяя имъ ѣздить во внутреннія области, гдѣ новгородцы сами занимались покупкой мѣстныхъ и продажей иностранныхъ товаровъ. Для покупки воска, льна ѣдили въ Псковскую, Суздальскую области, для торговли съ татарскими купцами ѣздили на ярмарку въ Холопій-Городокъ, Казань, Нижній-Новгородъ; часто посѣщали Москву, гдѣ имѣли свои обширныя торговыя помѣщенія.

Оживленныя торговыя сношенія вели новгородцы и съ сѣверомъ Россіи, который былъ въ это время въ полной зависимости отъ Великаго Новгорода. Сборнымъ пунктомъ для всякаго рода товаровъ, преимущественно мѣховъ, сала и льна въ то время была Вологда. Путь къ ней шелъ волокомъ съ Бѣлоозера черезъ Кубенское озеро. Изъ Вологды снаряжали суда съ хлѣбомъ, кожею и отправляли ихъ по р. Сухонѣ въ Устюгъ, Холмогоры и другіе города для обмѣна этихъ товаровъ на мѣха, доставляемые инородцами. Смѣльчаки даже плавали вдоль берега Бѣлаго моря до р. Мезени, затѣмъ вверхъ по этой

рѣки до Пезы, послѣ чего, пройдя волокъ, достигали Печоры. Нѣкоторые добирались даже по рр. Уссѣ и Сысьвѣ до Иртыша; эти путешествія носили однако случайный характеръ. Изъ Устюга по р. Югу новгородцы, поддерживали постоянныя сношенія со своими колоніями въ верховьяхъ Вятки и Камы.

На эти отважныя путешествія, на торговое посредничество между Европой и Русью и уходила вся энергія новгородцевъ. Новгородцы не позаботились ни о своемъ культурномъ развитіи, ни о насажденіи промышленности въ своей странѣ, ни даже о развитіи торговаго мореходства. Поэтому не удивительно, что за два съ лишнимъ вѣка знакомства съ просвѣщенными по тому времени народами Западной Европы, новгородцы кромѣ денегъ ничего не пріобрѣли, да и матеріальныя выгоды сильно сокращались, вслѣдствіе отсутствія конкуренціи среди нѣмцевъ.

Предметы ввоза и вывоза новгородцевъ остались тѣ же что и въ первомъ періодѣ. Исчезли съ рынка только товары византійскіе по причинѣ закрытія великаго варяжскаго пути, но за то увеличилось количество азіатскихъ товаровъ, благодаря татарамъ. Ввозились въ Новгородъ, какъ предметы добывающей, такъ и обрабатывающей промышленности. Изъ предметовъ добывающей промышленности на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить *соль* и *металлы*. Собственной соли русскіе производили мало (почти исключительно въ Старой Руссѣ), привозилась она изъ Германіи, лучшая изъ Испаніи. Товаръ этотъ считался оченъ цѣннымъ. Ввозъ металловъ постоянно былъ стѣсняемъ иноземцами, боявшимися усиленія Руси черезъ эту статью ввоза. Доставляя въ маломъ количествѣ золото и серебро, иноземцы надѣялись такимъ путемъ сохранить мѣновой характеръ торговли; на ввозъ желѣза налагалось формальное запрещеніе изъ боязни, что русскіе будутъ приготовлять оружіе. Но несмотря на запрещенія ввозъ металовъ продолжался. Желѣзо шло изъ Швеціи, олово изъ Англіи, мѣдь изъ Богеміи. Ввозились въ небольшомъ количествѣ также *хлѣбъ* (въ неурожайные годы), *скотъ* и *соленая рыба*, главнымъ образомъ, сельди. Ввозъ рыбы объясняется тѣмъ, что новгородцы не умѣли сами заготовлять ее въ прокъ.

Главнымъ предметомъ привоза были, однако, товары, не добывающей, а обрабатывающей промышленности и среди нихъ на первомъ мѣстѣ *сукна*. Лучшія сукна могла доставлять Англія, но такъ какъ англичане были вообще устранены отъ торговли, то главная масса суконъ доставлялась изъ Фландріи. Изъ послѣднихъ лучшими считались—ипскія; поставы ихъ подносились новгородскими купцами въ знакъ особаго почета владыкѣ и великому князю. Низшіе сорта суконъ до XV в. запрещалось привозить, но въ XV в. это запрещеніе отмѣнено. Въ торговлѣ имѣли значеніе также сукна польскія, качествомъ хуже фландрскихъ, но по внѣшнему виду очень на нихъ похожія. Опасаясь, что торговля польскими сукнами подорветъ торговлю фландрскими, нѣмцы воспрещали ввозить ихъ въ Россію, хотя правило это не соблюдалось строго. О количествѣ привозимыхъ суконъ можно судить по слѣдующему факту: въ 1410 году на нѣмецкомъ дворѣ оказалось въ запасѣ 3400 поставовъ, по 17 арш. въ каждомъ. Важнымъ предметомъ привоза были *вино* и *пиво*. Красное вино употреблялось при богослуженіи и Русь предъявляла на него большія требованія. Нѣмцы скоро стали злоупотреблять продажей этого продукта и разбавляли вино водою, что служило предметомъ нареканія новгородцевъ. Въ 1405 году была учреждена должность надсмотрщика надъ разлитіемъ винъ. Привозились вина изъ Фландріи, пиво изъ Пруссіи. Розничная торговля виномъ и пивомъ составляла монополію самаго Новгорода и частнымъ лицамъ запрещалась.

Въ вывозной торговлѣ участвовали лишь продукты добывающей промышленности: *мѣха, воскъ, ленъ, кожи*. Первенствующую роль продолжали играть мѣха, въ которыхъ иностранцы видѣли главнее богатство русскихъ. Въ Великомъ Новгородѣ торговля мѣхами достигла своего наибольшаго расцвѣта. Мѣха обращались въ торговлѣ большими партіями: менѣе цѣнные, какъ напримѣръ, бѣлки, зайцы, волки—тысячами, полутысячами, сотнями, болѣе цѣнные собольи, куньи, бобровые, лисьи—сороками и десятками. Мѣха шли не только шкурками, но и цѣльными и различались по тѣмъ частямъ, изъ которыхъ они были сдѣланы: такъ были мѣха хребтовые, лапчатые, пупковые. *Воскъ* шелъ въ Новгородъ изъ Приднѣпровья, Поволжья, а также и Псковской области. Въ торговлѣ различался воскъ сырецъ и перетопленный. Купцы, занимавшіеся этой отраслью торговли назывались вощниками. Самая богатая корпорація новгородскихъ купцовъ, такъ называемая, „Ивановская артель“ состояла преимущественно изъ купцовъ вощниковъ. Торговля льномъ и пенькою въ этотъ періодъ пріобрѣла большое значеніе, такъ какъ въ XIII—XIV вѣкахъ льноводство стало сильно распространяться въ Вологодской области и въ среднемъ Поволжьѣ. Не имѣя конкуренціи, новгородцы скупали здѣсь эти товары за безцѣнокъ. Такъ за 1—2 аршина сукна они вымѣнивали цѣлый возъ льна. Также увеличилась торговля невыдѣланными кожами, которыя шли отъ татаръ. Нѣтъ сомнѣнія, что и другими продуктами добывающей промышленности, какъ-то: хлѣбомъ, смолой, дегтемъ, поташемъ, хмѣлемъ и т. п. новгородцы также производили торговлю, но о размѣрахъ ея, по отсутствію данныхъ, судить трудно. Также мало опредѣленнаго можно сказать и о цѣнахъ существовавшихъ на товары въ Новгородѣ и вообще въ древней Руси. Причины этому—мѣновой характеръ торговли, неопредѣленность самой денежной системы и, наконецъ, отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, благодаря чему цѣны однихъ и тѣхъ же товаровъ въ разныхъ мѣстахъ были крайне различны.

Разсмотрѣвъ торговлю Новгорода, перейдемъ теперь къ другому важнѣйшему торговому пункту — къ Москвѣ.

Москва до князя Ивана Калиты не играла сколько-нибудь значительной роли въ экономической жизни русскаго государства. Со времени Калиты начинается быстрый подъемъ Москвы, какъ въ

политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. При преемникахъ Калиты Симеонѣ и Димитріи Донскомъ она становится главнымъ внутреннимъ рынкомъ.

Оптовая торговля въ Москвѣ не прививалась. Происходила, преимущественно мелочная, къ которой москвичи чувствовали большую склонность.

Торговые обычаи и уставы были заимствованы отъ новгородцевъ, но торговля была поставлена въ лучшія условія, такъ какъ здѣсь не было вреднаго вліянія ганзейцевъ. Въ Новгородѣ торговля была почти единственнымъ занятіемъ, промышленность тамъ не развивалась. Въ Москвѣ жители съ раннихъ поръ начали заниматься ремеслами и сами сбывали на рынкѣ продукты своего труда, прилагая всѣ старанія къ ихъ усовершенствованію. Этимъ, можетъ быть, объясняется мелочный характеръ московской торговли, но въ этомъ же лежалъ залогъ будущаго торгово-промышленнаго развитія Москвы. Еще болѣе этому развитію благопріятствовало ея выгодное географическое положеніе въ центрѣ тогдашней Руси. Товары изъ внутреннихъ областей стекались въ Москву, какъ по Москвѣ-рѣкѣ, такъ и сухопутьемъ. Сухопутная доставка предпочиталась по причинѣ континентальнаго положенія Москвы и мелководья Москвы-рѣки. Въ Москвѣ товары продавались, главнымъ образомъ, въ гостиномъ дворѣ, который поражалъ уже въ то время иностранцевъ богатствомъ товаровъ и огромнымъ количествомъ лавокъ.

Во внѣшней торговлѣ однако Москва въ то время большой роли не играла, по причинѣ конкуренціи Новгорода и отдаленности Московскаго Княжества отъ міровыхъ рынковъ. Кромѣ того, иностранцы не долюбливали ѣздить въ Москву, такъ какъ здѣсь были многія стѣснительныя для нихъ условія: они обязаны были представлять свои товары таможенному чиновнику, который дѣлалъ оцѣнку, составлялъ опись и представлялъ ее на разсмотрѣніе великаго князя. Послѣдній выбиралъ для себя товары и только послѣ этого позволенъ былъ свободный торгъ. Конечно, все это требовало времени, стѣсняло купцовъ, а потому они избѣгали Москвы и предпочитали ѣздить въ Новгородъ, черезъ который Москва и получала главнымъ образомъ необходимые ей заграничные товары.

Кратчайшій путь изъ Москвы въ Западную Европу лежалъ черезъ Смоленскъ и Полоцкъ. Торговля здѣсь развитія не получила вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній Москвы съ Литвою и противодѣйствія Ливонскаго Ордена, боявшагося усиленія Московскаго Княжества. Иногда приходилось прибѣгать къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, чтобы получить изъ-за границы необходимые для Москвы товары. Такъ воскъ, въ которомъ нуждалась Западная Европа, разрѣшено было ввозить въ обмѣнъ на селитру, необходимую Московскому Княжеству для изготовленія пороха.

Торговыя сношенія съ Югомъ Москва производила по рр. Дону и Волгѣ. Путь на Донъ лежалъ черезъ Данковъ. На устьѣ Дона въ это время сталъ пріобрѣтать значеніе г. Тана (Азовъ). Въ XIII в. онъ былъ завоеванъ венеціанцами. Послѣдніе мечтали сдѣлать Тану центральнымъ пунктомъ для своихъ сношеній съ Московскимъ Княжествомъ и съ татарами Золотой Орды. Для Москвы это былъ очень удобный путь въ Западную Европу, но большого значенія онъ не пріобрѣлъ по случаю крайняго мелководья и медленности теченія Дона (плаваніе по нему продолжалось 27 дней), а также разбоевъ донскихъ казаковъ и разной вольницы изъ бѣглыхъ людей, пріютившихся на Дону. Вдобавокъ въ 1394 году Тана была раззорена Тимуромъ и венеціанцы прекратили туда свои поѣздки. Однако путь по р. Дону не былъ заброшенъ окончательно. Имъ русскіе производили сношенія съ крымскими татарами, когда тѣ утвердились окончательно въ Крыму и основали тамъ Крымское Ханство. Торговля съ татарами сосредоточилась въ г. Сурожѣ, почему татарскіе купцы изъ Крыма назывались въ Москвѣ сурожскими.

Торговое движеніе по Волгѣ, пришедшее въ XI—XII вѣкахъ въ нѣкоторый упадокъ, съ появленіемъ татаръ и основанія ими столицы Сарая (недалеко отъ современнаго Царицына), значительно оживилось. Князья и ихъ посольства ѣздили на поклоненіе къ ханамъ Золотой Орды преимущественно на судахъ по Волгѣ. Вслѣдъ за ними въ Золотую Орду стали ѣздить русскіе торговцы и ремесленники. Послѣднихъ въ Ордѣ очевидно было очень много, такъ какъ уже въ 1265 году была основана отдѣльная Сарайская епархія. Татары не были знакомы съ торговлей, почему первое время она вся сосредоточивалась въ рукахъ иноземцевъ, но мало по малу и они привыкли къ этому занятію и татарскіе купцы сами стали ѣздить въ Болгары, Москву и даже проникать въ Новгородъ.

По Волгѣ въ это время, по сказаніямъ нашихъ лѣтописцевъ, плавали суда армянъ, татаръ и другихъ народностей, которыхъ лѣтописцы называли общимъ именемъ «бессерменъ».

Путь изъ Москвы на Волгу лежалъ черезъ городъ Дмитровъ; до него товары шли сухопутьемъ, а далѣе по рр. Дубнѣ и Сестрѣ на Волгу. Изъ русскихъ городовъ въ это время имѣли значеніе въ торговлѣ Холопій-Городокъ, Ярославль, Кострома, Балахна и Нижній-Новгородъ. Въ Холопьемъ-Городкѣ была обширная ярмарка, гдѣ производилась торговля хлѣбомъ и азіатскими товарами; на эту ярмарку съѣзжались купцы русскіе, татарскіе и армянскіе. Нижній-Новгородъ особенно началъ возвышаться съ XIV вѣка. Благодаря своему счастливому географическому положенію, онъ скоро сдѣлался центральнымъ пунктомъ для сношеній русскихъ съ восточными купцами. Татары сбывали здѣсь степные и азіатскіе товары; покупщиками являлись, главнымъ образомъ, новгородцы, сбывавшіе ихъ съ свою очередь ганзейцамъ. Не малое значеніе для нижегородской торговли имѣли продукты мѣстные какъ-то: хлѣбъ и ленъ. Нижегородская область была очень плодородна, земледѣліе здѣсь развилось рано, не смотря на неблагопріятныя политическія условія.

Княжество Нижегородское или, такъ называемая, Низовая Земля была крайнимъ русскимъ владѣніемъ на Волгѣ. Ниже устья р. Суры оба берега занимали мордва и черемисы—народы финскаго племени, не имѣвшіе значенія въ торговлѣ. На устьѣ Камы обитали камскіе болгары, которые послѣ своего разоренія Батыемъ, скоро оправились и принимали дѣятельное участіе въ волжской торговлѣ, о чемъ неоднократно упоминается въ лѣтописяхъ.

Въ XIV-XV в. Золотая Орда стала распадаться, отъ нея отдѣлились самостоятельныя царства—Казанское и Астраханское. Казанское царство съ главнымъ городомъ Казанью возникло на мѣстѣ Болгаріи. Древніе обитатели этой мѣстности камскіе болгары слились съ пришельцами, чему наиболѣе способствовало ихъ единовѣріе, такъ какъ тѣ и другіе были магометанами. По своемъ основаніи Казань унаслѣдовала древнюю болгарскую торговлю. Здѣсь была обширная ярмарка, на которую пріѣзжали и русскіе купцы. Въ свою очередь и казанцы ѣздили въ русскіе города, преимущественно въ Нижній-Новгородъ, гдѣ сбывали хлѣбъ, скотъ, лошадей.

Астрахань была основана въ XIV вѣкѣ, недалеко отъ нѣкогда существовавшей здѣсь столицы Хозаріи Итиля. Въ 1395 г. она была раззорена Тамерланомъ, но скоро была возстановлена. Съ этимъ городомъ русскіе производили торговыя сношенія и покупали здѣсь преимущественно соль и лошадей. Черезъ Астрахань русскими производилась торговля съ городами внутренней Азіи и даже съ Индіей. Въ половинѣ XIV в. Шегибъ-Railинъ пишетъ въ своихъ путешествіяхъ, что льняныя одежды, доставляемые изъ русской земли, были въ почетѣ въ Дели (Индіи). Есть свидѣтельства писателей, что русскіе сами привозили въ Самаркандъ кожи, мѣха, льняныя одежды. Однако такъ далеко проникали только наиболѣе смѣлые купцы, преимущественно новгородцы.

Изъ вышеизложеннаго видно, что торговое движеніе па Волгѣ въ то время было очень значительно. Но параллельно съ развитіемъ судоходства развивались и разбои. Рѣчные и морскіе разбойники въ то время назывались укшуйниками отъ слова «укшуй» т. е. лодка. Разбойничьи шайки состояли большею частью изъ новгородской вольницы, къ которой впослѣдствіи начали приставать многіе московскіе бѣглые люди и всякій сбродъ. Первоначально ареной дѣятельности новгородскихъ укшуйниковъ было Балтійское море, но когда Ганзейскій Союзъ энергично принялся за истребленіе морскихъ разбойниковъ, они перебрались на Волгу. Нападая на караваны, они изъ русскихъ убивали только тѣхъ, которые сопротивлялись; татарамъ же, бухарцамъ, персіянамъ и вообще лицамъ магометанскаго исповѣданія пощады не было вовсе. Вотъ нѣкоторые изъ подвиговъ укшуйниковъ, описанные въ лѣтописяхъ: въ 1367 году они взяли и разграбили болгарскій городъ Жукотинъ на Камѣ; въ 1375 г. взяли Кострому и разграбили, такой же участи подвергнулся и Нижній-Новгородъ; продали плѣнныхъ болгарамъ и пошли дальше: «въ насадѣхъ, гостей бессерменскихъ бьючи, а христіанскихъ грабячи, такъ дошли они до устья Волги, гдѣ избилъ ихъ астраханскій князь Салчей».

О количествѣ укшуйниковъ, участвовавшихъ въ набѣгахъ, можно заключить по числу укшуевъ ими занятыхъ. Такъ въ набѣгѣ 1367 г. на Жукотинъ, участвовало до 200 укшуевъ, вмѣщавшихъ каждый по 50 человѣкъ.

Торговые караваны съ низовьевъ Волги ходили въ Москву также и сухопутьемъ черезъ г. Рязань

и Коломну. Такимъ путемъ отправлялось ежегодно изъ Золотой Орды посольство съ подарками для великаго князя. Къ посольству присоединялся караванъ русскихъ и татарскихъ купцовъ, везшихъ шелкъ и азiатскiя ткани; за караваномъ татары гнали табуны лошадей, которыя служили имъ пищею во время пути. Караванъ шелъ по лѣвому берегу Волги, затѣмъ, выше нынѣшняго Царицына, переправлялся на правый берегъ и отсюда уже шелъ степью на Москву через города Рязань и Коломну. Въ 1474 г. съ посломъ Золотой Орды Каранчукомъ пришло гостей съ товарами и лошадьми 3200 человѣкъ, количество же пригнанныхъ лошадей достигало 40 тыс. головъ Съ однимъ изъ такихъ каравановъ ѣхалъ итальянскiй путешественникъ Контарини въ 1476 г. съ 10-го августа по 23 сентября, оставившiй живописныя описанiя своего путешествiя.

Перейдемъ теперь къ описанiю торговли и промышленности Юго-Западной Руси—самой цвѣтущей области русскаго государства до татарскаго нашествiя. Въ 1238 году татары прошли по этой области, по свидѣтельству лѣтописца «сѣкуще люди, яко траву» Кiевъ вовсе потерялъ свое значенiе въ это время и даже не скоро былъ возстановленъ. Вскорѣ послѣ татарскаго нашествiя край вошелъ въ составъ Литовско-Русскаго Княжества и вмѣстѣ съ нимъ присоединился впослѣдствiи къ Польшѣ, усвоивъ себѣ скоро польскiе порядки и обычаи. Крестьяне здѣсь были безправны и, можетъ быть, вслѣдствiе этого бѣдны необычайно. Польскiе паны и шляхта были проникнуты рыцарскимъ и феодальнымъ духомъ и считали торговлю ниже своего достоинства. Вся торговля въ Польшѣ оказалась въ рукахъ евреевъ, которые, однако, были лишены социальнаго положенiя и на которыхъ масса населенiя смотрѣла съ презрѣнiемъ. Торговля имѣетъ свои законы и можетъ развиваться только тамъ, гдѣ торговый классъ пользуется почетомъ; такъ было дѣло въ Аравiи, Венецiи, тоже наблюдаемъ мы теперь въ Англiи и Америкѣ. Въ Польшѣ было наоборотъ и, несмотря на богатство края, какъ природными сокровищами, такъ и путями сообщенiя, онъ во времена польскаго владычества дошелъ до крайней степени экономическаго упадка.

Кредитъ. Во времена татарщины условiя кредита и безъ того тяжелыя стали еще тяжелѣе. Объ этомъ можно судить по тому обстоятельству, что даже въ Новгородѣ, пощаженнымъ татарами, иностранцы, какъ мы видѣли, не рисковали отпускать русски товары въ кредитъ.

Торговыя пошлины собиравшiяся въ этот перiодъ въ пользу князей, остались старыми и кром того были добавлены еще новыми, собиравшимис для уплаты татарамъ дани. Такъ татарами был учреждена «*тамга*». Эта пошлина взималась пр продажѣ и покупкѣ съ оцѣнки товара, какая был назначена таможенными сборщиками. Бралась он обыкновенно съ рубля по алтыну. Съ товаров домашняго производства «тамга» не взималас «Кто продастъ свое домашнее тотъ тамги не даст а кто иметъ прикупомъ торговати, тотъ тамг дастъ». Тамгу собирали иногда и въ пользу кня зей и шла она имъ или цѣликомъ, или извѣстно частью: половиной, третью, т. д. За уклоненiе от платежа тамги брали протаможье, по о количеств его указанiй не имѣется. Татарами же, вѣроятно былъ введенъ еще особый видъ пошлины, так называемое, «*побережное*». Эта пошлина взималас съ судовъ за право приставать къ берегу. Упоми нается она впервые въ ханскихъ ярлыкахъ XIII вѣка Бралось побережное не только съ торговыхъ судов но и съ промышленныхъ, напримѣръ, съ рыболов ныхъ. Въ изобрѣтенiи новыхъ пошлинъ отъ татар не отставали и князья. Ими была учреждена нова пошлина «*костки*». Собиралась она съ торговых людей за проѣздъ на большихъ дорогахъ, но уж не съ возовъ, а съ людей; причемъ съ человѣк брали столько же сколько и съ его воза. Въ лѣто писи говорится: «на старыхъ ти матѣхъ имати с воза по морткѣ обѣушной, а костки съ человѣк мортка». Въ XV в. пошлины эти взимались так «на старыхъ мытѣхъ имате пошлины съ воза деньга а костокъ съ человѣка деньга же». Русское духо венство и въ эту эпоху было свободно отъ всяких пошлинъ. Ханы Золотой Орды, повидимому очен благоволили къ духовенству и неоднократными ярлы ками подтверждали данныя ими льготы. Отъ XIV в сохранились свѣдѣнiя, что князья въ возданiе за слугъ или по другимъ причинамъ освобождали от пошлинъ, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и жителе цѣлыхъ областей. Форма подобнаго пожалованiя выра жалась обыкновенно такъ: «ни надобѣ ни котора дань, ни ямь, ни подвода, ни тамга, ни осмничее ни вѣсчее, ни мыть, ни костки, ни которая пошлина»

Денежное дѣло. Начиная съ XIII-XIV в мѣновая торговля мало по малу исчезаетъ, а так

сходитъ со сцены и употребленіе куньихъ шкурокъ и прочихъ мѣховъ, какъ общей мѣновой цѣнности. Послѣднею становится исключительно серебро и въ рѣдкихъ случаяхъ золото. Со временъ Дмитрія Донского возобновилась чеканка монетъ; при чемъ ханы Золотой Орды требовали, чтобы на лицевой сторонѣ было написано арабскими буквами имя хана въ знакъ подчиненія, на оборотѣ же ставилось имя великаго князя. Съ Іоанна III прекратилось изображеніе имени хана, но за то имя великаго князя чеканилось иногда арабскими буквами; дѣлалось это съ цѣлью дать русской монетѣ распространеніе на востокѣ. Съ 1420 года началась чеканка монеты и въ Новгородѣ. Денежной единицей по прежнему остался рубль вѣсомъ $^1/_4$ фунта, но монета рубль не чеканилась, а была въ обращеніи только одна мелкая монета, называвшаяся деньгою, которая составляла одну сотую часть рубля и вѣсила первоначально 24 доли. Монеты чеканились не правительствомъ, а частными лицами. Послѣдніе въ своихъ интересахъ стали уменьшать вѣсъ основной монеты деньги, въ особенности усердствовали въ этомъ отношеніи московскіе мастера. При Іоаннѣ III-мъ вѣсъ московской деньги дошелъ до 9 долей; въ Новгородѣ чеканилась монета добросовѣстнѣе и вѣсъ ея сохранился въ 18 долей, такъ что въ обращеніи были уже двѣ деньги, «новгородка» съ большимъ вѣсомъ и «московка» съ меньшимъ вѣсомъ. Шесть денегъ составляли алтынъ; четвертая часть деньги называлась полушкой.

1) Деньга Великаго Князя Дмитрія Донского съ именемъ хана Тохтамыша по арабски на оборотной сторонѣ 1380—1389 гг. 2) Деньга Василія Васильевича Темнаго 1425—1462 гг. 3) Деньга Іоанна III съ его именемъ на оборотѣ по арабски 1462—1505 гг. 4) Пуло анонимное, мѣдная монета Великаго Княжества Московскаго 1425—1505 гг. 5) Деньга Псковская временъ самобытности 1425—1510 гг. 6) Деньга Новгородская временъ самобытности 1420—1778 гг.

Общій обзоръ торговли до основанія Московскаго Государства. Дѣлая бѣглый обзоръ промышленности и торговли древней Руси въ періодъ отъ начала русскаго государства до сверженія татарскаго ига, нельзя не обратить вниманія на то, что Русь за весь этотъ періодъ очень мало подвинулась впередъ въ дѣлѣ своего промышленнаго развитія. Это и понятно. Всѣ условія жизни русскихъ за это время были таковы, что еще приходится удивляться, какъ Русь могла все перенести, пережить и, въ концѣ концовъ, образовать сильное и могучее государство.

Начнемъ съ условій политическихъ. Съ самыхъ первыхъ временъ поселенія нашихъ предковъ въ бассейнѣ рѣки Днѣпра имъ пришлось вести борьбу съ степными кочевниками. Сначала притѣсняли ихъ авары и хозары, на смѣну имъ явились печенѣги, затѣмъ половцы; послѣдствія же отъ татарскаго нашествія были ужасны: казалось,—вся Русь была сметена съ лица земли. Не меньше, если не больше, чѣмъ набѣги кочевниковъ, приносила горя русскому народу, такъ называемая, удѣльная система: князья постоянно ссорились, большею частью, по личнымъ мотивамъ и въ результатѣ этихъ ссоръ безпрерывныя войны между ними. Послѣдствія войны и теперь тяжелы для народа, а въ древности они были прямо ужасны. Международныхъ законовъ, охранявшихъ имущество мирныхъ гражданъ, въ то время не было, и гибель арміи значило гибель цѣлой области. Побѣдители жгли и грабили все, что встрѣчали на своемъ пути; жителей частью избивали, частью уводили въ плѣнъ. Одно было лишь спасеніе—бѣжать, забравъ свои пожитки, бѣжать подальше отъ враговъ, будь то печенѣгъ, половчанинъ или же свой русскій. А что послѣдніе не давали пощады мирному населенію показываетъ разгромъ Кіева въ 1169 году Андреемъ Боголюбскимъ. Неувѣренность въ безопасности своего имущества, самихъ себя, конечно, не могли способствовать развитію промышленности и торговли. Этому развитію также мало способствовали географическія условія. Многочисленныя болота, непроходимые лѣса, масса мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ очень затрудняли сношенія жителей между собою. Сухопутныя дороги были въ такомъ невозможномъ состояніи, что ѣздить по нимъ можно было только зимой, когда морозъ сковывалъ и рѣчки и болота.

Но и тутъ являлись препятствія—постоянныя вьюги да мятели. При рѣдкихъ сношеніяхъ жителей, дороги очень скоро заносились снѣгомъ, путники часто сбивались съ дороги и погибали. Населеніе было крайне рѣдкое. Лучше другихъ мѣстъ были населены берега рѣкъ, такъ какъ рѣки служили естественными путями сообщенія, но и рѣки для Руси, какъ страны умѣреннаго пояса, были доступны только полгода. При томъ же фарватеръ ихъ былъ неизслѣдованъ, суда очень часто садились на мель или разбивались о камни. Весною рѣки разливались на огромныя пространства и на долгое время прекращали всякое сухопутное сообщеніе. Плохое состояніе путей, незнаніе ихъ направленія и несовершенство перевозочныхъ средствъ служили причиною того, что тогдашнія путешествія были очень медленны. Такъ, напримѣръ, изъ Даніи плыли до Новгорода цѣлый мѣсяцъ, а чтобы совершить путешествіе изъ Балтійскаго моря въ Средиземное, надо было потратить полгода. Также обстояло дѣло и на сухопутныхъ дорогахъ: изъ Москвы до Азова едва можно было добраться въ 45 дней. Святой Ѳеодосій ѣздилъ съ караваномъ изъ Курска въ Кіевъ и потратилъ на путешествіе три недѣли, тогда какъ теперь богомольцы проходятъ это разстояніе почти вдвое скорѣе.

Главнымъ врагомъ для торговыхъ людей и истиннымъ бичемъ торговли были однако не природныя условія, а самъ человѣкъ. Всякаго рода невзгоды способствовали распространенію на Руси массы бездомныхъ людей, не имѣвшихъ никакихъ средствъ къ существованію; съ другой стороны постоянныя войны съ врагами развивали среди молодежи духъ отваги и молодечества, который выливался въ формѣ разбоевъ и грабежей людей торговыхъ. Разбойники имѣли очень сплоченную организацію; нерѣдко атаманами шайки были люди изъ знатныхъ фамилій. Самыя оживленныя торговыя артеріи привлекали къ себѣ эти разбойничьи шайки и тамъ, гдѣ прочія условія благопріятствовали торговлѣ, она тормозилась ихъ нападеніями. О разбояхъ на Волгѣ этого важнѣйшаго торговаго пути мы уже имѣли случай говорить; подвиги «новгородской вольницы» до сихъ поръ живы въ памяти народной въ пѣсняхъ и былинахъ.

Всякаго рода физическія бѣдствія въ старину также имѣли очень вредное вліяніе на ходъ и развитіе промышленности и торговли. Противъ этихъ бѣдствій предки наши почти не имѣли никакихъ средствъ. Если возникалъ пожаръ, то онъ истреблял все селеніе, сгорали до тла цѣлые города, такъ как сплошныя деревянныя постройки давали обильну пищу огню. Неурожаи были тѣмъ страшны, что п отсутствіи дорогъ трудно было сдѣлать подво хлѣба изъ другой области и народъ, по больше части, умиралъ съ голода. Тѣсную связь съ неур жаями имѣли всякаго рода моровыя повѣтрія, насколько они были значительны, показывает чума конца XIV в.; въ 1387 году изъ жителе города Смоленска осталось въ живыхъ только пят человѣкъ.

Страдая отъ нападеній чужеземцевъ и разбо никовъ, внутреннихъ смутъ, народъ русскій страда и отъ недостатка правосудія. Въ словѣ Даніи Заточника сказано: «не держи себѣ двора бли княжа двора, не держи села близь княжа села, и тіуны его яко огонь и рядовичи его яко искры Отсутствіе правды въ судахъ дѣлало безполезны всякаго рода договоры. Вслѣдствіе этого, купц были вынуждены осторожно относиться другъ к другу, стараясь иногда обманомъ предупредить обман

Историческій опытъ показываетъ, что торгов и промышленность могутъ развиваться только в мирное время въ странахъ съ плотнымъ населеніем съ удобными путями сообщенія; въ противномъ случаѣ поселяне вынуждены все необходимое д себя производить сами и не въ состояніи выраба тывать что либо излишнее для продажи. Поэто понятно, что главнымъ предметомъ торговли русских были лишь продукты, которые имъ предоставил природа почти въ готовомъ видѣ: мѣха, медъ воскъ. При существовавшихъ въ то время условіях не можетъ быть и рѣчи о какомъ либо развит торговли и промышленности. Русская промышле ность и торговля въ началѣ царствованія Іоанна I были почти въ томъ же состояніи, какъ и при пе выхъ варяжскихъ князьяхъ и за шесть столѣт этого періода мало въ чемъ подвинулись вперед Запасъ силы народной шелъ цѣликомъ на борьб съ природой и внѣшними врагами. Только посл сверженія татарскаго ига, когда Русь сплотилас около Московскаго Государства и начала пріобрѣтат твердую власть и твердые законы, стали созд ваться условія, при которыхъ могли бы развиватьс промышленность и торговля, но произошло ли эт въ дѣйствительности это мы увидимъ при обозрѣн слѣдующаго періода.

Періодъ третій.

СО ВРЕМЕНИ СВЕРЖЕНІЯ ТАТАРСКАГО ИГА ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Іоаннъ III, переселивъ знатнѣйшія новгородскія фамиліи въ Москву, разрушилъ тѣмъ самымъ вѣковую корпорацію новгородскихъ гостей, державшихъ въ своихъ рукахъ всю внѣшнюю торговлю древней Руси. Хотя и послѣ этого Новгородъ принималъ участіе въ торговлѣ, но прежнее значеніе Великаго Новгорода онъ потерялъ навсегда. Съ момента его паденія центръ русской торговли переместился въ Москву.

Іоаннъ III прилагалъ всѣ старанія, чтобы возвеличить свою столицу какъ въ смыслѣ благоустройства, такъ и въ торговомъ отношеніи. Однако по многимъ причинамъ правильныя торговыя сношенія Москвы съ Западомъ установились не сразу и съ паденіемъ Новгорода внѣшняя торговля Россіи сильно сократилась. Значительно уменьшилось также звѣроловство и пчеловодство, такъ какъ не стало удобнаго рынка для сбыта. *Ганзейцы*, державшіе въ своихъ рукахъ почти всю внѣшнюю торговлю Россіи, не долюбливали Москвы, такъ какъ тамошніе порядки съ оплатой пошлины были для нихъ очень стѣснительны. Кромѣ того ганзейцы не могли простить Іоанну раззоренія Великаго Новгорода, игравшаго первенствующую роль въ ихъ торговлѣ, и наконецъ не въ ихъ интересахъ было поддерживать торговлю Москвы, такъ какъ они опасались возрастанія ея могущества и значенія и видѣли въ ней будущаго конкурента. Скоро эта скрытая непріязнь перешла въ открытую вражду. Ганзейцы стали перехватывать мастеровъ и ремесленниковъ, направлявшихся изъ Западной Европы въ Москву, по приглашенію Іоанна, и даже наказывать ихъ. Также поступали и города Ливонскаго ордена, вѣроятно по наущенію Ганзы. Въ 1492 году Іоаннъ III основалъ Иванъ-Городъ при устьѣ Наровы. Ордену конечно было непріятно это сосѣдство; онъ боялся, что новый портъ привлечетъ къ себѣ значительную часть его грузовъ. Дошло дѣло до того, что въ 1495 г. въ Ревелѣ сожгли двоихъ русскихъ купцовъ; въ этомъ увидѣли происки Ганзы и Іоаннъ III схватилъ въ Новгородѣ ганзейскихъ купцовъ въ числѣ 49, а товары ихъ стоимостью въ 96.500 гривенъ конфисковалъ; послѣ этого торговля съ Ганзою пала; вмѣстѣ съ тѣмъ забытъ былъ когда-то оживленный путь по Невѣ и Волхову. При Іоаннѣ Грозномъ на нѣкоторое время возвысилась Нарва, присоединенная къ русскимъ владѣніямъ въ 1558 году. Сюда въ значительномъ количествѣ стали приходить корабли нѣмецкія, голландскія и англійскія, но продолжительныя ливонская и шведскія войны мѣшали правильному развитію торговли въ этомъ портѣ. Въ 1581 году Нарва перешла во власть шведовъ и потеряла для русскихъ свое значеніе; торговля съ нѣмецкими городами Западной Европы стала производиться почти исключительно черезъ города Ревель и Ригу, но и эта торговля не была значительна.

Въ 1593 г. Ганзейскій союзъ отправилъ въ Москву посла Захарія Майера съ предложеніемъ возобновить прежнія дружескія сношенія и даровать нѣмецкимъ купцамъ право безпошлинной торговли въ Россіи, но Федоръ Іоанновичъ позволилъ имъ торговать лишь въ Иванъ-Городѣ, Новгородѣ и Псковѣ и то съ платежомъ пошлинъ.

Въ смутное время торговля съ ганзейцами прекратилась. По возстановленіи порядка ганзейскіе города снова обращались неоднократно къ московскому царю съ просьбою о свободной торговлѣ, но безуспѣшно. Только въ 1652 г. царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ было позволено ганзейцамъ наравнѣ съ прочими торговать въ Россіи. Первенствующее значеніе для Московскаго Государства имѣлъ въ то время, такъ называемый, Бѣломорскій путь; имъ уже давно ѣздили англичане и голландцы; имъ же стали ѣздить и ганзейцы.

Бѣломорскій путь былъ извѣстенъ еще въ III вѣкѣ по Р. Хр. Скандинавскіе мореплаватели ходили имъ въ Біармію. Ѣздили этимъ путемъ иногда и русскіе, но при существованіи болѣе удобнаго Балтійскаго пути, путь Бѣломорскій не имѣлъ существеннаго

значенія и скоро былъ забытъ. Совершенно случайно онъ былъ открытъ вновь. Въ Западной Европѣ существовало убѣжденіе, что въ Китай и въ Индію, славившіеся тогда своими богатствами, можно пробраться, кромѣ пути южнаго, еще и по другому направленію черезъ сѣверныя страны Европы и Азіи. Особенно вопросомъ этимъ интересовались *англичане*, которымъ было желательно подорвать монополію Испаніи и Португаліи во всемірной торговлѣ. Съ цѣлью открытія этого пути въ Англіи образовалась компанія, основателемъ которой былъ знаменитый Себастіанъ Каботъ, открывшій Сѣв. Америку. Компанія эта въ 1552 году снарядила три корабля подъ начальствомъ адмирала Гукъ Виллоуби и его помощника Ричарда Ченслера. 11-го мая 1552 года эти три корабля снялись съ якоря и отправились въ экспедицію. Два изъ нихъ подъ начальствомъ самого Виллоуби осенью этого года отдѣлились отъ третьяго и вѣтромъ были загнаны въ Нокуевскую губу, гдѣ и были затерты льдомъ. Адмиралъ и его экипажъ, не имѣя возможности пробраться на берегъ, погибли и лишь весною на слѣдующій годъ суда вмѣстѣ съ погибшимъ экипажемъ были найдены русскими рыболовами. Судьба третьяго корабля подъ начальствомъ Ченслера была болѣе счастлива. 24 августа 1553 г. онъ присталъ къ устью Двины, откуда командиръ корабля отправился въ Холмогоры. Воевода холмогорскій тотчасъ послалъ донесеніе Іоанну Грозному о прибытіи англичанъ, но Ченслеръ не сталъ ждать отвѣта и самъ отправился въ Москву съ посольствомъ. Ченслеръ везъ съ собой грамоту короля Эдуарда VI. Въ ней послѣдній просилъ правителей всѣхъ странъ, черезъ которыя пришлось бы проѣзжать экспедиціи, оказывать ей всевозможное содѣйствіе. Допущенный на аудіенцію, Ченслеръ передалъ эту грамоту Іоанну IV, который отвѣтилъ Эдуарду VI дружелюбной грамотой, разрѣшавшей англійскимъ купцамъ производить свободную торговлю въ Россіи. Въ мартѣ 1554 г. Ченслеръ уѣхалъ изъ Москвы прежнимъ путемъ. Послѣ этого въ Англіи образовалась компанія, которая стала называться «компаніей для торговли съ Россіей, Персіей и сѣверными странами». Случилось это въ царствованіе королевы Маріи, такъ какъ Эдуардъ VI во время путешествія Ченслера умеръ. Въ 1555 г. Ричардъ Ченслеръ самъ поѣхалъ въ Москву въ качествѣ посла, гдѣ выхлопоталъ у Іоанна льготную грамоту для вновь основанной компаніи. По этой грамотѣ ей давалась совершен безпошлинная торговля оптомъ и въ розницу, дозв лялось имѣть свой судъ и расправу; воеводы намѣстники не смѣли вмѣшиваться въ ея торгов дѣла. Когда Ченслеръ отправился въ свое отечеств то съ нимъ поѣхалъ посланникъ Іоанна Грозна Непея. На пути корабль потерпѣлъ крушеніе, Чен леръ утонулъ; Непея же благополучно избѣгну опасности и прибылъ въ Лондонъ, гдѣ былъ пр нятъ очень ласково. Съ этихъ поръ къ усть Двины ежегодно приходилъ большой англійск флотъ съ товарами, стараясь совершать свое пут шествіе до наступленія заморозковъ на Сѣверном Ледовитомъ океанѣ.

Англійская компанія, открывъ Бѣломорскій пу въ Россію, не оставляла однако мечты пробрат сѣвернымъ путемъ въ Индію. Съ этой цѣлью кораб ея въ томъ же 1555 году поплыли вдоль берегов Сѣвернаго Ледовитаго океана далѣе на востокъ, вскорѣ англичане убѣдились, что плыть дал невозможно и что ихъ задача—пробраться въ Инд черезъ Сѣверный Ледовитый океанъ неисполним Тогда англичане рѣшили свою мысль осуществи другимъ путемъ. Въ 1557 г. англичанинъ Дже кинсонъ явился къ Іоанну IV и предложилъ ем проэктъ открыть путь въ Китай и Индію черезъ Бухару, такъ какъ отъ восточныхъ купцовъ бы слышно, что изъ Бухары въ Китай ходятъ караван могло быть сообщеніе и съ Индіей. Іоаннъ I благосклонно отнесся къ этому проэкту и Джен кинсонъ, пользуясь царскимъ содѣйствіемъ, благоп лучно достигъ Бухары, но здѣсь убѣдился, ч караваны между Бухарой и Китаемъ прекрати свое движеніе. Дженкинсонъ вернулся въ Москву сентябрѣ 1559 г. Не принесла никакой пользы так поѣздка Дженкинсона въ Персію въ 1561 году: торг выхъ сношеній съ ней компанія завязать не могл Такимъ образомъ попытка англичанъ пробраться в Персію и Китай была неудачна, но за то торгов съ самой Россіей продолжала рости и развиваться Лѣтъ десять спустя послѣ перваго пріѣзда англ чанъ Іоаннъ IV далъ имъ новую льготную грамот въ которой, хотя и были введены нѣкоторыя д нихъ ограниченія, какъ напримѣръ, обязанност представлять, наравнѣ съ прочими, иностранны торговцами, привозимые ими товары царскимъ сл гамъ для осмотра и царскаго выбора, но взамѣн того были даны такія существенныя льготы, которы

отдали почти всю торговлю Московскаго Государства въ руки англичанъ: такъ въ гаваняхъ Бѣлаго моря, въ устьяхъ рѣкъ Сѣверной Двины, Онеги, Печоры, Оби не могъ пристать ни одинъ корабль, исключая англійскихъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ англичанамъ были даны земли для добыванія руды, а въ Вологдѣ предоставлено право построить канатную фабрику. Благодаря такимъ важнымъ льготамъ, англичане скоро захватили всѣ важнѣйшія торговыя мѣста въ Россіи. Въ Москвѣ около церкви св. Максима у нихъ была главная контора, открытая въ 1567 году; въ городахъ: Новгородѣ, Псковѣ, Ярославлѣ, Казани, Астрахани, Иванъ-Городѣ устроены были подворья для продажи и покупки товаровъ. Широкія льготы, предоставленныя англичанамъ, а также ихъ высокомѣріе и презрительное отношеніе къ русскимъ возбудили противъ ихъ неудовольствіе, въ особенности среди крупныхъ торговцевъ. Неудовольствіе это раздѣлялось и Іоанномъ и онъ мало-по-малу сталъ ограничивать данныя англичанамъ льготы. Уже въ 1572 году они должны были уплачивать пошлину, хотя и въ половинномъ размѣрѣ, а также не имѣли права ѣздить безъ особаго разрѣшенія въ Казань и Астрахань; послѣ же несчастной войны со Швеціей, когда Іоаннъ IV потерялъ Нарву, у нихъ была отнята самая важная привилегія—монопольная торговля въ Россіи, и всѣмъ прочимъ иноземнымъ купцамъ было позволено пріѣзжать въ русскія гавани и торговать здѣсь.

Со вступленіемъ на престолъ царя Федора Іоанновича англійскій посолъ въ Москвѣ Томасъ Боусъ сталъ убѣждать юнаго царя возвратить англичанамъ всѣ прежнія привилегіи. Дѣйствовалъ онъ по порученію королевы Елизаветы, которая домогалась, чтобы въ Россіи не торговали не только купцы другихъ націй, но даже и англійскіе, не принадлежавшіе къ компаніи. Королева имѣла въ этомъ случаѣ цѣли политическія: торговля англійской компаніи зависѣла только отъ англійскаго правительства и черезъ посредство компаніи Елизавета надѣялась поработить Россію не только въ торговомъ отношеніи, но быть можетъ, и въ политическомъ. Царь Федоръ, отпустивъ ласково Боуса, послалъ своего гонца Бекмана въ Лондонъ, предлагая возвратить англичанамъ ихъ прежнія льготы, если Англія предоставитъ у себя свободную торговлю русскимъ купцамъ; но Елизавета отклонила подобную просьбу на томъ основаніи, что это несовмѣстимо съ достоинствомъ Англіи. Зная, что царь Федоръ Іоанновичъ находится подъ вліяніемъ Бориса Годунова, Елизавета прилагала всѣ старанія, чтобы склонить любимца царя на свою сторону, но тотъ былъ слишкомъ уменъ, чтобы, давъ англичанамъ монополію въ Россіи, отдать тѣмъ самымъ всю русскую торговлю въ ихъ руки. Въ цѣляхъ однако угожденія англійскому правительству, онъ отмѣнилъ ту половинную пошлину, которую англичане платили съ 1572 года, и далъ право ѣздить въ Персію и Бухару. Однако и эту важную льготу царское правительство думало обратить въ свою пользу: оно обязало англичанъ, ѣдущихъ въ Персію, брать вмѣстѣ со своими также и казенные товары и продавать ихъ для казны. Вступивъ на престолъ, Борисъ Годуновъ хотя и старался поддерживать дружескія отношенія съ англичанами, но въ то же время и торговцамъ другихъ націй предоставлялъ свободу торговли. Мало того, Борисъ даже ограничилъ англійскія поѣздки въ Персію и, подъ предлогомъ неспокойнаго положенія въ этой странѣ, пересталъ пускать ихъ туда. При Михаилѣ Федоровичѣ англійскіе купцы вновь получили право безпошлинной торговли, но однако обязаны были представлять въ царскую казну лучшіе товары по той цѣнѣ, какая существуетъ на эти товары въ ихъ отечествѣ, и могли привозить только свои, но не чужіе товары.

Несмотря на всѣ ограниченія, которымъ время отъ времени англичане подвергались, торговля въ Россіи доставляла имъ неисчислимыя выгоды. Русскій народъ, въ особенности высшіе классы, предъявлялъ усиленныя требованія на произведенія искусствъ, ремеслъ и обрабатывающей промышленности. Предметы эти, производившіеся въ изобиліи въ Западной Европѣ, особенно въ Англіи, находили поэтому въ Россіи большой сбытъ. Въ то же время русскіе товары, какъ то: воскъ, медъ и въ особенности мѣха очень цѣнились въ Западной Европѣ. Благодаря предоставленнымъ имъ широкимъ льготамъ, англичане успѣли забрать въ свои руки не только всю внѣшнюю, но даже и внутреннюю торговлю. Пользуясь правомъ заводить свои подворья по разнымъ городамъ, они посылали по окрестностямъ своихъ агентовъ для закупки товаровъ. Если такой порядокъ и былъ выгоденъ для потребителя и для мелкаго торговца, то для крупнаго торговца онъ былъ прямо-таки разорителенъ: англичанинъ покупалъ товары на чистыя деньги и, распо-

лагая большими капиталами, давалъ деньги въ долгъ и тѣмъ самымъ закабалялъ своихъ поставщиковъ; кромѣ того, не платя пошлины былъ свободенъ отъ той процедуры, которая такъ тормозила торговлю. Остерегаясь первоначально своихъ конкурентовъ, англичане вскорѣ увидѣли, что конкуренцію эту легко обратить въ свою пользу: у пріѣзжихъ голландцевъ и нѣмцевъ они стали скупать всѣ привезенные ими товары и продавать имъ товары русскіе. Такимъ образомъ русскіе ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не могли обойтись безъ англійскаго содѣйствія. Будучи стройно организованы, англичане легко поддерживали высокую цѣну своихъ и низкую русскихъ товаровъ, сбывая въ то же время въ малокультурной Россіи товары низкихъ сортовъ, не находившіе сбыта у себя дома. Всѣ эти обстоятельства и заставили русскихъ купцовъ въ 1646 г. подать челобитную на англичанъ царю Алексѣю Михайловичу; въ челобитной они просили ограничить права англичанъ изданіемъ такого рода узаконеній, которыя бы отдали торговлю въ руки русскихъ купцовъ. Алексѣй Михайловичъ очевидно понималъ всѣ невыгоды преобладанія англичанъ и искалъ только случая, чтобы ограничить ихъ права. Въ 1649 году въ Англіи былъ казненъ возставшимъ народомъ король Карлъ I. Какъ бы въ наказаніе народа, который «убилъ до смерти государя своего Карлуса», Алексѣй Михайловичъ закрылъ для нихъ входъ въ Россію, ограничивъ ихъ торговлю только Архангельскимъ портомъ. Съ воцареніемъ Карла II былъ отправленъ въ Москву въ качествѣ посла графъ Карлейль съ предложеніемъ возвратить англичанамъ ихъ прежнія привилегіи. Какъ однако ни старался Карлейль убѣждать Алексѣя Михайловича, доказывая съ одной стороны, что король Карлъ II простилъ англійскому народу его преступленіе, а съ другой, что торговля англійская очень выгодна для русскихъ, въ особенности мелкихъ торговцевъ, что англичане при неурожаѣ въ Россіи помогали русскимъ, привозя свой хлѣбъ и продавая его по недорогой цѣнѣ, но всѣ старанія его остались напрасными. Алексѣй Михайловичъ, хотя и оставилъ англичанамъ надежду на возвращеніе ихъ правъ, но въ дѣйствительности они никогда не были возвращены.

Кромѣ англичанъ русскіе производили обширную торговлю съ *голландцами*. Пока на Бѣломъ морѣ владычествовали англичане, голландцы производили торговлю черезъ города: Ригу, Дерптъ и Ревель, но здѣсь ихъ торговля не могла сильно развиться вслѣ[дст]віе конкуренціи Ганзы. Какъ только Бѣлое мо[ре] было открыто для судовъ всѣхъ націй одними и[зъ] первыхъ вслѣдъ за англичанами появились голланд[цы]. Они получали жалованныя грамоты отъ царей [и] пользовались многочисленными льготами, хотя меньшими, чѣмъ англичане. Въ 1614 г. царь М[и]хаилъ Федоровичъ подтвердилъ ихъ прежнія грамот[ы], даровавъ имъ безпошлинную торговлю въ течен[іе] 3-хъ лѣтъ, по истеченіи же этого срока, они долж[ны] были платить только половинную пошлину. О[нъ] позволилъ имъ имѣть свой судъ, за исключені[емъ] дѣлъ уголовныхъ, которыя подлежали суду воево[дъ] и бояръ. Голландцы имѣли подворья въ города[хъ] Москвѣ, Холмогорахъ и въ Архангельскѣ. Англича[не] очень не долюбливали своихъ конкурентовъ, а пото[му] между ними возникали нерѣдко споры и несоглас[ія]. Что касается до отношеній къ русскимъ, то голланд[цы] также мало церемонились съ ними, какъ и англичан[е] и всячески стѣсняли проявленіе русскими самосто[я]тельности. Такъ одинъ ярославскій купецъ пове[зъ] было свои товары въ Амстердамъ, но не могъ и[хъ] тамъ продать и вернулся обратно; по возвраще[ніи] въ Архангельскъ онъ тѣмъ же голландцамъ прода[лъ] свои товары, причемъ послѣдніе откровенно сознали[сь], что они не желаютъ, чтобы русскіе къ нимъ ѣзди[ли], такъ какъ это вредитъ ихъ интересамъ. Очевид[но], что и въ другихъ отношеніяхъ голландцы не бы[ли] лучше англичанъ. По крайней мѣрѣ въ челобитно[й], поданной царю Алексѣю Михайловичу въ 1646 [г.], русскіе жаловались на нихъ, какъ и на ихъ соп[ерни]ковъ. Послѣ паденія англичанъ голландцы ста[ли] пользоваться предпочтеніемъ, ихъ товары покупали охотнѣе, чѣмъ англійскіе.

Изъ прочихъ европейскихъ странъ, съ которы[ми] русскіе производили торговлю въ эту эпоху, засл[у]живаетъ вниманія Швеція. До Іоанна III новгород[цы] поддерживали постоянныя торговыя сношенія [со] *шведами;* при Іоаннѣ торговля эта пришла въ у[па]докъ, вслѣдствіе раззоренія Новгорода. Царь Васи[лій] Іоанновичъ возобновилъ съ ними договоръ, позв[о]лилъ купцамъ шведскимъ торговать по всей Росс[іи] и имѣть подворье въ Новгородѣ. При Іоаннѣ Гр[оз]номъ права ихъ были расширены и шведамъ позв[о]лено было кромѣ Новгорода торговать въ Москвѣ, [Ка]зани и Астрахани и проходить въ Индію и Кита[й]. Такія обширныя права были предоставлены вѣроят[но] въ виду того, что шведы обязывались пропуска[ть]

всѣхъ европейскихъ торговцевъ, желавшихъ проѣхать въ Россію, а также и лицъ, которыхъ московское правительство выписывало изъ-за границы. Шведы позволяли свободно торговать русскимъ въ своей странѣ и ѣздить въ Финляндію и Эстляндію. Относительно пошлинъ было обусловлено, чтобы торговцы платили такія пошлины, которыя были установлены въ обоихъ государствахъ. Изъ товаровъ шведы привозили къ намъ, главнымъ образомъ, металлы, а получали хлѣбъ и мясо. Вывозъ этихъ продуктовъ неоднократно былъ запрещаемъ, но затѣмъ однако, вслѣдствіе обоюдной выгоды, онъ разрѣшался вновь. По Столбовскому миру въ 1618 году, какъ извѣстно, русскіе были окончательно отрѣзаны отъ Балтійскаго моря—прибрежныя страны отошли къ Швеціи; шведамъ даны были и очень важныя привилегіи въ торговлѣ: такъ по этому миру въ Новгородѣ было дозволено торговать только тѣмъ изъ иностранныхъ купцовъ, которые имѣли жалованныя грамоты, шведы же такихъ ограниченій не имѣли. Несмотря однако на всѣ льготы, предоставляемыя Швеціи, торговля съ этой страной никогда не достигала большихъ размѣровъ; причина этому конечно была та, что шведы никогда не отличались особой торговой предпріимчивостью и конкуренція съ голландцами и англичанами, торговавшими на Бѣломорскомъ пути, имъ была не подъ силу. Есть извѣстіе, что въ 1630 г. въ Балтійскіе порты Нарву и Иванъ-Городъ не приходило почти никакихъ грузовъ.

Перейдемъ теперь къ торговлѣ России со странами южными. Съ *турками*, побѣдившими единовѣрныхъ намъ грековъ, русскіе долгое время были въ непріязненныхъ отношеніяхъ. Этому способствовалъ еще бракъ Іоанна III съ Софіею Палеологъ; на бракъ этотъ современники смотрѣли, какъ на передачу интересовъ угасшей Грецій обновленной Россіи. Греція однако вмѣстѣ съ тѣмъ передала Россіи и ненависть къ своимъ завоевателямъ. Поэтому между Россіей и Турціей все время существовала тайная непріязнь. Однако взаимныя нужды пересилили эту непріязнь и торговыя сношенія обѣихъ странъ мало-по-малу стали налаживаться, тѣмъ болѣе, что торговый классъ въ Турціи состоялъ почти исключительно изъ грековъ. Уже Іоаннъ III въ 1499 г. посылалъ въ Турцію къ султану посольство съ просьбою взять подъ свое покровительство русскихъ купцовъ, подвергавшихся до того времени стѣсненіямъ и насмѣшкамъ. При Василіи и Іоаннѣ Грозномъ греки и даже сами турки часто пріѣзжали въ Москву для торговли, въ свою очередь и русскіе ѣздили въ Турцію. При Федорѣ Іоанновичѣ въ 1594 г. съ Турціей заключается торговый договоръ, однако сношенія между державами не принимали большихъ размѣровъ по причинѣ полнаго отсутствія среди турокъ торговой предпріимчивости и грабежей турецкихъ каравановъ запорожскими казаками, ненавидѣвшими басурманъ. *Греки* всегда пользовались въ Россіи особыми льготами. Они ежегодно привозили въ Россію разныя украшенія, драгоцѣнные камни, а также конскіе приборы, дорогія турецкія ткани и матеріи. Изъ уваженія къ ихъ единовѣрію имъ давалось содержаніе хлѣбомъ и кормъ для лошадей. Кромѣ Москвы, гдѣ у нихъ было свое подворье, греки торговали еще въ пограничномъ городкѣ Путивлѣ. Желая избѣжать платежа пошлинъ, они иногда позволяли себѣ провозить товары контрабандой, почему въ 1672 г. было приказано осматривать ихъ построже; также привозили поддѣльные камни вмѣсто настоящихъ, такъ что прежнее расположеніе русскихъ по отношенію къ грекамъ смѣнилось строжайшимъ надзоромъ.

Торговыя сношенія съ восточными странами, какъ то: *Хивой*, *Бухарой* и *Персіей* русскіе завели вскорѣ послѣ покоренія Астраханскаго царства. Въ 1559 г. бухарскіе и хивинскіе ханы присылали къ царю Іоанну Васильевичу посольство съ просьбою заключить договоръ, обезпечивающій права торговцевъ. Когда таковой договоръ былъ заключенъ, Астрахань стала быстро наполняться торговцами изъ Бухары, Шемахи, Хивы, Дербента и другихъ восточныхъ городовъ. Вскорѣ были заключены новые договоры: въ 1563 г. съ Шемахинскимъ царемъ, а въ 1567 г. и 1569 г. съ бухарскими владѣтелями. Пути изъ Хивы и Бухары шли къ Астрахани какъ степью, такъ и моремъ. Между Астраханью и Караганскимъ пристанищемъ дважды въ годъ были установлены торговыя сообщенія, на такъ называемыхъ, государевыхъ бусахъ, на которыхъ и ѣздили восточные купцы, внося установленную плату за проѣздъ. Въ Астрахани они останавливались на особомъ подворьѣ, называемомъ бухарскимъ. Со своей стороны и русскіе купцы ѣздили также въ Хиву и Бухару, хотя путешествія эти были и небезопасны. Алексѣй Михайловичъ въ 1668 году, по просьбѣ Юргенджскаго хана, далъ новыя привилегіи хивин-

скимъ купцамъ — обѣщалъ свое покровительство и обезпеченіе со стороны мѣстныхъ властей. Кромѣ Астрахани бухарцы имѣли право торговать также и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, такъ они торговали въ Тобольскѣ, гдѣ составляли въ нѣкоторомъ родѣ компанію и назывались тобольскими бухарцами Торговля бухарцевъ имѣла для Сибири большое значеніе, потомучто они снабжали всю страну ручными издѣліями, въ которыхъ та ощущала большую нужду. Можетъ быть вслѣдствіе этихъ причинъ тобольскіе бухарцы пользовались особыми привилегіями противъ своихъ сородичей. Они имѣли право ѣздить, кромѣ Астрахани, во многіе другіе города, какъ то: Москву, Казань, Архангельскъ; воеводы не имѣли права задерживать ихъ кромѣ, какъ за дѣла уголовныя; могли нанимать подводы, покупать суда и проч.

Торговля съ *Персіей* имѣла въ тотъ вѣкъ значеніе особой важности. Европейцы думали черезъ нее проникнуть въ Индію; взглядъ этотъ раздѣлялся и русскими. Сама Персія производила много такихъ товаровъ, въ которыхъ русскіе, особенно высшіе классы, имѣли настоятельную необходимость; кромѣ того русскихъ и персовъ соединяла обоюдная непріязнь къ Турціи. Связи съ Персіею Москва стала поддерживать вслѣдъ за покореніемъ Астрахани. Это видно изъ того, что англійскій посланникъ Дженкинсонъ поѣхалъ въ Персію изъ Москвы уже вмѣстѣ съ персидскимъ посланникомъ. При Михаилѣ Федоровичѣ въ Персію ежегодно ѣздило царское посольство. Въ 1634 году для персидской торговли была учреждена, такъ называемая, голштинская компанія, которая однако существеннаго значенія не имѣла. При Алексѣѣ Михайловичѣ торговля съ Персіею приняла значительные размѣры, Въ 1664 году шахъ Аббасъ II дозволилъ русскимъ купцамъ свободную и безпошлинную торговлю въ своемъ государствѣ и сверхъ того приказалъ своимъ властямъ оказывать русскимъ особую почесть. Главнымъ товаромъ, который персіяне привозили въ Россію, былъ шелкъ-сырецъ. Торговля имъ составляла монополію царскаго правительства, никто изъ персидскихъ и русскихъ купцовъ не могъ продавать шелка никому кромѣ царской казны и она уже продавала его европейскимъ купцамъ. Цари Михаилъ Федоровичъ и Алексѣй Михайловичъ сами посылали своихъ посланниковъ непосредственно въ Персію для покупки шелка на мѣстѣ. Занимались также торговлею и персидскіе шахи, отправляя свои товары съ посольствомъ въ Москву. Въ 1667 г. наше правительство, по соглашенію съ персидским шахомъ, передало это дѣло армянской компаніи. Осн вателями ея были армяне Стефанъ Ромодамскій Григорій Лусиковъ. Компанія эта добилась оче важныхъ льготъ какъ отъ персидскаго шаха, та и отъ московскаго царя. Персидскій шахъ изда постановленіе, въ силу котораго его подданные об заны были продавать весь шелкъ исключитель армянской компаніи: она же должна была вози его только въ Россію. Мотивомъ для подобнаго ро постановленія служила закоренѣлая вражда къ Ту ціи и желаніе чѣмъ бы то ни было нанести ей вред По грамотѣ Алексѣя Михайловича, компанія мог ѣздить не только въ Астрахань, но, при невозмо ности продать весь товаръ, также въ Москву и п рубежные города: Новгородъ, Смоленскъ и Псковъ даже за границу; въ послѣднемъ случаѣ купцы одна обязаны были возвращаться обратно черезъ Росс и платить здѣсь пошлины. Правительство обязало слѣдить, чтобы купцовъ, принадлежавшихъ къ ко паніи, въ Россіи не притѣсняли; оно давало имъ ра ныхъ людей для сопровожденія по Волгѣ и обяз лось возмѣщать убытки, происшедшіе отъ не брежности провожатыхъ. Конечно подобнаго ро льготы, предоставленныя армянской компаніи, могли нравиться русскому купечеству: русскіе с вершенно справедливо жаловались, что при таки порядкахъ они лишаются своего заработка, да и г сударство ничего не выигрываетъ, потому что армя увозятъ все золото, вымѣненное ими на шелкъ, себѣ въ отечество. Но очевидно выгоды, приносимы московскому правительству армянскою компаніе вслѣдствіе большого количества собираемыхъ пош линъ, были очень значительны, такъ какъ въ 1673 Алексѣй Михайловичъ, хотя и ограничилъ пра этой компаніи, но не настолько, какъ хотѣлось б русскому купечеству. Московское правительство ста стѣснять армянъ въ ихъ поѣздкахъ за границу, стало платить за убытки, понесенные компаніею время плаванья; во всемъ же остальномъ оно боялос причинять стѣсненія, ибо полагало, что при покро вительствѣ, которое давалъ шахъ этой компані можно было надѣяться, что весь шелкъ перейде въ Россію. И дѣйствительно, при умѣломъ веден дѣла торговля съ Персіей обѣщала Россіи неисчисл мыя выгоды, послѣдняя могла бы снабжать перси скимъ шелкомъ всю Европу. Недаромъ англичан а за ними голландцы такъ настойчиво добивали

Карта Россіи XVI вѣка, приложенная къ запискамъ Герберштейна о Московіи.

отъ московскаго правительства свободнаго проѣзда въ Персію, но правительство, опасаясь, что иноземцы совсѣмъ отстранятъ русскихъ купцовъ отъ этой выгодной торговли, не позволяло имъ дѣлать этого. Въ результатѣ русскіе даже при помощи армянъ не могли, какъ слѣдуетъ поставить это дѣло: производство шелка въ Персіи и торговля имъ въ Россіи не получили желательныхъ результатовъ.

Черезъ Персію шелъ путь и въ далекую сказочную *Индію*. Русскіе не только знали о существованіи этой страны, но даже нѣкоторые предпріимчивые купцы бывали тамъ до открытія пути португальцами. Исторія сохранила намъ память о нѣкоемъ тверскомъ купцѣ Афанасіи Никитинѣ, который первый изъ русскихъ успѣлъ побывать тамъ. Въ 1533 г. въ Москву уже прибыло посольство изъ Индіи отъ индійскаго султана Бабура. Послѣ покоренія Астрахани индійскіе купцы стали посѣщать въ большомъ количествѣ этотъ городъ. Въ 1646 г. царь Алексѣй Михайловичъ снарядилъ посольство въ Индію во главѣ съ княземъ Козловскимъ, для того чтобы изучить эту страну въ торговомъ отношеніи. Посольство было снабжено грамотою къ персидскому шаху, но послѣдній вѣжливо отклонилъ просьбу русскихъ и не пустилъ ихъ въ Индію. Причина этому была та, что шахъ враждовалъ въ то время съ Великимъ Моголомъ и кромѣ того персы не могли довѣрчиво смотрѣть на возникновеніе сношеній Россіи съ Индіей, такъ какъ боялись русской конкуренціи въ торговлѣ съ этой страной. Въ 1651 г. вновь были отправлены двое гостиныхъ приказчиковъ Родіонъ и Иванъ Никитины въ Индію, но и это посольство успѣха не имѣло и вернулось изъ Персіи, потому что въ Индіи въ это время вспыхнули безпорядки, вызванные смертью Великаго Могола. Послѣ этого Алексѣй Михайловичъ рѣшилъ испытать, нельзя ли въ Индію проникнуть другимъ путемъ, а именно черезъ Хиву и Бухару, и въ цѣляхъ изученія этого направленія отправилъ въ 1669 г. посольство во главѣ съ Иваномъ Пазухинымъ. Послѣдній, возвратясь въ 1673 г., донесъ, что центромъ, куда нужно отправить караванъ, долженъ быть Джанабадъ—индійская столица. Въ это время въ Москвѣ случайно находились индійскіе купцы. Согласно донесеній Пазухина, а также указаній этихъ купцовъ, въ 1675 г. былъ снаряженъ караванъ, подъ начальствомъ Маметъ-Исупъ-Касимова съ разными товарами, преимущественно мѣхами, предназначенными для подарковъ индійскому властителю Эвреинзебу. Караванъ долженъ былъ держа путь изъ Караганскаго пристанища въ Юргендж Бухару, Балкъ и Кабулъ, а оттуда въ столи Индіи. Пропущенные дружелюбно бухарскимъ балкшскимъ владѣтелями, русскіе достигли Кабу въ 1676 г., но результатъ вышелъ далеко не таки какой ждали. Когда вассалъ Эвреинзеба, управляющ Кабуломъ, донесъ своему властителю о прибы русскихъ, то тотъ отвѣтилъ, что магометанск религія препятствуетъ сношеніямъ съ христіанами что прежде не было такихъ сношеній, а пото приказалъ опечатать какъ подарки царскіе, такъ прочіе товары и взялъ ихъ по той цѣнѣ, по как ему было угодно, вдобавокъ съ вычетомъ пошлин и приказалъ немедленно оставить предѣлы Инд Впрочемъ, какъ бы въ утѣшеніе, индійскій властите выдалъ въ награду русскимъ двѣ тысячи руп Послѣ этого случая индійцы перестали пользоват тѣмъ почетомъ, какимъ пользовались прежде: 1688 г. право ихъ на торговлю было ограниче одною Астраханью. Въ 1695 г. было рѣшено е разъ попробовать устроить торговыя сношенія Индіей; съ этой цѣлью московское правительст послало туда купца Семена Маленькаго съ товарщами. Эта новая экспедиція была удачнѣе перв въ томъ отношеніи, что члены ея получили Кабулѣ грамоту отъ намѣстника индійскаго ша на безостановочный пропускъ и свободную торгов въ Индіи; однако результатъ и этой экспедиціи бы плачевенъ, такъ какъ на возвратномъ пути о была ограблена морскими разбойниками.

Покоривъ Сибирь, русскіе стали сосѣдями к*тайцевъ*, но сношенія съ ними начались не ран XVII в. Въ 1657 г. отправлено было въ Кит посольство съ товарами, во главѣ съ Федоро Байковымъ. Послѣ него ѣздилъ Иванъ Перфилье и въ 1675 г. Николай Спафарій. Съ этого време приблизительно и началась торговля съ Китаем Средоточіемъ ея сдѣлался первоначально Тобольск Сюда китайскіе купцы привозили пестрыя ткан фарфоръ, чай, хину, ревень, шелкъ, который свои достоинствами превосходилъ персидскій. Кромѣ Тоболска китайцы не имѣли права ѣздить по други городамъ. Въ 1689 г. бояринъ Головинъ заклчилъ съ Китаемъ договоръ, по которому устанвлены правильныя сношенія русскихъ съ китайцам Съ тѣхъ поръ русскіе сами стали ѣздить въ Кита первоначально торговля эта была свободной,

вскорѣ правительство, остерегаясь контрабандной торговли, ввело различныя стѣснительныя ограниченія: такъ купецъ, отправляющійся въ Китай, долженъ былъ ѣхать обязательно черезъ г. Иркутскъ и Нерчинскъ, что зачастую удлиняло путь, и разрѣшеніе на эту поѣздку брать изъ сибирскаго приказа, который находился въ Москвѣ. Все это, конечно, не могло способствовать правильному развитію торговли съ Китаемъ.

Торговые пункты. Холмогоры и Архангельскъ. Со времени открытія Бѣломорскаго торговаго пути большое значеніе въ торговлѣ пріобрѣли Холмогоры. Англичане избрали этотъ незначительный раньше городокъ пристанью и построили здѣсь нѣсколько деревянныхъ домовъ. Англичане приплывъ на своихъ корабляхъ къ предѣламъ Россіи, останавливались первоначально на устьѣ Двины, здѣсь разгружали товары въ досчаники, въ которыхъ тѣ доходили до Холмогоръ и уже отсюда развозились по всей остальной Россіи. Холмогоры однако не долго сохранили за собой значеніе перегрузочнаго пункта. Въ 1584 году на устьѣ Двины, вокругъ стоявшаго здѣсь ранѣе монастыря, былъ построенъ городъ, названный Архангельскомъ. Мѣстоположеніе его было настолько удобно въ сравненіи съ Холмогорами, что скоро сюда перешла вся торговля послѣдняго; англичане, построили здѣсь свои конторы, многіе русскіе купцы изъ различныхъ городовъ точно также поселились здѣсь; сюда же пріѣзжали промышленники съ Мурманскаго берега. Въ половинѣ XVII вѣка въ Архангельскъ приходило ежегодно до 40 купеческихъ кораблей. Самый разгаръ торговли считался конецъ лѣта. Время это называлось ярмаркой. Въ 1663 г. для ярмарки были назначены опредѣленные мѣсяцы, а именно — іюнь, іюль августъ, послѣ чего торговать не разрѣшалось. Сдѣлано это странное на первый взглядъ постановленіе въ тѣхъ видахъ, что многія суда съ товарами, будучи поздно отправлены изъ Архангельска въ Вологду, могли быть застигнуты льдомъ, въ результатѣ чего товары портились, а это конечно было невыгодно для правительства, такъ какъ значительная часть товаровъ шла для царской казны. Это запрещеніе неоднократно подтверждалось, но на самомъ дѣлѣ торгъ оканчивался не ранѣе сентября. Причиною продолжительности ярмарки были расплаты и разсчеты русскихъ купцовъ съ англичанами. Въ 1679 году дано распоряженіе продолжать ярмарку на безсрочное время.

Каждый годъ передъ открытіемъ торговли въ Архангельскѣ правительство назначало торговое начальство, на обязанности котораго былъ надзоръ за торговлей, а также сборъ пошлинъ. Во главѣ стоялъ—гость изъ именитыхъ купцовъ, въ помощь ему давались двое таможенныхъ головъ, которые выбирались изъ московской гостиной сотни, а также нѣсколько цѣловальниковъ, назначаемыхъ по выбору изъ главныхъ торговыхъ городовъ: Ярославля, Костромы, Устюга, Сольвычегодска и проч. Въ 1667 г. было постановлено, что одинъ изъ головъ остается въ Вологдѣ все время нагрузки здѣсь купеческихъ судовъ, а по окончаніи нагрузки и сплава долженъ ѣхать въ Архангельскъ, гдѣ все таможенное начальство оставалось до конца ярмарки.

Устье Двины ограждалось стрѣлецкими караулами, которые и останавливали всѣ прибывающія въ Архангельскъ суда. Командиръ каждаго судна долженъ былъ объявлять находящемуся въ караулѣ приказному человѣку названіе корабля, имена торговцевъ, посылающихъ свои товары, и представить выписку самихъ товаровъ. Приказный составлялъ копію съ этой выписки, которую и отдавалъ шкиперу корабля, а оригиналъ оставлялъ у себя; корабль же, придя въ Архангельскъ и ставъ здѣсь на якорь, предъявлялъ данную ему выписку гостю, который, записавъ ее въ книги, дѣлалъ повѣрку товаровъ на самомъ суднѣ; что оказывалось лишнее, то отбиралось на «государя»; вмѣстѣ съ тѣмъ производился примѣрный вѣсъ и оцѣнка товаровъ для сбора пошлинъ, а затѣмъ корабль осматривался, нѣтъ ли на немъ пушекъ и снарядовъ. Иностранцы всегда имѣли одинъ корабль вооруженный, такъ называемый, конвойный; кромѣ того и на другихъ корабляхъ бывали зачастую пушки и снаряды; такіе корабли не имѣли права подходить къ городу, а обязаны были становиться въ открытомъ морѣ противъ устья, но въ 1685 году по просьбѣ иностранцевъ позволено входить въ рѣку и конвойнымъ кораблямъ

Торговля съ русскими происходила двумя способами: или на самомъ кораблѣ, или же послѣ разгрузки въ гостиныхъ дворахъ. Когда иностранный корабль хотѣлъ разгружаться, то объ этомъ должно было заявлять гостю, который составлялъ выписку по каждому роду разгружаемыхъ товаровъ. Выгру-

женные товары складывались на общемъ гостиномъ дворѣ, но англичане и голландцы имѣли право держать свои дворы. На всѣхъ этихъ дворахъ ставились цѣловальники, бравшіе пошлины съ торга, а съ ними вмѣстѣ стрѣльцы и дѣти боярскія, которые должны были смотрѣть, чтобы никто не выносилъ безпошлинно своихъ товаровъ. Дѣло здѣсь не обходилось безъ злоупотребленій: торговцы давали стрѣльцамъ взятки и тѣ скрывали ихъ отъ цѣловальниковъ. Если же послѣднимъ и удавалось коголибо поймать, то стрѣльцы вели провинившагося къ воеводѣ, который всегда держалъ сторону стрѣльцовъ и всячески тормозилъ дѣло, а тѣмъ временемъ торговецъ успѣвалъ распродать свои товары. Въ 1658 г. велѣно водить лицъ, уличенныхъ въ контрабандѣ, къ гостю, а не къ воеводѣ. Съ этого времени вліяніе воеводъ на торговыя дѣла прекращается; ихъ отношенія ограничиваются тѣмъ, что безъ ихъ вѣдома не долженъ становиться и отходить иноземный корабль. При уходѣ корабля воеводы обязаны были наблюдать, всѣ ли заплачены пошлины и не осталось ли на уѣзжающихъ торговцахъ казенныхъ или частныхъ долговъ.

Вслѣдствіе многочисленныхъ злоупотребленій при сборѣ пошлинъ и различнаго рода привилегій, предоставленныхъ англичанамъ и голландцамъ, таможенный сборъ въ Архангельскѣ былъ очень незначителенъ и не превышалъ 75 тысячъ рублей въ годъ. Сборъ взимался деньгами русскими и иностранными; большая часть его употреблялась тутъ же на мѣстѣ для покупки царскихъ товаровъ.

Торговля въ Архангельскѣ какъ на корабляхъ, такъ и въ гостиныхъ дворахъ была исключительно оптовая, такъ какъ въ розницу торговать не разрѣшалось. Вслѣдствіе этого она и сохранила долго свой мѣновой характеръ.

Русскіе купцы, привозившіе свои товары въ Архангельскъ, должны были представить таможенному начальству данную имъ въ Вологдѣ выпись этихъ товаровъ, послѣ чего цѣловальники отправлялись на судно и провѣряли, все ли такъ, какъ показано въ выписи. Покупаемые русскими купцами въ Архангельскѣ иностранные товары нагружались въ досчаники, въ которыхъ и слѣдовали до Вологды. Досчаники эти принадлежали или самимъ владѣльцамъ товаровъ или лицамъ, занимающимся судовымъ промысломъ. Хозяинъ товара долженъ былъ подать гостю выпись погружаемаго товара и уже только послѣ повѣрки товара съ поданной выпись дозволялось нагружать судно. Если же что оказы валось излишнее противъ выписи, то конфисковалос Начальство записывало роспись товаровъ въ книг подписывало оригиналъ и, приложивъ печать, отда вало владѣльцу. Если на судно грузились товар принадлежавшіе нѣсколькимъ купцамъ, то хозяином судна составлялась одна общая роспись, которая представлялась по назначенію. Товары, не продан ные русскими, могли оставаться въ Архангельск до будущей ярмарки, но не иначе, какъ посл взятія на нихъ выписи изъ таможни.

Кромѣ Архангельска иностранные корабли приста вали иногда въ Колѣ, въ Кеми, Пустозерскѣ, на усть Печоры и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, гдѣ о вымѣнивали у мѣстныхъ жителей, преимущественно лопарей, рыбу, мѣха, ворвань и прочіе товар Дѣло здѣсь однако не обходилось безъ злоупотр бленій. Правительству было очень трудно услѣди за сборомъ пошлинъ, а потому въ 1664 году о запретило иностраннымъ кораблямъ приставать к берегу, гдѣ бы то ни было, за исключеніемъ Арха гельска и Колы, гдѣ были устроены таможни.

Самымъ важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ Сѣ вернаго края послѣ Архангельска была *Вологд* которая съ открытіемъ Бѣломорскаго пути сдѣлалас средоточіемъ всѣхъ товаровъ, отправляемыхъ в Архангельскъ. Наиболѣе оживленнымъ временемъ д вологодской торговли считалась зима, когда уста навливался санный путь: товары постепенно свози лись въ Вологду, складывались въ амбары, а п открытіи навигаціи нагружались въ досчаники направлялись въ Архангельскъ. Лѣтомъ Вологда т ряла свой торговый характеръ, но осенью по д ставленіи товаровъ изъ Архангельска пріобрѣта его снова. Главнѣйшимъ предметомъ отпуска Волог были ленъ и пенька, производство которыхъ в XVI, XVII вѣкахъ сильно развилось въ Волог ской области.

Москва въ это время была центромъ торг вой дѣятельности всей Россіи. Сильная правител ственная централизація, соединявшая всю Росс отразилась и на торговлѣ. Москва давала ей вѣс мѣру, монету, направленіе. Въ Москвѣ вокру царскаго двора сосредоточивались богатѣйшіе класс русскаго общества, которые были главными потр бителями привозныхъ товаровъ. Значеніе Москв въ торговомъ отношеніи возвышалось тѣмъ, ч

само правительство занималось торговыми операціями. Все лучшее, что привозили европейцы въ Россію, шло въ царскую казну. Московскіе гости и торговые люди стояли ближе къ правительству, почти по той цѣнѣ, какъ на мѣстѣ ихъ производства—во Франціи, Германіи, Турціи.

Средоточіемъ торговли въ Москвѣ въ XVII в. былъ Китай-городъ, обнесенный стѣною; въ немъ

Снимокъ съ плана г. Москвы.

Изъ „Собранія рисунковъ къ путешествію Мейерберга" 1661 г.

нежели торговцы другихъ городовъ, поэтому вполнѣ естественно, что всѣ богатѣйшіе торговцы стремились въ Москву. Торговля въ Москвѣ, главнымъ образомъ, была мѣновая и это обстоятельство имѣло свою хорошую сторону. Товары здѣсь продавались вовсе не было домовъ, а помѣщались лишь ряды лавокъ. Въ концѣ столѣтія онѣ были, большею частью, каменныя, однѣ изъ нихъ принадлежали казнѣ и отдавались въ оброчное содержаніе по цѣнѣ отъ 18 до 25 рублей въ годъ, другія составляли

собственность отдѣльныхъ лицъ. Въ Китай-городѣ было три гостиныхъ двора — старый, новый и персидскій. Новый гостиный дворъ, построенный въ 1662 году, представлялъ изъ себя большое двухъэтажное, четыреугольное каменное зданіе, въ срединѣ котораго находился большой дворъ, гдѣ стояли городскіе вѣсы. Этотъ дворъ замѣнялъ собою биржу, такъ какъ сюда приходили торговые люди для заключенія сдѣлокъ. Для царскихъ товаровъ существовали особыя лавки, которыя открывались по извѣстнымъ днямъ. Старый гостиный дворъ былъ меньше новаго и лавки здѣсь отдавали дешевле— отъ 6 до 12 руб. въ годъ. Персидскій дворъ, предназначенный исключительно для персидскихъ товаровъ, заключалъ въ себѣ двѣсти сводообразныхъ лавокъ, гдѣ сидѣли персіяне, армяне и русскіе. Надъ самой Неглиной находился шведскій гостиный дворъ, а на Срѣтенской улицѣ въ XVI вѣкѣ еще два гостиныхъ двора: литовскій и армянскій. Греки торговали на особомъ греческомъ дворѣ, а у Св. Максима Исповѣдника (на Варваркѣ) былъ знаменитый англійскій дворъ — средоточіе европейскихъ товаровъ для Россіи. Сверхъ того былъ еще посольскій дворъ, гдѣ помѣщались иноземныя посольства и гдѣ торговали купцы, пріѣзжавшіе съ этими посольствами.

Въ гостиныхъ дворахъ торговали лишь оптомъ; розничная продажа происходила въ рядахъ, которые носили названія: охотный, пряничный, птичій, житный, сурожскій и пр., по роду продававшихся въ нихъ товаровъ. Въ житныхъ рядахъ торговали хлѣбники и калачники, здѣсь же устраивались и мясныя скамьи, гдѣ продавалось мясо. На берегу Москвы-рѣки находился рыбный рынокъ. Зимой здѣсь лежала горами замороженная рыба, привезенная изъ Ярославля, Астрахани и другихъ мѣстъ. Передъ Кремлемъ, на Красной площади находился главный рынокъ, гдѣ закупались всякія домашнія потребности и тутъ же недалеко былъ рядъ винныхъ погребовъ. Этихъ погребовъ въ концѣ XVII в. иностранцы насчитывали до двухсотъ. Чистотой лавки и гостиные дворы не отличались, о чемъ неоднократно упоминаютъ иностранцы въ описаніи своихъ путешествій по «Московіи». У Яузы помѣщался лѣсной рынокъ, гдѣ продавали лѣсъ, дрова и готовые срубы избъ; этотъ послѣдній промыселъ былъ распространенъ въ Москвѣ вслѣдствіе безпрерывныхъ пожаровъ. На Ивановской площади происходила торговля людьм гдѣ русскіе продавали плѣнниковъ своимъ и чужим Важное мѣсто въ торговлѣ занимали лошади, которы продавались на особой конской площади; ихъ при гонялось ежегодно до 36 тысячъ.

По средамъ и пятницамъ въ Москвѣ происхо дили базары; лѣтомъ на большомъ рынкѣ, близ церкви Василія Блаженнаго, а зимой на льду. Торг здѣсь производился съ телѣгъ или же въ наскор сколоченныхъ лавкахъ и навѣсахъ. Если ко всем этому прибавить множество мелкихъ лавокъ, разбро санныхъ по Москвѣ, то станетъ вполнѣ понятным торговый характеръ старой столицы, который н покидалъ ся даже и въ праздники, потому что, не смотря на свое благочестіе, русскіе и въ эти дн производили торговлю, но зато въ послѣобѣденно время ежедневно вся торговля прекращалась, лавк запирались и вся Москва спала непробуднымъ сномъ

Новгородъ, несмотря на потерю своего былог величія, а также конкуренцію Архангельска, вплот до эпохи Петра Великаго продолжалъ играть значительную роль въ торговлѣ. Шведскіе, германскі и ливонскіе товары, отправляемые во внутрь страны должны были проходить черезъ этотъ городъ, через него же шли на Западъ и русскіе товары. Въ самом Новгородѣ производилась точно также значительна торговля; въ немъ существовали въ это время четыр гостинныхъ двора: первый на Торговой сторонѣ, второй на Софійской, третій на Псковской и четвертый на Тверской. Гостиные дворы находились въ завѣдываніи головъ, которые въ то же время исправляли обязанности судей между купцами. По примѣру Москвы гостиные дворы предназначались для оптовой торговли; розничная торговля происходила въ рядахъ: суконномъ, саадашномъ, гдѣ продавалось вооруженіе, сѣдельномъ, гдѣ можно было найти все, что относилось до верховой ѣзды; книжномъ и других. Кромѣ рядовъ существовала масса лавокъ, разбросанныхъ по городу; даже самый мостъ черезъ Волховъ былъ сплошь застроенъ лавками и жилищами при нихъ. Было въ Новгородѣ нѣсколько торговыхъ площадей, гдѣ торговали сѣномъ, соломой, лошадьми, лѣсомъ и проч.

Въ срединѣ XVII в., когда шведы завели здѣсь свою главную контору, Новгородъ сдѣлался центромъ металлической торговли; желѣзо, мѣдь, свинецъ шли въ Россію черезъ Новгородъ. Вообще къ концу XVII в. значеніе Новгорода вновь поднялось, а вмѣстѣ съ

тѣмъ поднимается и значеніе стараго балтійскаго торговаго пути, что служило, какъ бы приготовленіемъ къ реформѣ Петра Великаго.

Дорога изъ Новгорода въ Ригу и далѣе въ Германію шла черезъ *Псковъ*. Послѣ паденія Великаго Новгорода городъ этотъ возвысился, но на очень короткое время. Уже въ 1530 г. Псковъ постигла участь Новгорода. Войны Ливонская, Шведская, смутное время очень сильно и надолго затормозили развитіе его торговли. Когда спокойствіе возстановилось, правительство прилагало всѣ старанія, чтобы поднять значеніе Пскова. Для мѣновой торговли съ иностранцами были назначены двѣ безпошлинныя ярмарки: 9-го января и 9-го мая на двѣ недѣли, послѣ чего допускался еще мѣсяцъ льготы. Иноземцы могли во всякое время пріѣзжать въ Псковъ, привозить и складывать свои товары и приготовляться къ ярмаркѣ. Важнѣйшими товарами, которые русскіе продавали на этихъ ярмаркахъ, были: ленъ, пенька, кожи, сало и юфть; ленъ и пенька составляли главное произведеніе Псковского края, юфть выдѣлывалась въ самомъ Псковѣ. Несмотря на заботы правительства, торговля въ Псковѣ никогда не могла особенно сильно развиться. Главною причиною этому была закоренѣлая вражда богатыхъ съ бѣдными. Она возникла еще во времена самостоятельности Пскова, какъ неотъемлемое послѣдствіе всѣхъ республикъ съ малокультурнымъ народонаселеніемъ. Переселеніе въ Псковъ семействъ москвичей еще болѣе усилило эту вражду; природные псковичи скоро обнищали и вынуждены были поступать на службу къ богатымъ, относясь въ то же время съ ненавистью къ своимъ хозяевамъ. При такихъ обстоятельствахъ конечно трудно было ожидать цвѣтущаго состоянія отъ псковской торговли.

Изъ городовъ, находящихся на сѣверъ отъ Москвы, имѣли въ то время значеніе слѣдующіе: *Орѣшекъ*, *Бѣлоозеро*, *Устюжна*, *Каргополь*.

Орѣшекъ былъ пристанью для торговли со шведами. По Столбовскому миру онъ былъ уступленъ шведамъ, переименованъ ими въ Нотебургъ и служилъ пристанью для торговаго плаванья по Ладожскому озеру. *Бѣлоозеро* вело значительную торговлю солью, рыбой и хлѣбомъ. Въ XVI в. Бѣлоозеро служило перевалочнымъ пунктомъ торговаго сообщенія между Вологдою и Нарвой и тѣмъ самымъ бѣломорской торговли съ балтійскою. Въ *Устюжну* съѣзжались для покупки желѣза и судовыхъ принадлежностей. *Каргополь* считался главнымъ мѣстомъ закупки сѣверной соли; кромѣ того Каргополь торговалъ ворванью, рыбой, добывая эти продукты изъ Колы.

Изъ поволжскихъ городовъ въ этотъ періодъ заслуживаютъ вниманія: *Нижній-Новгородъ*, *Казань*, *Самара*, *Астрахань*. Значеніе *Нижняго-Новгорода* все болѣе и болѣе усиливается. Уже англичане находили выгоднымъ возить сюда свои товары, которые нагружались въ Ярославлѣ и шли сплавомъ внизъ по рѣкѣ. Въ XVII в. Нижній-Новгородъ сдѣлался складочнымъ мѣстомъ для торговли всего востока Россіи; сюда стекались товары со всѣхъ сторонъ: европейскіе изъ Архангельска, азіатскіе изъ Астрахани, сибирскіе изъ Казани. Отовсюду прибывали въ Нижній по Волгѣ досчаники, а зимой тянулись обозы во всѣ стороны. По мѣрѣ заселенія поволжскаго плодороднаго края, городъ дѣлается мѣстомъ закупки хлѣба, отправляемаго въ столицу и на сѣверъ. Особенное оживленіе наступало въ Нижнемъ-Новгородѣ, когда отправлялся судоходный караванъ въ Астрахань. Правительство учредило въ Нижнемъ главную таможню, гдѣ брали пошлины за всѣ города, лежавшіе на югъ отъ Нижняго.

Казань въ XVII вѣкѣ сдѣлалась складочнымъ мѣстомъ астраханскихъ товаровъ, отправляемыхъ на сѣверо-востокъ, а равно товаровъ, приходившихъ изъ Вятской и Пермской областей. Въ *Самарѣ* образовался перевозочный пунктъ уральской рыбной промышленности, насажденной въ срединѣ XVII вѣка гостемъ Гурьевымъ.

Торговое значеніе *Астрахани* вскорѣ послѣ ея покоренія Іоанномъ IV нѣсколько пало. Причина этому, конечно, неустройство во вновь покоренномъ царствѣ. Наступившее послѣ того смутное время, когда Астрахань была раззорена Заруцкимъ, конечно очень неблагопріятно отразилось на развитіи ея торговли. Но выгоды географическаго положенія Астрахани настолько очевидны, что послѣ возстановленія порядка торговое ея значеніе начинаетъ быстро подниматься. Этому способствовала существовавшая въ то время въ Европѣ всеобщая увѣренность въ возможности направить черезъ Астрахань торговлю всего Востока. Однако русскимъ только отчасти удалось осуществить это предположеніе; большая часть восточныхъ грузовъ направилась моремъ вокругъ Африки и сухопутьемъ черезъ Малую Азію. Тѣмъ не менѣе торговое зна-

ченіе Астрахани, благодаря постояннымъ сношеніямъ Москвы съ Хивой, Бухарой, Персіей, было въ XVII в. очень значительно. Въ городѣ постоянно толпились торговцы различныхъ національностей: персы, армяне, турки, татары, бухарцы, хивинцы и проч.; многіе восточные купцы имѣли здѣсь постоянное мѣстопребываніе. Въ Астрахани, по примѣру Москвы, для каждой національности были свои гостиные дворы какъ то: гилянскій, тезицкій, бухарскій, русскій и татарскій. Дворы эти принадлежали казнѣ и отдавались на оброкъ.

Изъ сибирскихъ городовъ въ это время пріобрѣтаютъ торговое значеніе: *Верхотурье, Тобольскъ, Нерчинскъ.*

Верхотурье считалось первымъ сибирскимъ городомъ. Казна учредила здѣсь таможню и постановила, чтобы всѣ товары какъ московскіе, такъ и сибирскіе проходили черезъ этотъ городъ. *Тобольскъ* въ XVII в. былъ важнымъ городомъ Сибирскаго края. Всѣ русскіе товары, назначенные для Сибири стекались въ Тобольскъ и развозились затѣмъ по всей Сибири. Въ Тобольскъ, какъ уже говорилось, пріѣзжали бухарцы, которые торговали здѣсь безпошлинно, но зато не имѣли права покупать сибирскихъ мѣховъ. Калмыки пригоняли сюда въ большомъ количествѣ лошадей. Тобольскъ былъ главнымъ мѣстомъ для закупки мѣховъ, доставляемыхъ сюда инородцами. Значеніе *Нерчинска* поднялось въ концѣ XVII в., когда возникла торговля съ Китаемъ. Въ 1697 г. въ Нерчинскѣ была учреждена таможня; всѣ товары, идущіе въ Китай и изъ Китая, обязаны были проходить черезъ этотъ городъ. Въ 1699 г. въ Нерчинскѣ построенъ гостиный дворъ.

Политическія условія Юго-Западной Руси и въ этотъ періодъ не могли способствовать развитію торговли въ краѣ. Послѣ присоединенія *Кіева* къ Россіи, царь Алексѣй Михайловичъ дозволилъ кіевлянамъ безпошлинную торговлю по всей Россіи, но существенныхъ результатовъ эта льгота не имѣла и Юго-Западная Русь, послѣ пережитыхъ ею потрясеній, долго еще не могла оправиться. Въ Сѣверской области, граничившей съ Малороссіей, началось въ XVII в. нѣкоторое торговое оживленіе. Средоточіемъ торговли здѣсь былъ *Путивль.* Въ торговомъ уставѣ 1667 г. Путивль означенъ на ряду съ Псковомъ и Новгородомъ; сюда русскіе привозили свои товары и покупали иностранные, главнымъ образомъ, греческіе и молдавскіе. Что касается земель, лежавшихъ къ юго-востоку отъ Моск[...] т. е. нынѣшнихъ губерній: Рязанской, Воронежск[...] Тамбовской и др., то по мѣрѣ заселенія этого п[...]дороднаго края здѣсь начало развиваться торго[...] движеніе, главнымъ образомъ по торговлѣ хлѣбо[...] Въ это время дѣлаются извѣстными города: Во[...]нежъ, Елецъ, Козловъ, Лебедянь.

Ярмарки. Кромѣ городовъ Пскова и Арх[...]гельска, ярмарки на Руси въ то время происходили [...] слѣдующихъ мѣстахъ: *Весьегонскѣ, Макарьевѣ, [...] Брянскомъ уѣздѣ*; послѣдняя называлась *Свинско[...]* Торжища эти отличались тѣмъ, что оживлялись тол[...] на время ярмарки, въ остальное же время года [...] имѣли никакого торгового значенія и даже са[...] помѣщенія, гдѣ они происходили, заколачивались.

Ярмарка въ *Весьегонскѣ* возвысилась при Іоан[...] Грозномъ, который въ 1563 г. изъ угожде[...] Симонову Монастырю, запретилъ торговлю во в[...] остальной округѣ, а сборъ пошлинъ съ ярмарки [...]далъ монастырю, который платилъ за это въ царск[...] казну по 30 руб. въ годъ. Главнѣйшими товара[...] сбываемыми на этой ярмаркѣ, были произведе[...] мѣстнаго края: рыба, хлѣбъ, соль. Открывал[...] она на заговѣніе Петровокъ.

Ирбитская ярмарка, основанная въ [...]чалѣ XVII в., уже въ срединѣ этого столѣтія с[...]жила главнѣйшимъ пунктомъ по снабженію Сиб[...] европейскими товарами и мѣстомъ сбыта въ Евр[...] сибирскихъ товаровъ. Сюда стекались купцы [...] Москвы, Китая, Бухары съ товарами, сибирскіе [...] оптовые торговцы привозили въ большомъ количест[...] мѣха и другія произведенія Сибирскаго края. Ярма[...] начиналась послѣ Богоявленія и продолжалась ок[...] мѣсяца. По отдаленности мѣста здѣсь вкрались мно[...]численныя злоупотребленія относительно пошлинн[...] сбора: правительство обратило на это вниманіе [...] въ 1687 г. приказало воеводамъ усилить контр[...] надъ сборомъ пошлинъ. Въ 1694 г., въ вида[...] достиженія этой послѣдней цѣли, а также вѣроя[...] наблюдая свои выгоды, правительство опечатало ча[...]ныя лавки «вплоть до государева указа» и вел[...] торговать только въ казенныхъ амбарахъ и лавка[...]

Знаменитая и понынѣ *Макарьевская я[...]марка* основана царемъ Василіемъ III-мъ [...] 1524 г., который, желая нанести вредъ враждеб[...] Казани, запретилъ русскимъ купцамъ ѣздить т[...] и основалъ для нихъ новый торгъ на берегу р[...]

Волги у монастыря св. Макарія Желтоводскаго; съ этой цѣлью построено было здѣсь нѣсколько торговыхъ рядовъ и лавокъ. Послѣ завоеванія Казани и Сибири и установленія русскаго господства на Волгѣ, ярмарка сдѣлалась главной посредницей между Москвою съ одной стороны, Сибирью и Астраханью съ другой—значеніе, которое остается за ней и донынѣ. Царь Михаилъ Федоровичъ даровалъ всѣ сборы съ ярмарки Макарьевскому монастырю; послѣдующіе цари неоднократно подтверждали это постановленіе. Съ цѣлью поднятія ярмарки царь Алексѣй Михайловичъ въ 1662 г. даровалъ многія льготы пріѣзжимъ на ярмарку: власти не имѣли права въ чемъ-либо стѣснять купцовъ и разбирательство всякаго возникшаго торговаго или долгового дѣла поручалось архимандриту монастыря съ братьею. Однако, несмотря на всѣ попеченія правительства, ярмарочные торговцы много терпѣли отъ таможенниковъ, приказныхъ и прочихъ царскихъ чиновниковъ, вымогавшихъ всевозможными путями съ купцовъ деньги. Братія монастыря жаловалась правительству на эти притѣсненія. Въ 1694 г. правительство издало постановленіе, подтверждающее привилегіи ярмарки, на все это мало помогло дѣлу.

Свинская ярмарка въ Брянскомъ уѣздѣ имѣла мѣстное значеніе. Въ числѣ товаровъ, привозимыхъ съ этой ярмарки въ Москву, были сафьянъ и юфть, носившіе названіе свинскихъ.

Торговля на ярмаркахъ производилась въ гостиныхъ дворахъ. Внѣ этихъ дворовъ купцы не имѣли права производить торговлю. Открывая торговлю, правительство прежде всего учреждало таможню и на вырученныя деньги покрывало свои расходы по постройкѣ гостиныхъ дворовъ. Помѣщенія для нихъ представляли собой длинное зданіе въ родѣ внутреннихъ галлерей, часто двухъэтажное съ отдѣленіями, которыя назывались амбарами и лавками. Амбарами назывались обыкновенно общія помѣщенія, гдѣ производили торговлю нѣсколько торговцевъ; лавки были отдѣльныя торговыя помѣщенія, гдѣ помѣщался одинъ торговецъ со своимъ товаромъ. Для жилья торговцевъ устраивались избы, которыя дѣлались разной величины и строились на омшенникахъ или погребахъ, тоже вѣроятно предназначенныхъ для храненія товаровъ. Гостиными дворами завѣдывали дворники; они же наблюдали за порядкомъ и брали плату за помѣщеніе.

Вѣсъ и мѣра. Высшая единица вѣса былъ попрежнему берковецъ, въ берковцѣ 10 пуд., въ пудѣ 40 гривенъ; гривна дѣлилась на двѣ гривенки малыя или скаловыя; гривенка скаловая имѣла 48 золотниковъ; золотникъ 25 почекъ. При взвѣшиваніи денегъ счетъ велся на пироги, которыхъ считалось по четыре на почку или по 100 на золотникъ. Шелкъ вѣсился на литры—греческій фунтъ по 72 зол. въ фунтѣ. Съѣстные припасы при продажѣ въ розницу вѣсились на безмѣны по $2^1/_2$ фунта въ безмѣнѣ. Самая большая единица вѣса былъ ластъ, заимствованный съ Запада, но этотъ вѣсъ не былъ постояннымъ. Въ XVI в. въ ластѣ считалось 180 пуд., позднѣе только 140 и 120 и даже 90 пуд. Орудія вѣса назывались: вѣсами, безмѣнами, терезями и скалами. Вѣсы и безмѣны были такого же устройства, какъ и теперь. Терезями назывались большіе базарные вѣсы для взвѣшиванія цѣлыхъ возовъ. Скаловыми наз. маленькіе аптекарскіе вѣсы; на нихъ взвѣшивалось золото, драгоцѣнныя камни и аптекарскіе матеріалы.

Мѣры сыпучихъ тѣлъ были слѣдующія: оковы, бочки, четверти, осмины и четверики. Въ оковѣ содержалось четыре четверти; въ четверти двѣ осмины; въ осминѣ четыре четверика или мѣры (четверть муки въ 1620 г. вѣсила 5 пуд., а ржи зерномъ $6^1/_4$ пуда). Слѣдовательно, по сравненію съ нынѣшнею мѣрою, старая четверть имѣла около четырехъ четвериковъ съ гарнцомъ.

Линейныя мѣры были: сажень, аршинъ, локоть. Аршинъ дѣлился на четыре пяди; пядь на четыре четверти; позднѣе пяди стали называться четвертями, а четверти вершками. На локти мѣрились преимущественно туземныя произведенія, на аршины—иностранныя. По торговой книгѣ 1667 г. въ локтѣ опредѣлено 10 верш.; на практикѣ обыкновенно три локтя принимались за 2 аршина.

Жидкости измѣрялись бочками, кадками, ведрами, кружками и проч. Болѣе опредѣленной мѣрой изъ этихъ единицъ было ведро, потому что на него продавали казенныя питія; прочія же мѣры были очень разнообразны.

Не только относительно мѣръ жидкостей, но даже по отношенію мѣръ сыпучихъ тѣлъ и мѣръ линейныхъ царилъ полнѣйшій безпорядокъ и произволъ. Купцы любили покупать товары на глазъ, какъ теперь покупаютъ дрова, сѣно. Покупали возами, кораблями, лодками. Правительствомъ принимались всѣ мѣры къ искорененію этого недостатка

и съ этой цѣлью въ 1550 г. были учреждены печатныя, мѣдныя мѣры для сыпучихъ тѣлъ. Въ 1598 г. запрещено было продавать сыпучія и вѣсовыя тѣла неопредѣленными единицами, а слѣдовало продавать ихъ: первыя — клеймеными мѣрами, а вторыя на пуды и фунты. Въ 1653 г. сдѣланы были и разосланы по Россіи мѣдныя мѣры, печатныя сажени въ три аршина, желѣзные аршины, а также пуды и фунты. Безпорядокъ въ мѣрахъ поддерживался суевѣріемъ, заимствованнымъ отъ восточныхъ народовъ, что точное измѣреніе вредитъ торговому счастью.

Денежное дѣло. Послѣ Іоанна III уменьшеніе вѣса «деньги» въ Москвѣ продолжалось, хотя правительство и принимало мѣры къ уменьшенію этого зла. При Василіи III велѣно было изъ $^{1}/_{4}$ ф. серебра чеканить 125 денегъ, но злоупотребленія продолжались попрежнему и число денегъ въ рублѣ доходило до 300. Въ правленіе Елены Глинской эти злоупотребленія наказывались очень строго: преступникамъ вливали въ ротъ расплавленное олово или отсѣкали руки. Правительница постановила изъ $^{1}/_{4}$ ф. дѣлать 150 денегъ. Новыя деньги имѣли изображеніе Георгія Побѣдоносца съ копьемъ, почему и стали называться копейными или копейками. Съ этихъ поръ въ Москвѣ было двѣ деньги: новая—копейная, равная новгородской, вѣсомъ $15^{27}/_{75}$ дол. и старая — мечевая (на прежнихъ монетахъ было изображеніе всадника съ мечомъ) вѣсомъ $7^{51}/_{75}$ дол. Первая называлась копейкой или новгородкой, вторая деньгой или московкой. Сто копеекъ назывались рублемъ, а такъ какъ деньга была вдвое меньше копейки, то ихъ въ рублѣ было двѣсти. Слѣдовательно рубль въ то время вѣсилъ $^{1}/_{6}$ фунта, иными словами: изъ фунта серебра чеканилось 6 рублей. Несмотря однако на постановленія правительства,

1) Серебрян. четвертакъ Алексѣя Михаил. 1654 г. 2) Мѣдная полтина кредитной цѣнности его же 1654 г. 3) Дукатъ царей Петра и Іоанна Алексѣевичей и царевны Софіи.

уменьшеніе вѣса основной монеты «деньги» пр должалось и виною этому были не только частны лица, но само правительство, на денежныхъ дворах котораго мастера всегда старались дѣлать дене изъ фунта серебра болѣе положеннаго. Уже п Іоаннѣ IV изъ фунта стали чеканить $6^{1}/_{5}$ рубл при Мих. Ѳеодоровичѣ 8,77 р.; при Алексѣѣ М хайловичѣ 9,21, въ концѣ періода 10,25 ру (Рубль нынѣшняго чекана вѣситъ 4 зол. 21 до и изъ фунта выходитъ ихъ 22,75). Монета руб попрежнему не чекан лась, въ ходу были ли деньга и въ небол шомъ количествѣ пол деньга или полушк Крупная серебряная м нета въ Россіи появ лась впервые при Ал ксѣѣ Михайловичѣ. П немъ стали перечекан вать нѣмецкіе рейхст леры въ рубли. Моне эти были въ обращен подъ именемъ рубл виковъ. Стали еще ч канить полурублевш (полтина) и четвертак Нѣмецкій рейхсталер былъ однако меньше то дашняго рубля, естес венно, что и курсъ е былъ меньше, цѣнил онъ приблизительно $^{2}/_{3}$ рубля. Если же этихъ рублевикахъ и было вычеканено слово рубл то при тогдашней неопредѣленности монетнаго сод жанія можно было понимать рубль и въ больше и меньшемъ размѣрѣ.

Мѣдныя монеты въ старину назывались пул цѣнность ихъ была крайне измѣнчива и колебал въ различное время отъ 18 до 60 пулъ на сере ряную деньгу. Большимъ распространеніемъ монеты не пользовались и иностранные писате XVII в. говорятъ о пулахъ, какъ о монетахъ, выш шихъ изъ употребленія. Вновь чеканка мѣдны монетъ возникла при томъ же Алексѣѣ Михайлович Видя, что финансы государства крайне раззоре продолжительной войной съ Польшей, царь, жел

скопить серебро, приказалъ всѣми мѣрами сбирать въ казну ходячія серебряныя деньги, а вмѣсто ихъ выпустить мѣдныя съ очень высокимъ курсомъ. Случилось это въ 1658 г., но и тогда понимали, что серебро значительно дороже мѣди. Народъ сталъ всѣми мѣрами прятать серебряныя деньги или переливать ихъ въ посуду. Въ результатѣ цѣнность мѣдныхъ денегъ стала быстро падать. Въ 1659 г. за серебряный рубль добавляли мѣдью 5 алтынъ. Въ концѣ слѣдующаго года за серебряный рубль давали два мѣдныхъ рубля; въ 1661 г. уже 3 рубля и наконецъ въ 1663 г. за серебряный рубль стали давать 15 руб. Такой кризисъ произвелъ возмущеніе въ народѣ. Стрѣльцы укротили мятежъ, жестокія казни и ссылки постигли по словамъ современниковъ до 15.000 народа. Послѣ этого было приказано упразднить производство мѣдныхъ денегъ и выдавать служилымъ людямъ жалованье серебромъ. Всѣ мѣдныя деньги дозволено было сносить въ приказъ, гдѣ за нихъ выдавали по 2 серебряныхъ деньги за рубль, или же перелить въ посуду, но отнюдь не держать въ домахъ. Послѣ этого вновь стали ходить серебряные копейка и алтынники, но полушекъ не было. Русскія золотыя монеты чеканились мало и въ торговомъ оборотѣ не употреблялись. Цари дарили ихъ лицамъ приближеннымъ къ престолу за какія-либо особыя заслуги. При Михаилѣ Феодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ въ Москвѣ чеканили однако и иностранные червонцы для разсчетовъ съ иноземными торговцами.

Въ древности каждый мастеръ могъ чеканить монету съ соблюденіемъ требуемаго правительствомъ внѣшняго вида и вѣса монеты. При Іоаннѣ IV заведены царскіе денежные дворы въ Новгородѣ, гдѣ надъ мастерами имѣлъ надзоръ гость съ товарищами. При Михаилѣ Феодоровичѣ такихъ денежныхъ дворовъ было уже четыре: въ Новгородѣ, Москвѣ, Псковѣ и Твери. Въ 1637 году правительство запретило чеканить монету частнымъ лицамъ; всѣ старыя деньги велѣно было собрать и перечеканить на денежномъ дворѣ. Такимъ образомъ съ этого времени русскія монеты были исключительно произведеніями казны. Къ концу XVII в. денежные дворы въ городахъ были упразднены, остался только одинъ денежный дворъ въ Москвѣ.

Пошлины. Въ московскій періодъ пошлины не только не были упрощены, но еще болѣе умножились и усложнились. Не стало одной тамги, а взамѣнъ ея вошли въ употребленіе — *полавочное* и *тягло.* Попрежнему взимались пятинныя деньги и мыто на внутреннихъ заставахъ. Послѣдній сборъ отдавался, главнымъ образомъ, на откупъ. Уставной грамотой 1653 г. было воспрещено взиманіе мыта частными лицами въ ихъ владѣніяхъ, а также отдача мытной пошлины на откупъ; въ то же время различныя мелкія пошлины были замѣнены одной общей пошлиной—десятиной т. е. 10 денегъ съ рубля стоимости товара. До 1667 г. таможни существовали внутреннія, съ этого же года получили большое развитіе и болѣе правильную организацію таможни пограничныя, изъ которыхъ первенствующее мѣсто занимала Архангельская. Пошлины взимались какъ съ привозныхъ, такъ и съ ввозимыхъ товаровъ.

Торговое сословіе. Въ Московскомъ Государствѣ торговцы раздѣлялись на *гостей, торговцевъ гостиной, суконой и черной сотенъ и посадскихъ людей.* Первыя четыре группы существовали въ Москвѣ, торговцы же другихъ городовъ носили общее названіе *посадскихъ людей.* Въ свою очередь каждая группа дѣлилась на лучшихъ, среднихъ и низшихъ. Сословіе *гостей* было очень древнее. Названіе гость перешло изъ Новгорода: такъ первоначально звали богатыхъ иностранныхъ торговцевъ, затѣмъ стали звать именитыхъ мѣстныхъ купцовъ. Гости всегда пользовались почетомъ у царя и правительства. Имъ поручались самыя высшія торговыя и финансовыя должности, какъ напримѣръ, таможенныхъ головъ въ главныхъ городахъ, а также покупка и продажа царскихъ товаровъ. Нерѣдко гостей приглашали на царскій совѣтъ и они подавали различные финансовые проэкты. Гости не подлежали существовавшимъ въ то время многочисленнымъ повинностямъ, освобождались отъ всякихъ поборовъ во время пути по рѣкамъ и дорогамъ; воеводы не имѣли права судить ихъ, а всѣ дѣла судебныя о лицахъ высшаго торговаго сословія вѣдались въ особомъ приказѣ въ Москвѣ. Права *торговцевъ гостиной сотни* отличались отъ правъ гостей тѣмъ, что гости имѣли право ѣздить за границу и покупать вотчины, а торговцы гостиной сотни правъ этихъ не имѣли, сверхъ того гости при назначеніи на должности имѣли преимущество передъ торговцами гостиной сотни. Какими правами пользовались торговцы суконой сотни ясныхъ свѣдѣній не сохранилось. Число членовъ въ сословіяхъ

высшаго купечества не отличалось значительностью, въ особенности это замѣтно послѣ смутнаго времени. Такъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ гостей было около 30 человѣкъ, а членовъ гостиной и суконой сотенъ по 200 человѣкъ въ каждой. Впрочемъ корпораціи ихъ заключали гораздо болѣе лицъ, которыя пользовались вообще правами сословія, такъ какъ привилегіи и права, данныя хозяину, простирались на его родственниковъ и даже на приказчиковъ. Количество членовъ гостиной и суконой сотенъ пополнялось изъ торговцевъ черной сотни и посадскихъ людей. Когда правительство повелѣвало пополнить сотню, то члены ея сами выбирали себѣ товарищей изъ лицъ низшихъ сословій. По этому поводу происходили нерѣдко споры и несогласія, такъ какъ черныя сотни и посады старались удержать у себя лицъ, которыя побогаче; да и сами избранные очень часто были недовольны своимъ повышеніемъ, въ особенности посадскіе, которые при такомъ повышеніи должны были переѣзжать на жительство въ Москву и оставлять свои занятія и промыслы.

Низшіе слои торговаго класса въ Москвѣ были *черныя сотни*, въ городахъ—*посадскіе и слободскіе люди*. По закону всѣ они имѣли равныя права; вмѣстѣ съ торговцами сюда входили ремесленники и промышленники. Какъ черныя сотни въ Москвѣ, такъ и посадскіе въ городахъ составляли отдѣльныя общины. Въ Москвѣ количество такихъ общинъ простиралось до десяти, въ посадахъ мелкіе торговцы составляли одну общину. Основная связь, соединявшая общину, была состояніе въ тяглѣ, т. е. платѣ съ мѣста и съ промысловъ, подобно тому, какъ теперь существуетъ въ крестьянскомъ быту. Всякій, какого бы званія онъ ни былъ, поселившись на тягловомъ мѣстѣ, обязанъ былъ нести тягло, отъ котораго не освобождались даже и духовныя лица. Связь общины не ограничивалась однимъ тягломъ, но она имѣла и нравственное значеніе — община могла заступаться за своего члена, какъ бы за цѣлую корпорацію, челобитныя подавались также отъ лица всей общины.

Торговые люди въ городахъ и посадахъ раздѣлялись на сотни и десятки. Каждый промышленникъ долженъ былъ записаться непремѣнно въ сотню и платить тягло, иначе не разрѣшалось производить торговлю или заниматься какимъ-либо промысломъ. Въ 1649 г. было постановлено, чтобы въ тягло записывались всѣ безъ исключенія живущіе въ посадѣ, не взирая на то занимаются ли они промыслам или нѣтъ; запрещалось самовольно выходить из тягла—вызвано было это распоряженіе многочислен ными злоупотребленіями, существовавшими до се времени: такъ многіе посадскіе, желая избѣжать пла тежа повинностей, бросали свои дворы и уходил въ села и деревни, даже записывались въ холопы А повинности эти дѣйствительно были велики, так какъ высшія сословія купечества были свободны от налоговъ и вся тяжесть лежала на сословіяхъ ни шихъ; кромѣ того посадскіе въ городахъ, черны сотни въ Москвѣ были обязаны слѣдить за благо устройствомъ города, содержать многихъ служилых лицъ, держать пожарный обозъ и проч.

При Іоаннѣ IV торговые люди въ посадахъ имѣл свое выборное управленіе и свой судъ, независимы отъ воеводъ, составляя, такимъ образомъ, муници пальныя корпораціи. Выборная власть сосредоточи валась въ земской избѣ, тамъ засѣдали земскій ста роста, ларечный цѣловальникъ, блюститель общинно казны и земскіе цѣловальники. Люди эти составлял правленіе посада, завѣдывали сборомъ податей и хра нили казну, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имъ принадле жалъ судъ между торговцами. Съ теченіемъ времен всѣ эти выборныя учрежденія потеряли свою власт и значеніе. Въ XVII в. почти повсемѣстно земскі старосты и цѣловальники были не болѣе, как сборщики податей и зависѣли отъ произвола воеводъ и приказныхъ.

Что касается до нравственности русскаго купечества, т иностранцы были не высокаго мнѣнія о ней. Обычай запрашивать и торговаться былъ искони характерной чертой русскихъ торговцевъ, божиться въ торговлѣ было нипочемъ, подѣлка и обмѣнъ вещей были въ обычаѣ. Однако не должн приписывать всѣ эти поступки природной склонности русска торговца, тѣмъ болѣе какой-либо народной порчѣ. Всѣ эт качества станутъ вполнѣ понятными, если вникнуть въ т условія, при которыхъ проходила дѣятельность торговца то времени. Уже описывая препятствія и задержки развитія торговли и промышленности до и послѣ татарскаго нашествія мы указывали, насколько тяжелы были эти условія. Москвич правда, не знали постоянныхъ набѣговъ кочевниковъ и вражды удѣльныхъ князей, но прочія условія остались тѣ же такое же отсутствіе удобныхъ путей сообщенія, разбои на всѣхъ дорогахъ, постоянные пожары и наконецъ почти такая же беззащитность въ судахъ. Централизація власти при все ея необходимости въ то время соединена была съ многочисленнымъ штатомъ служилыхъ людей—воеводъ, приказныхъ, подъячихъ, которые не столько служили въ помощь торговлѣ, сколько во вредъ ей. Въ особенности дѣятельность этихъ лицъ ярко проявлялась въ мѣстахъ удаленныхъ отъ Москвы

тамъ взяточничество и вымогательство производились почти открыто; бывали случаи, что служилые люди ставились въ таможенные или другіе пункты «на кормленіе». Правительство иногда старалось ограничить своеволіе воеводъ надъ торговымъ классомъ, но ограниченія эти мало имѣли значенія, ибо воеводы и приказные, обладая административною и судебною властью, всегда находили средства къ наживѣ. Крайне неблагопріятное вліяніе на торговлю имѣло также и то обстоятельство, что царское правительство само занималось торговой дѣятельностью и многіе отрасли торговли сдѣлало своей монополіей. Невыносимымъ стѣсненіямъ подвергала купцовъ сосредоточенность торгово-судебныхъ дѣлъ въ Москвѣ. Для рѣшенія дѣла купецъ долженъ былъ бросать свои занятія, ѣхать иногда за тысячи верстъ въ Москву и здѣсь давать безчисленныя взятки подъячимъ и приказнымъ. Наконецъ, давая неодобрительный отзывъ о русскихъ купцахъ, иностранцы забываютъ, что, обманывая своихъ покупателей, купецъ самъ въ свою очередь былъ обманываемъ тѣми же иностранцами. Иностранцы смотрѣли на Россію, какъ на страну для нихъ выгодную, благодаря ея невѣжеству, и обманывали русскихъ купцовъ; не мудрено, что послѣдніе платили имъ той же монетой. Въ довершеніе всего при Борисѣ Годуновѣ было совершено зло, которое на цѣлые вѣка затормозило развитіе русскаго народа. Зло это — прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ. Особенно тяжело отразилось оно на русской промышленности и торговлѣ, такъ какъ личныя силы русскаго купечества черпались тогда, какъ и впослѣдствіи, изъ сословія крестьянъ. А какимъ предпринимателемъ могъ быть человѣкъ не свободный; какую могъ проявить онъ личную инициативу, столь необходимую въ торговомъ дѣлѣ! Въ то же время закрѣпощеніе крестьянъ повело къ многочисленнымъ бѣгствамъ ихъ къ казакамъ и усиленію черезъ это казачьихъ общинъ, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, вербовались кадры разбойничьихъ шаекъ, бывшихъ истиннымъ бичомъ русской торговли почти до Екатерины Великой.

Если принять во вниманіе все вышеизложенное, то станетъ вполнѣ понятнымъ невысокій уровень нравственности русскаго купечества и его бѣдность несмотря на природную изворотливость и склонность къ торговлѣ.

Торговое законодательство въ этотъ періодъ сдѣлало значительные успѣхи. Въ царствованіе Іоанна IV многимъ городамъ были даны «таможенныя грамоты», въ которыхъ были точно опредѣлены пошлины, налоги и порядокъ ихъ взиманія, а также обязанности торговцевъ по соблюденіи уставовъ и порядковъ. Въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича, изданномъ въ 1649 г., есть обширные отдѣлы, относящіеся до торговли. Въ 1653 г. была издана *уставная грамота*, о которой мы уже имѣли случай говорить. Въ 1667 г. появился «*новоторговый уставъ*», опредѣлявшій юридическія права и обязанности торговаго сословія. Въ томъ же году былъ учрежденъ «Приказъ купецкихъ дѣлъ», и всѣ торговыя дѣла, находившіяся до того времени въ вѣденіи воеводъ, были переданы въ этотъ приказъ. Въ Москвѣ впервые стали появляться сочиненія, имѣющія цѣлью просвѣщеніе торговаго класса. Къ такимъ сочиненіямъ относятся нѣкоторые отдѣлы знаменитаго «Домостроя», приписываемаго совѣтнику Іоанна IV Сильвестру. Позднѣе появился политико-экономическій трактатъ Юрія Крижанича «Политичныя думы», разъясняющій причины безуспѣшности торговли русскихъ людей по сравненію съ иностранцами. Авторъ считаетъ главной причиной неудачъ русскаго торговца—его непросвѣщенность, недостатокъ удобныхъ путей сообщенія, отсутствіе системы въ таможенныхъ обложеніяхъ.

Въ Западной Руси законодательство было скопировано въ большинствѣ случаевъ съ Западной Европы и плохо мирилось съ мѣстными условіями. Цеховое устройство, въ свое время имѣвшее значеніе въ Западной Европѣ, въ земляхъ, населенныхъ русскими и литовцами, принесло только одинъ вредъ и крайне стѣсняло промышленность. „*Податнымъ универсаломъ*“ 1578 г. были введены подушная подать, но въ то же время оставленъ крайне неудобный и тяжелый, по способу его взиманія, промысловый налогъ. Въ пошлинахъ была однако нѣкоторая система, поощрявшая земледѣліе и стремившаяся къ обложенію, главнымъ образомъ, богатаго потребителя. Крупными вывозными пошлинами были обложены предметы сельскаго хозяйства и лѣсные товары; дѣлалось это не столько въ цѣляхъ поднятія доходовъ казны, сколько для урегулированія цѣнъ на предметы первой необходимости и для сбереженія лѣсовъ. Но несмотря на всѣ эти видимыя заботы правительства о торговлѣ и промышленности, они въ Западной Руси развивались еще хуже, чѣмъ въ Московскомъ Государствѣ. Слишкомъ тяжелы были для этого всѣ другія политическія и экономическія условія.

Предметы торговли. Предметы царства растительнаго. Торговля *хлѣбомъ* въ Московскій періодъ была, главнымъ образомъ, внутренняя. Россія въ то время еще далеко не имѣла того огромнаго значенія въ международной хлѣбной торговлѣ, какое она пріобрѣла впослѣдствіи. Западная Европа въ то время производила хлѣбъ въ достаточномъ для себя количествѣ; въ Россіи же самыя плодородныя мѣстности не составляли еще ея достоянія. Вдобавокъ по стариннымъ понятіямъ вывозъ хлѣба за границу считался опаснымъ и вреднымъ, почему Правительство неоднократно его совершенно воспрещало. Таковыя запрещенія имѣли мѣсто въ 1622-49-61 годахъ. Въ урожайные годы хлѣбъ вывозился черезъ Архангельскъ и Нарву въ Западную Европу, а также и въ Польшу сухопутьемъ; вывозился, главнымъ

образомъ, хлѣбъ купленный казною, частныя же лица были ограничены въ вывозѣ. Значительное количество хлѣба шло въ Сибирь въ обмѣнъ на мѣха. Болѣе распространенными изъ хлѣбныхъ продуктовъ были рожь, ячмень и овесъ, пшеницы сѣялось мало. Хлѣбная торговля происходила вездѣ, гдѣ только были торги, но центромъ ея была Москва. Здѣсь хлѣбные торговцы составляли, большею частью, товарищества и скупали хлѣбъ у прiѣзжихъ сообща. Нерѣдко агенты этихъ торговцевъ покупали хлѣбъ у крестьянъ еще по дорогѣ въ Москву и даже ѣздили на мѣста для закупки. Такими мѣрами торговцы поднимали цѣны на хлѣбъ въ Москвѣ. Правительство принимало со своей стороны мѣры для искорененiя своеволiя купцовъ. Такъ въ 1660 году скупщикамъ запрещалось покупать хлѣбъ у крестьянъ ранѣе 6 часовъ утра. Въ томъ же году приказано всенародно объявить, чтобы крестьяне возили хлѣбъ въ города и главнымъ образомъ въ Москву, а не продавали его скупщикамъ. Хлѣбъ въ то время былъ обложенъ пошлиной: до 1653 года съ мѣры, а съ этого года съ цѣнности: по 10 денегъ съ рубля, на основанiи „уставной грамоты“ этого года. Для завѣдыванiя сборомъ пошлинъ былъ назначенъ голова съ выборными цѣловальниками. Собирая пошлины лица эти записывали въ свои книги количество пошлинъ и количество привезеннаго товара и вели такимъ образомъ статистику хлѣбной торговли. Хлѣбъ продавался преимущественно зерномъ, потому что многiе по старому обычаю имѣли ручныя мельницы, хотя въ то время существовало уже большое количество вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ. Мука продавалась, главнымъ образомъ, въ куляхъ, зерно же насыпью, причемъ измѣренiя происходили бочками и полубочками. Цѣна хлѣба подвергалась сильнѣйшимъ колебанiямъ въ зависимости отъ урожая, а также отъ военныхъ обстоятельствъ. Въ Москвѣ цѣны на хлѣбъ были: при Михаилѣ Федоровичѣ цѣна ржаной муки отъ 6 алтынъ, 4 денегъ до 31 алтына, 4 денегъ за четверть (5 пуд.), пшеничной же отъ 10 до 40 алтынъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ, въ первой половинѣ его царствованiя, средняя цѣна ржаной муки была около 18 алтынъ за четверть (около 1 руб. 15 коп.),

Ленъ и пенька въ то время имѣли первенствующее значенiе въ торговлѣ и англичане считали ихъ главными предметами отпуска русскихъ. Ленъ разводился преимущественно около Вологды, въ Псковской и Новгородской областяхъ; *конопля* въ Смоленской области. Вывозъ льна и пеньки направлялся главнымъ образомъ въ Фландрiю, Голландiю и Испанiю. Въ половинѣ XVI в. берковецъ конопли въ Новгородѣ стоилъ $1^1/_2$ рубля, въ Холмогорахъ 2 рубля; берковецъ льна въ Новгородѣ—3 руб.; въ Холмогорахъ 4 руб.; въ концѣ же этого вѣка ленъ продавался въ Холмогорахъ по 8 руб. за берковецъ. Въ XVI в. русскiе вырабатывали холсты очень плохо и товаръ этотъ не только не шелъ за границу, но всѣ знатные выписывали себѣ для бѣлья голландское полотно. Въ XVII в. русскiй холстъ, называемый ватманомъ, начинаетъ вывозиться заграницу; стоимость этого холста въ Архангельскѣ была около 2-хъ алтынъ за аршинъ. Низкiе сорта холста назывались людскими и продавались по 1 алтыну за аршинъ. Рубаха для простонародiя стоила 8—10 алтынъ. Привозное голландское полотно пр[одавалось] кусками, цѣною отъ 6 до 9 руб. за кусокъ, ра[змѣромъ] 22 и болѣе аршинъ.

Льняное сѣмя и масло. Въ концѣ царствованiя Алексѣ[я] Михайловича изъ Архангельска отпускалось сѣмени ежегод[но] до 600 ластовъ (по 180 пуд.) цѣною 24 руб. заластъ; мас[ло] въ Москвѣ продавалось около 1 руб. 10 денегъ за пу[дъ].

Хлопчатая бумага привозилась къ намъ кипами мѣшками изъ Европы черезъ Архангельскъ и съ Восто[ка] черезъ Астрахань. Фунтъ ваты стоилъ около 4 алтынъ. И[зъ] бумажныхъ товаровъ, привозимыхъ въ Россiю извѣстны бы[ли] бумазея, кумачъ, китайка. Они получались, главнымъ обр[а]зомъ, съ востока, въ XVII в. стали ввозить ихъ къ на[мъ] и европейцы. Въ XVII в. кумачъ продавали 40 алтынъ [за] кусокъ; бумазею около алтына за аршинъ.

Хмѣль разводился повсюду, но преимущественно [въ] Пермской землѣ; жители этихъ мѣстъ вымѣнивали хмѣ[ль] на хлѣбъ; пудъ хмѣля стоилъ 1 рубль.

Вино. До Бориса Годунова правительство пресл[ѣ]довало порокъ пьянства и дозволяло торговлю вино[мъ] только въ ярмаркахъ и торжкахъ. Борисъ ввелъ каз[ен]ную продажу вина и съ тѣхъ поръ вино, пиво и ме[дъ] составляли собственность государя. Продажа производила[сь] черезъ посредство вѣрныхъ кабацкихъ головъ и цѣловал[ь]никовъ, или же отдавалась на откупъ. При Алексѣѣ Ми[]хайловичѣ откупа были уничтожены. Казенное вино прод[а]валось ведрами, братинами и чарками. Цѣнность вина бы[ла] различна и зависила отъ урожая хлѣбовъ. Торговля вино[мъ] и пивомъ доставляла казнѣ большiя выгоды. Такъ п[ри] Алексѣѣ Михайловичѣ подрядчики ставили вино на Моско[в]скiй кружечный дворъ 16—23 алт. за ведро; а казна пр[о]давала его отъ 4 до 8 руб.; пиво продавалось 2 руб. [за] бочку, каковая цѣна, принимая во вниманiе стоимость [со]лода того времени 45 коп. за четверть, является оче[нь] высокой. *Виноградныя вина* были, исключительно прив[оз]ныя. Въ Россiю шли вина изъ Францiи и Испанi[и]. Иностранцы имѣли право продавать ихъ только оптом[ъ] бочками и куфами; розничная продажа винъ бы[ла] въ рукахъ гостей и вообще первоклассныхъ купцовъ, [а] также царской казны. Продажа производилась въ погреба[хъ] частныхъ и казенныхъ. Эти погреба служили вмѣстѣ [съ] тѣмъ и тавернами, такъ какъ покупателю всегда предлага[ли] пробовать вино и подъ этимъ предлогомъ продавали [его] кружками и чарками. Общеупотребительными винами были мускатель, аликанте, канарское, романея, бѣлое и красно[е]. Бѣлое французское вино продавалось отъ 20 до 30 руб., красн[ое] отъ 10 до 18 руб. бочка. Сравнительно большая стоимость [за]висила, главнымъ образомъ, отъ большой пошлины, котор[ой] они были обложены; дѣлалось это въ тѣхъ видахъ, чтоб[ы] продажа винъ и водокъ не нанесла ущерба казенному ви[ну].

Сахаръ. Со времени прибытiя англичанъ въ Московск[ую] торговлѣ получилъ распространенiе сахаръ, который разд[ѣ]лялся на головной, горшечный или мелисъ и леденец[ъ]. Цѣна сахара стояла довольно высокая. Такъ фунтъ сахар[а] въ XVI в. продавался отъ 20 до 50 денегъ; фунтъ же [ле]таго отъ 8 до 20 денегъ (деньга приблизительно $1^1/_4$ ко[п.]

на наши деньги); леденецъ стоилъ отъ 15 до 25 коп. фунтъ на наши деньги. Сахаръ привозился въ небольшомъ количествѣ, потому что онъ не употреблялся въ чистомъ видѣ, а составлялъ только принадлежность лакомствъ. Количество привозимаго сахара не превышало 50—70 бочекъ въ годъ. Сахарныхъ лакомствъ доставлялось значительно больше, такъ въ 1671 г. привезено было 943 бочки винныхъ ягодъ, 70 бочекъ конфектъ, 200 коробовъ изюма. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ начался привозъ въ Россію *чая.* Первоначально онъ употреблялся, какъ лекарственное питье, такъ какъ русскіе приписывали ему цѣлебную силу противъ желудочныхъ заболѣваній; въ 1674 г. фунтъ чая продавался въ Москвѣ по 30 коп. Изъ *пряностей* упоминается перецъ, шафранъ, корица, гвоздика. Привозились они въ значительномъ количествѣ, такъ какъ русскіе ихъ любили. Въ большомъ количествѣ ввозилось въ Россію деревянное масло и ладонъ; причемъ то и другое было высшаго сорта, такъ какъ употребленіе низкихъ сортовъ этихъ товаровъ русскіе считали предосудительнымъ. Ладонъ доставлялся изъ Европы, а также изъ Персіи армянами. Въ 1671 г. доставлено было масла 401 бочка и ладону 13 ящиковъ. Въ XVII в. пріобрѣтаетъ значеніе въ торговлѣ *марена*, какъ одно изъ немногихъ красящихъ веществъ того времени. Она произростала около Терека; жители этой мѣстности собирали и продавали ее персидскимъ купцамъ. Ежегодно изъ Персіи приходило по 6—8 бусъ съ мареною. Русское правительство долго незнало о произростаніи марены въ его владѣніяхъ. Когда же это сдѣлалось извѣстно царю Алексѣю Михайловичу, то онъ приказалъ объявить жителямъ Терека, чтобы они всю марену сбывали исключительно въ казну, которая будетъ платить имъ дороже, чѣмъ персидскіе купцы. *Табакъ.* Куреніе табаку было строго запрещено, но не смотря на это тайная продажа производилась почти повсемѣстно, такъ какъ русскіе его любили.

Лѣсъ былъ предметомъ внутренней торговли за границу же шли только мачтовыя деревья черезъ Архангельскъ и Ригу. При Алексѣѣ Михайловичѣ лѣсные промыслы на р. Югѣ, гдѣ были найдены превосходныя мачтовыя деревья, были сданы на откупъ англійской компаніи; въ 1670 году компанія эта нагрузила 4 корабля, причемъ деревья ей самой обходились 25—30 коп. каждое, а она продавала за границей его 4—5 руб. Въ Новгородѣ бревно въ 8—9 саж. длиною, въ отрубѣ 8—9 верш. стоило отъ 8 до 10 алт. (60—75 коп. на современныя деньги). Въ Москвѣ 7 саж. брусъ стоилъ 15 алтынъ. Сорокъ тесинъ длиною въ три сажени каждая стоили 1 р. 16 алтынъ, 4 деньги. Лѣсная торговля имѣла наибольшее развитіе въ городахъ, прилегающихъ къ судоходнымъ рѣкамъ. Въ такихъ городахъ устраивались лѣсныя пристани и рынки. Лѣсной рынокъ существовалъ и въ Москвѣ. Большимъ спросомъ пользовались готовые срубы по причинѣ частыхъ пожаровъ въ то время. *Дрова* были очень дешевы: Такъ въ 1582 г. въ Москвѣ сажень дровъ стоила около 45 коп. на нынѣшнія деньги. *Рогожи* дѣлались преимущественно въ Валдайскомъ уѣздѣ и кромѣ большого внутренняго употребленія отправлялись за границу. Въ XVI в. ежегодно вывозилось ихъ за границу черезъ Архангельскъ до 400 тысячъ. *Деревянныя издѣлья* въ Московскій періодъ имѣли большое значеніе въ торговлѣ, такъ какъ ремесла въ то время на Руси получили значительное развитіе. Изъ Козьмодемьянска въ Москву доставлялись ящики, сундуки, изъ Калуги—ложки, и разныя домашнія вещи; изъ Холмогоръ доставлялись сундуки, обитые тюленьей кожей; въ нихъ привозили заграничные товары, а потомъ продавали для домашняго обихода очень дешево.

Предметы животнаго царства. Пушные товары изстари были главнымъ богатствомъ русскихъ. Однако это богатство не было не истощимо. Уже въ началѣ XVII столѣтія стали упадать промыслы въ Европейской Россіи, а въ концѣ этого вѣка недостатокъ мѣховъ сталъ чувствоваться въ самой Сибири. Изъ мѣховъ въ торговлѣ были; *бѣлки, куницы* съ береговъ Оки, *лисицы, соболи и бобры* съ береговъ Устюга, Двины и Печоры; Сибирь снабжала рынокъ всякаго рода звѣремъ. Главное ядро торговли мѣхами было въ рукахъ власти, а купцамъ доставались остатки. Власть пріобрѣтала мѣха слѣдующими способами во 1) отъ инородцевъ, платившихъ мѣхами дань, 2) отъ своихъ скупщиковъ, посылаемыхъ на рынки и даже въ юрты инородцевъ, 3) торговцевъ, которые должны были давать въ казну десятаго звѣря и притомъ лучшаго.

Въ Москвѣ были казенныя лавки, гдѣ продавались мѣха. Значительная часть ихъ впрочемъ шла за границу черезъ Архангельскъ. Часто въ Москвѣ мѣха замѣняли монету и выдавались правительствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было платить деньги. Частная торговля мѣхами была очень стѣснена: въ Европейской Россіи дозволено было покупать мѣха только на базарахъ, но ни въ коемъ случаѣ не ходить въ юрты, въ Сибири это хотя и разрѣшалось, но не иначе, какъ послѣ сбора ясака т. е. дани. Въ Москвѣ не дозволено было продавать мѣха восточнымъ народамъ персіянамъ бухарцамъ, грекамъ и армянамъ: ихъ могла снабжать этимъ товаромъ только казна. При Алексѣѣ Михайловичѣ вовсе запрещено было торговать частнымъ торговцамъ тѣми изъ мѣховъ, которые были дороже 300 рублей сотня. Однако гости и торговцы умѣли изворачиваться въ свою пользу. На сѣверѣ и въ Сибири имъ помогали взятки, даваемыя воеводамъ; въ Москвѣ же гости, призванные оцѣнивать казенные мѣха, цѣнили ихъ дороже, чѣмъ они стоили и такимъ образомъ казна должна была продавать ихъ значительно дороже противъ частныхъ торговцевъ. Это злоупотребленіе повело къ тому, что въ 1697 году было запрещено купцамъ покупать соболей и черныхъ лисицъ непосредственно у звѣролововъ, а приказано было лишь покупать отъ казны. При Михаилѣ Федоровичѣ средняя цѣна *соболей* была 50 руб. за 40 штукъ; лучшіе соболя цѣнились и по 200 руб. за сорокъ; при Алексѣѣ Михайловичѣ они цѣнились отъ 10 до 500 р. за сорокъ. *Лисицы* были нѣсколькихъ родовъ; лучшими считались устюжскія и сибирскія. Лисьи мѣха были въ большомъ употребленіи и это способствовало сильному возрастанію цѣнъ на нихъ, такъ что въ концѣ XVII в. иностранцы находили выгоднымъ ввозить въ Россію французскихъ лисицъ: въ 1673 г. черезъ Архангельскъ ввезено было ихъ 330 шт., а черезъ Нарву 180 штукъ.

Лучшими *куницами* считались башкирскія, куница цѣнилась приблизительно втрое дешевле соболя. Въ началѣ XVII в. куница стоила въ Новгородѣ около 6 алтынъ. *Бобръ* едва ли не первый звѣрь, который прежде другихъ перевелся въ Европейской Россіи, уже въ 1635 году правительство, заботясь о сохраненіи бобровъ, запретило ловить ихъ капканами. Употреблялись бобры исключительно на шапки и воротники. Цѣнились они на 25% дороже соболя. *Бѣлки* были самымъ употребительнымъ мѣхомъ. Лучшими считались казанскія, вятскія и мезенскія, а самыми лучшими сибирскія; послѣднія впрочемъ мало доходили до Москвы, такъ какъ китайцы скупали ихъ и вывозили въ свое отечество. Бѣлки продавались тысячами; при Алексѣѣ Михайловичѣ тысяча бѣлокъ стоила отъ 23 до 30 рублей. *Горностаи* скоро стали рѣдкостью въ Москвѣ. Въ Европейской Россіи они были истреблены, а изъ Сибири вывозились въ Китай и въ Москву доходило ихъ мало. *Медвѣди* употреблялись на шубы, полости и рукавицы. Они были черные, бѣлые и бурые. Шкура бѣлаго медвѣдя въ Москвѣ стоила отъ $2^1/_2$ до 3 руб. Вывозились медвѣди за границу въ маломъ количествѣ. *Волки* при Алексѣѣ Михайловичѣ продавались по 23 алтына, 2 деньги, сибирскіе около 1 рубля; черные сибирскіе отличались длинотой шерсти, продавались они по 4 рубля. Лучшіе *зайцы* водились въ южныхъ степяхъ и назывались русаками. Въ концѣ XVI в. зайцы продавались по $^1/_2$ рубля за десятокъ. Мѣховая торговля наибольшаго своего развитія достигла въ царствованіе Федора Іоановича и Бориса Годунова. Что касается до вывоза мѣховъ, то о немъ можно судить по извѣстіямъ, сообщаемымъ нѣмецкимъ писателемъ Кильбургеромъ. Такъ въ одно лѣто отпущено изъ Архангельска соболей 23160 штукъ, лисицъ 15970 штукъ, куницъ 12000 штукъ, немного менѣе этого количества горностаевъ; кошекъ 180975 штукъ.

Въ *лошадяхъ* у русскихъ ощущался всегда очень существенный недостатокъ. Правительству при его постоянныхъ войнахъ нужно было для войска большое количество лошадей; обрабатываніе полей производилось повсемѣстно лошадьми. Главнымъ поставщикомъ этихъ животныхъ были татары, а отправнымъ пунктомъ Астрахань. Ежегодно весною астраханскіе воеводы собирали ногайскихъ (татарскихъ) мурзъ и спрашивали сколько они могутъ отправить въ предстоящее лѣто лошадей: на основаніи данныхъ свѣдѣній воеводы составляли роспись. Когда табунъ былъ снаряженъ воеводы снабжали его значительнымъ конвоемъ, состоявшимъ изъ 200 человѣкъ стрѣльцовъ и до 150 вооруженныхъ татаръ. Начальнику отряда выдавался одинъ экземпляръ росписи; къ каравану присоединялись и другіе торговцы съ товарами. Путь лежалъ черезъ Царицынъ на Тамбовъ и Шацкъ, но иногда шли по берегу Волги до гор. Саратова. Достигнувъ перваго украиннаго города Рязанской провинціи, конвой возвращался обратно и караванъ слѣдовалъ въ Москву, только въ сопровожденіи 9 стрѣльцовъ. Въ Москвѣ торгъ производился на особой конной площади въ концѣ города. Сначала выбирались лучшія лошади для царской конюшни въ количествѣ 5000—8000. Послѣ этого позволялся свободный торгъ всѣмъ. По окончаніи торга татарамъ и калмыкамъ устраивали угощ[...] на царскомъ дворѣ и по окончаніи стола дарили на пла[...] Возвращаясь домой, они получали суда и проводниковъ [...] Казани безденежно. Количество пригоняемыхъ ежего[...] въ Москву лошадей простиралось до 50000 штукъ, но [...] концѣ XVII в. правительство стало замѣчать, что колич[е]ство пригнанныхъ лошадей значительно убываетъ. Ока[за]лось что татары нашли для себя выгоднѣе сбывать лошад[ей] въ Крымъ. Послѣ того было запрещено татарамъ прода[вать] лошадей помимо власти, а русскимъ покупать ихъ непоср[ед]ственно въ Астрахани. Впрочемъ кромѣ татаръ и калмык[овъ] русскіе покупали лошадей еще отъ турокъ, персіянъ и [да]гестанцевъ. Доставлялись лошади и изъ Венгріи, но въ XVII [...] этотъ пригонъ прекратился. Торговля русскими лошадь[ми] производилась по одиночкѣ въ каждомъ торговомъ гор[одѣ] или селѣ. Торговля лошадьми издавна подвергалась стѣс[ни]тельнымъ формальностямъ. Покупка лошади производил[ась] въ присутсвіи 5—6 свидѣтелей, причемъ продавецъ пере[да]валъ покупателю купчую на лошадь, по этой купчей п[ро]давецъ обязывался уплатить покупателю всѣ убытки, ко[то]рые бы тотъ понесъ въ случаѣ обманной продажи и ука[зы]валъ за себя поручителя. Устраивалась вся эта процед[ура] для избѣжанія конокрадства. Цѣны на лошадей были [до]вольно высоки. Такъ въ Москвѣ татары продавали ихъ [по] 5 — 15 р. за штуку; но по уходѣ ихъ цѣна значител[ьно] поднималась барышниками. Въ черномъ яру можно было [ку]пить лошадь за 1 рубль. Благородныя лошади цѣнились знач[и]тельно дороже, такъ грузинскій аргамакъ стоилъ въ началѣ XV[II] вѣка 65 рублей.

Скотоводствомъ въ большихъ размѣрахъ русскіе [...] занимались, но несмотря на это *скотъ* былъ дешев[ъ]. Въ торговлѣ продуктами скотоводства за сравнительну[ю] единицу принималась корова, которая называлась стягом[ъ]. Прочій скотъ и птица приравнивались къ этой основ[ной] единицѣ. Такъ корова равнялась 1 стягу = 10 баранамъ = 30 поросятамъ = 1000 яицъ. Цѣна стяга была 2 рубл[я] но иногда спускалась до 1 рубля. Въ первой половинѣ XVII[в.] цѣны въ Москвѣ были слѣдующія: ягненокъ 20 денегъ, к[у]рица 7 денегъ, быкъ 1 рубль. Въ концѣ царствованія Але[к]сѣя Михаиловича пудъ говядины стоилъ 9 алтынъ, 2 день[ги] (на наши деньги около 70 коп.) поросенокъ отъ 1 алты[на] 4 денегъ до 2 алтынъ (отъ 10 до 14 коп.) курица 1 а[л]тынъ (8 коп.) десятокъ яицъ 4 деньги (5 коп.) цѣна к[о]ровьяго масла въ Москвѣ была около $2^1/_2$ руб. за пу[дъ]. Отпускъ русскаго *сала* за границу былъ значительный [въ] XVI в. Въ половинѣ XVI вѣка отпускъ сала былъ 100 ты[]сячъ пудовъ, а въ концѣ столѣтія только 30 тыс. пу[д.] Причина этого стѣсненія торговли отъ власти, доведенныя [до] того, что торговля саломъ стала составлять монополію казн[ы]. Кромѣ того иностранцы указывали, что русскіе по[д]мѣшиваютъ гнилое и прогорклое сало и дѣлаютъ слишкомъ толстыя бочки. На уменьшеніе вывоза вліяло такж[е] употребленіе сала внутри страны на выдѣлку сальныхъ свѣчъ. *Ворвань* (сало китовое, моржовое, тюленье) добывалась н[а] моряхъ русскаго сѣвера и сбывалась, главнымъ образомъ въ Холмогорахъ, Архангельскѣ и въ небольшомъ количеств[ѣ]

въ Нарвѣ; отпускалась въ бочкахъ и шла во Фландрію и Испанію, гдѣ употреблялась на мыло. Въ XII в. отпускъ сравнительно уменьшился, потому что правительство присвоило этотъ продуктъ своей собственностью и отдало его на откупъ. Откупщики, пользуясь своей монополіей, давали кптоловамъ слишкомъ дешевую цѣну и принуждали ихъ бросать промыселъ. Въ результатѣ правительство, получавшее ранѣе отъ 4 до 5 тыс. рублей пошлиннаго сбора при откупной системѣ едва могло получить и 200 рублей. *Конскій волосъ, свиная щетина и гусиный пухъ* также были предметами отпуска за границу. При Алексѣѣ Михайловичѣ свиной щетины вывозилось до 6 тысячъ пудовъ по цѣнѣ 4 — $4^1/_2$ руб. за пудъ. *Кожа* наравнѣ съ пушнымъ товаромъ и саломъ составляла одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ отпуска. Въ торговлѣ были слѣдующіе сорта кожъ: оленьи, лосиныя, овечьи, лошадиныя; мѣстомъ производства и покупки, какъ сырыхъ, такъ и выдѣланныхъ кожъ были области: Казанская, Нижегородская, Костромская, Псковская, Новгородская и другія. Владѣльцы кожевенныхъ заводовъ или сами скупали сырыя кожи въ деревняхъ или же получали большія партіи отъ купцовъ, сбывая имъ впослѣдствіи выдѣланныя кожи. Внутри страны употреблялось только незначительное число этого товара, громадная же масса его шла за границу. Запросъ на русскія кожи былъ такъ великъ, что Московское Государство не въ силахъ было удовлетворить его собственными произведеніями и купцы закупали значительные запасы кожъ въ Ливоніи и въ Малороссіи. При Іоаннѣ IV изъ Холмогоръ вывозилось до 100 тысячъ кожъ, а въ концѣ XVI в. количество вывоза упало до 30 тысячъ. Въ половинѣ XVII в. вывозъ русскихъ кожъ увеличивался ежегодно. Около 1674 года вывозилось до 75 тысячъ кипъ юфти; буйволовыхъ и козлиныхъ кожъ вывозилось изъ Архангельска до $4^1/_2$ тысячъ штукъ, тюленьихъ около 30 тысячъ. Въ XVII вѣкѣ соленыя кожи стоили до 70 руб. за сотню, козлиныя до 31 руб., одна тюленья 5 алтынъ. Рукавицы продавались 3 — 4 алтына за пару, сапоги яловичные 8 алтынъ, сафьянные 10—14 алт., тулупъ овчинный отъ 20 алтынъ, до 1 руб. Рукавицы были предметомъ вывоза. Въ 1673 году ихъ было вывезено въ Нарву 4300 паръ.

Рыба была самымъ обыкновеннымъ товаромъ и шла почти исключительно для внутренней торговли. На Московскіе и прочіе базары рыба доставлялась изъ слѣдующихъ мѣстъ: семга изъ Бѣлаго моря и устьевъ Двины, сиги лососи съ Ладожскаго озера, снятки съ Бѣлоозера, лучшія сельди доставлялись съ Переяславскаго озера; такъ называемая красная рыба-осетръ, стерлядь шла съ низовьевъ Волги. Важнѣйшимъ мѣстомъ добыванія рыбы и важнѣйшимъ поэтому рыбнымъ рынкомъ была Астрахань. Каждый годъ въ Астрахань приплывали весной и осенью купцы изъ разныхъ мѣстъ преимущественно изъ Нижняго, Казани, Ярославля и привозили хлѣбные запасы, а вывозили рыбу и икру. Рыба вывозилась, какъ соленая, такъ и вяленая, сушоная и въ незначительномъ количествѣ живая въ прорѣзяхъ. Купцы торговавшіе рыбою назывались прасолами. Рыбу они покупали или на астраханскихъ рынкахъ или же на мѣстѣ ловли (въ учугахъ).

Подъ словомъ «рыба» разумѣлась извѣстная единица мѣры (вродѣ вышеупомянутаго стяга); чтобы составить рыбу, нужно было то или иное количество рыбъ. Такихъ единицъ рыбъ входила въ гребное судно 3—5 тысячъ.

Торговля рыбою подвергалась безчисленнымъ поборамъ съ рыбной кладки, съ рыбнаго боя и пр. Всѣ эти поборы съ 1654 года были замѣнены обычной рублевой пошлиной.

Воскъ и медъ. Эти товары были старинными предметами вывоза. Великій Новгородъ снабжалъ воскомъ всю Европу. Въ XV—XVI в. пчеловодство особенно процвѣтало въ Нижегородской и Казанской областяхъ и около Верхотурья. Въ Нижегородской и Казанской имъ преимущественно занимались инородцы чуваши и черемиссы и особенно мордва, доставлявшая самый лучшій сортъ меда. Продажа меда и воска издавна подвергалась высокимъ пошлинамъ и подчинялась строгимъ правиламъ. Густой медъ продавался кадями, медъ патокою бочками, а воскъ кругами. Въ царствованіе Іоанна IV англичане вывозили воску черезъ Архангельскъ до 50 тысячъ пудовъ, но позднѣе вывозъ его значительно уменьшился, вслѣдствіе большого внутренняго потребленія на выдѣлку церковныхъ свѣчъ и на освѣщеніе покоевъ въ зажиточныхъ домахъ. Правительство часто запрещало вывозъ воска, боясь, чтобы онъ не вздорожалъ внутри страны. Въ половинѣ XVII в. въ Москвѣ пудъ воска стоилъ 3 р. 25 коп., пудъ меда отъ 22 до 28 алтынъ, пудъ меда патокою 2 алтына 4 деньги.

Шерсть значенія въ то время въ торговлѣ не имѣла. Она шла, большею частью, для простыхъ русскихъ суконъ, составлявшихъ предметъ потребленія низшаго, преимущественно сельскаго класса. Городскіе жители употребляли сукна привозныя. Во время господства англичанъ надъ русской торговлей англійскія сукна пользовались въ Россіи наибольшимъ распространеніемъ, съ потерей же англичанами привиллегій главную массу суконъ стала доставлять Голландія. Много шерстяныхъ матерій шло изъ восточныхъ странъ: Турціи, Персіи и даже Китая. Сортовъ суконъ было чрезвычайно много; русскіе любили сукна преимущественно цвѣтныя, въ большомъ почетѣ были голубыя и съ краснымъ отливомъ, черныя почти не употреблялись. Сукна продавались кипами, половинками, поставами и просто сукнами. Половинки и поставы соотвѣтствовали нынѣшнимъ штукамъ; подъ именемъ «сукна» разумѣлось обыкновенно количество, необходимое на одежду для одного человѣка. Лучшими и наиболѣе цѣнными сукнами были англійскія; когда царь жаловалъ сукнами, то особамъ первой статьи жаловались англійскія сукна, а второй и третьей — гамбургскія. При Михаилѣ Феодоровичѣ аршинъ высшаго сорта англійскаго сукна стоилъ $1^1/_2$ руб.; сорта пониже были значительно дешевле: одѣться порядочно, но не богато стоило около 2 рублей. Въ 1671 г. въ Москву привезено было англійскаго сукна 81 кипа, голландскаго—9 кипъ.

Торговля *шелкомъ* до 1671 г. составляла достояніе казны; покупала она его у персіянъ по цѣнѣ 30 руб., а сама продавала по 45 руб. Изъ шелковыхъ матерій наиболѣе употребительны были: *бархатъ, камка, объяръ* и *атласъ*. Русскіе любили матеріи вышитыя золотомъ и серебромъ.

Фонъ матерій назывался землей, а золотое или серебряное тканье, или же цвѣты по фону — травами. Самые высокіе сорта бархата были турецкіе; любимый цвѣтъ—малиновый; цѣна бархата была отъ 2 до $3^1/_2$ рублей за аршинъ. *Камка* была въ среднемъ вдвое дешевле бархата и въ полтора раза дороже сукна. *Объяръ* была золотая, серебряная и шелковая. Золотая составляла самые богатые наряды царей и вельможъ, аршинъ ея цѣнился 11—12 руб.; вообще цѣнность аршина объяри приближалась къ цѣнѣ фунта серебра. *Атласъ* былъ немного ниже по цѣнѣ бархата, но въ виду того, что онъ часто ткался съ золотомъ и серебромъ цѣны его были разнообразны. Привозился онъ преимущественно изъ Голландіи и Италіи. Въ XVII в. аршинъ зеленаго атласа стоилъ 30 алтынъ.

Изъ предметовъ царства ископаемаго самое важное мѣсто въ торговлѣ занимала *соль*. Въ XV в. русскіе получали соль изъ за границы, но въ XVI—XVII в. производство ея въ Россіи настолько увеличилось, что соль стала предметомъ отпуска и вывозилась первоначально въ Литву и Швецію, а затѣмъ въ Англію. Правительство однако не только не поощряло этотъ вывозъ, но даже оказывало противодѣйствіе изъ опасенія поднятія цѣнъ на соль, какъ на предметъ первой необходимости. Соль добывалась въ Старой Руссѣ, на Бѣломъ морѣ, гдѣ одинъ Соловецкій монастырь выварпвалъ до 100 тысячъ пуд. соли ежегодно; въ солеварняхъ графовъ Строгановыхъ въ Пермской землѣ и около Нижняго-Новгорода и Симбирска, но главная масса ея шла изъ Астрахани, гдѣ она добывалась въ Эльтонскомъ и Баскунчакскомъ озерахъ. Озера эти принадлежали казнѣ, но выварку соли сдавали всѣмъ желающимъ съ платою по 1 деньгѣ съ пуда пошлины. Изъ озеръ соль отправлялась въ Караузикъ, гдѣ была общая соляная пристань. Отсюда она шла на казенныхъ судахъ въ Нижній-Новгородъ, здѣсь оплачивалась упомянутой пошлиной и складывалась въ соляные амбары. Въ эту пору Нижній-Новгородъ сдѣлался центральнымъ пунктомъ по торговлѣ солью, изъ него она уже развозилась по всей Россіи. До XVI вѣка соль продавалась мѣхами, рогозинами и лубьями. Три луба составляли рогозину, которая вѣсила 10 пудовъ, но были рогозины и въ 6 пудовъ. Въ XVII в. правительство приказало продавать соль на пуды взвѣшивая ее. Цѣна соли въ Москвѣ была около 6 алтынъ за пудъ.

Металлы. Желѣзо выдѣлывалось близь Каргополя, Тихвина и Устюжны-Желѣзнопольской въ горнахъ кустарнымъ способомъ. При Михаилѣ Феодоровичѣ началась выдѣлка желѣза около города Тулы, гдѣ пріѣзжими нѣмцами былъ поставленъ горнъ и вытягивалось прутковое желѣзо. Въ 1656 г. существовало въ томъ краю еще два завода, одинъ на р. Угодѣ, другой на Протвѣ. Въ 1668 г. листовое желѣзо съ заводовъ продавали въ казну отъ 8 алтынъ до 1 рубля 15 коп. пудъ. Своего желѣза для Россіи было болѣе чѣмъ недостаточно и оно привозилось изъ другихъ странъ, главнымъ образомъ изъ Швеціи черезъ Новгородъ. Въ 1672 г. было привезено 123,901 пудъ, но въ 1673 году только 672 пуда. Такая неравномѣрность объясняется общимъ характеромъ привоза, когда въ одинъ годъ привозили товара много, а въ другой очень мало—результатъ незнанія иностранцами русскаго рынка и потребительной способности населенія. Въ 1674 году шведское желѣзо цѣнилось отъ $4^3/_4$ рубля до 6 рублей за берковецъ. Самопалы, карабины и булатныя сабли шведскаго желѣза цѣнились отъ 5—7 рублей, туземный же самопалъ можно было купить за 1 рубль, мушкетъ за 2 рубля. *Мѣдь* въ дѣлѣ и не въ дѣлѣ доставляли англичане, датчане и голландцы. Въ 1674 г. пудъ тазовой мѣди цѣнился отъ 5 до 7 руб., колокольной $4^1/_2$—5 руб. кровельной $4^1/_2$—6 р. проволоки 5 руб. *Олово* привозилось англичанами. Доставляли они его прутьями по $5^1/_4$—6 р. за пудъ, а также и въ издѣльяхъ — оловянные стаканы, тарелки, вообще столовая посуда была тогда въ большомъ распространеніи среди зажиточныхъ классовъ общества. Въ 1671 г. привезено было 57 бочекъ блюдъ и 18 ящиковъ стакановъ. *Свинецъ* доставлялся брусками пудовъ по 8 въ каждомъ. Въ 1674 г. свинецъ продавался въ Москвѣ отъ 7 до 12 р. за берковецъ. *Золото* и *серебро* привозилось въ монетахъ, слиткахъ и издѣльяхъ. Въ 1672 году было привезено 111,320 червонцевъ, 5662 рейсхталеровъ. Плата за металлъ разсчитывалась всегда по отношенію къ цѣнности монеты, при чемъ слитки цѣнились нѣсколько ниже монеты, издѣлья напротивъ выше восьмою долею при простой работѣ, при изысканной же по договору. Въ началѣ XVII в. чарка золотая въ 41 золотникъ оцѣнена въ 28 руб., фунтъ позолоченнаго серебра цѣнился $9^1/_2$ руб. Обычай украшать золотомъ свои одежды способствовалъ привозу золота и серебра въниткахъ для вышиванія. Кромѣ настоящаго золота, серебра ввозилось также золото и серебро низшаго сорта и поддѣльное — мишура. Въ 1672 г. было привезено изъ-за границы 3.313 клубковъ венеціанской и голландской золотой проволоки и 111,180 клубковъ поддѣльнаго золота. Въ половинѣ XVI в. фунтъ золотой проволоки цѣнился 7—8 руб. Кромѣ этихъ металловъ ввозилось въ Россію киноварь, ртуть, бура, купоросъ и значительное количество бѣлилъ, которыя были въ большомъ употребленіи у русскихъ женщинъ. *Драгоцѣнные камни* шли отъ грековъ и персіянъ. Употребительнѣйшія были яхонтъ, изумрудъ, бирюза, топазы, бакалы и проч. Яхонтъ былъ самый дорогой продавался по 10 руб. золотникъ.

Строительные матеріалы. Постройка каменныхъ церквей и зданій развило у русскихъ торговлю строительными матеріалами. Русскій алебастръ, находимый у Холмогоръ былъ даже предметомъ отпуска. Въ Москвѣ въ XVII в. кирпичъ продавался отъ 2 руб. 10 алтынъ до 2 руб. съ полтиной за тысячу; известь отъ 3 алтынъ до 6 алтынъ 4 деньги за бочку.

Стекло. Производство собственнаго стекла началось при Михаилѣ Феодоровичѣ. Главная масса его доставлялась изъ Швеціи и Ливоніи (отъ 80 до 90 тысячъ листовъ ежегодно). Изъ Европы въ значительномъ количествѣ шли зеркала и зеркальца, которыя составляли главное украшеніе теремовъ. Суррогатомъ оконнаго стекла была *слюда*, добывавшаяся въ Корецкой волости Соловецкаго монастыря и около Енисейска. По виду и качеству она раздѣлялась на бѣлую и и красноватую, послѣдняя цѣнилась выше. Пудъ слюды цѣнился въ Москвѣ отъ 15 до 150 рублей, смотря по качеству и величинѣ кусковъ.

Путисообщенія. Изъ Москвы вело шесть торговыхъ путей: *Вологодскій, Новгородскій, Поволжскій, Сибирскій, Смоленскій* и *Украинскій.*

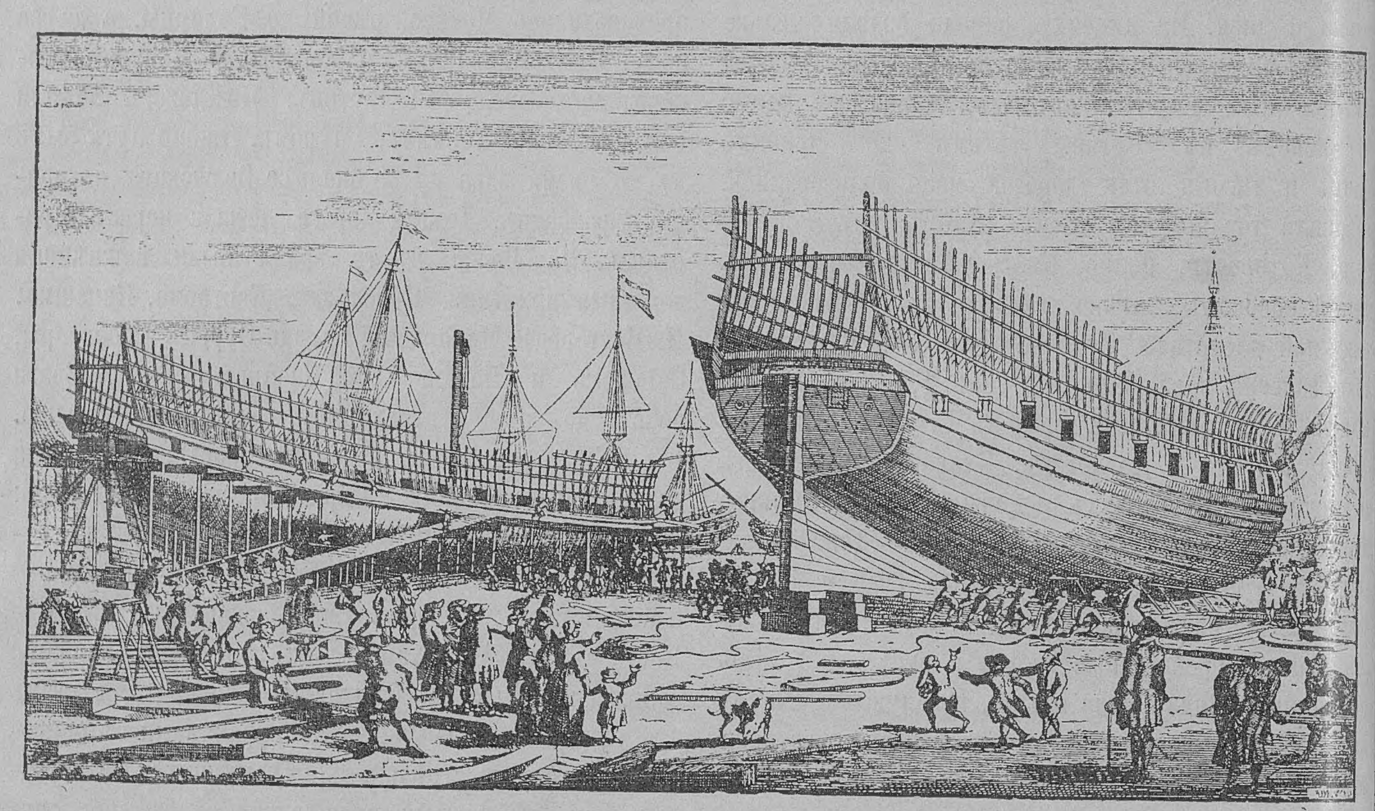
Самымъ важнѣйшимъ былъ путь *Вологодскій,* такъ какъ имъ поддерживались сношенія съ Западной Европой. До Вологды товары отправлялись сухопутьемъ, а далѣе по р.р. Сухонѣ и Сѣверной Двинѣ до Архангельска. Главное торговое движеніе по дорогѣ Москва — Вологда начиналось съ установленіемъ санная пути. Изъ Москвы ѣхали на Переславль, Ростовъ и Ярославль. На всемъ протяженіи было устроено 14 ямовъ верстъ по 30 — 40 въ каждомъ; ѣздить на ямскихъ составляло повинность жителей. Ѣзда производилась довольно быстро. Такъ Дженкинсонъ изъ Вологды въ Москву ѣхалъ только 6 дней. На ямскихъ однако ѣздили только пассажиры, да еще возили товары царскіе; товары частные шли обозами, которые дѣлали не менѣе 70 верстъ въ сутки. Лѣтомъ по причинѣ болотъ и лѣсовъ этой дорогой мало пользовались, а возили товары окружнымъ путемъ: изъ Ростова по р. Которости, Волгѣ, Костромѣ, переходили семь верстъ волокомъ, затѣмъ входили въ рѣчку Лешу и по ней достигали Сухоны. Путь отъ Вологды до Архангельска заключалъ въ себѣ 1,100 в. и проходилъ мимо торговыхъ городовъ Тотьмы, Сольвычегодска, Устюга и Холмогоръ. Плаваніе совершалось въ досчаникахъ, насадахъ, и другихъ судахъ. Обыкновенные русскіе насады, плававшіе по Двинѣ были длинныя и широкія суда, покрытыя сверху; они не поднимались надъ водою выше 4 футъ; строились изъ одного дерева, даже гвозди и скрѣпленія были деревянные. Внизъ суда плыли, пользуясь теченіемъ воды, вверхъ же шли на парусахъ, веслахъ, а чаще всего бичевою, которую тянули бурлаки, лошади въ этихъ случаяхъ употреблялись рѣдко; иногда для подъема одного груженнаго судна нужна была артель не менѣе, какъ изъ 300 человѣкъ.

Торговля морская на *Сѣверномъ океанѣ* совершалась исключительно на иностранныхъ корабляхъ. Своихъ судовъ русскіе до Петра не строили Въ 1666 году по предложенію иноземца фонъ Кемпена былъ составленъ проэктъ постройки судовъ, но онъ такъ и остался проэктомъ. Для проводки судовъ съ моря къ Архангельску, а также для плаванья по р. Двинѣ до Вологды въ Архангельскѣ существовала артель лоцмановъ, такъ называемыхъ вожей. До 1671 года только этой артели было позволено проводить суда, чѣмъ и пользовались вожи, вымогая деньги и оказывая притѣсненія судовладѣльцамъ. Въ 1671 году наниматься въ лоцмана было позволено всѣмъ желающимъ.

Новгородскій путь лежалъ по р. Тверцѣ; въ Вышнемъ-Волочкѣ суда переволакивались въ Мсту и шли водою до Новгорода. О торговыхъ путяхъ изъ Новгорода за границу говорилось достаточно въ предыдущемъ періодѣ. Въ Московскій періодъ наибольшее торговое движеніе происходило по дорогѣ Нарва-Новгородъ. Въ XVII в. въ зимнее время брали за провозъ до Нарвы $2^1/_2$—3 к. съ пуда, въ лѣтнее отъ 4 до 6 коп.; до Ніена (Петербурга) зимою отъ 3 до $3^1/_2$ коп., лѣтомъ отъ 4 до 5 коп.

Сообщенія Москвы съ *поволжскими* городами производились Москвой-рѣкой до Коломны, а далѣе по р. Окѣ. Плаваніе отъ Москвы до Нижняго производилось около 11 сутокъ. По дорогѣ лежали города Рязань, Касимовъ, Муромъ. Окскій путь былъ въ то время едва ли не опаснѣе Волжскаго, по причинѣ разбоевъ. Другая дорога лежала черезъ Ярославль. На Волгѣ въ то время были важнѣйшія торговыя пристани: Ярославль, Кострома, Кинешма, Н.-Новгородъ, Макарьевъ, Василь-Сурскъ, Чебоксары, Свіяжскъ и Казань. За Казанью берега Волги вплоть до самой Астрахани представляли пустыню. Въ XVII в. на этомъ длинномъ пространствѣ были только города Самара, Саратовъ и Черный Яръ; позже построенъ Симбирскъ. Но не смотря на отсутствіе населенныхъ пунктовъ по Волгѣ постоянно плавали суда, поддерживавшія сношенія Нижняго-Новгорода съ Астраханью. Въ это время плаваніе сопряжено было съ большими опасностями такъ что суда ходили обыкновенно караванами въ сопровожденіи отряда стрѣльцовъ, находившихся на переднемъ суднѣ. Это конвойное судно снабжалось орудіями. Караваны между Нижнимъ-Новгородомъ и Астраханью дѣлали ежегодно только по одному рейсу. Весною въ Нижнемъ накоплялось большое количество судовъ, изъ которыхъ многія были построены и нагружены здѣсь, другія же приплывали съ товарами изъ Москвы, Ярославля, Костромы, Кинешмы. Уже при Іоаннѣ Грозномъ такіе караваны заключали въ себѣ 500—600 большихъ судовъ. Надъ караваномъ назначался начальникъ, командовавшій стрѣльцами и боярскими дѣтьми. Съ караваномъ плыло посольство въ Персію, и служилые люди отправлявшіеся въ Астрахань и низовые города.

Въ путь караванъ выступалъ съ обильнымъ запасомъ лѣсныхъ и военныхъ матеріаловъ. Суда плыли внизъ, пользуясь силою теченія воды и приходили въ Астрахань въ срединѣ лѣта. Приходъ каравана возвѣщался двухкратною пальбою изъ пушекъ. Смотрѣть на караванъ всегда собирались толпы народа и весь берегъ внезапно оживлялся. Въ послѣднихъ числахъ Іюля отправлялся изъ Астрахани караванъ низовый въ сопровожденіи стрѣльцовъ. Вверхъ суда плыли на веслахъ, при попутномъ вѣтрѣ распуская паруса, при противномъ же вѣтрѣ, а также въ мѣстахъ съ очень быстрымъ теченіемъ гребцы выходили на берегъ и тянули суда лямкою, проходя въ день не болѣе 17 верстъ. Караванъ приходилъ въ Нижній глубокой осенью и здѣсь, обыкновенно зимовалъ, вообще. Въ срединѣ XVII вѣка на Волгѣ большой стругъ или насадъ вмѣщалъ въ себѣ до 300 ластовъ, и при полной нагрузкѣ имѣлъ осадку до 12 четвертей. Для струга длиною въ 7 саженъ требовалось обыкновенно около 12 человѣкъ-гребцовъ. Плаваніе по Волгѣ особенно въ ея низовьяхъ въ это время затруднялось разбоями волжскихъ казаковъ, жившихъ въ пустынныхъ мѣстахъ праваго берега Волги. Разбойники нападали не только на одиночныя суда, но и на караваны. Такъ при Михаилѣ Федоровичѣ около Чернаго Яра казаки истребили весь караванъ, шедшій въ Астрахань. Они воспользовались тѣмъ, что суда плыли растянувшись и напали на заднія; переднія гдѣ были стрѣльцы не могли скоро поспѣть на помощь противъ теченія воды. На Волгѣ было

Постройка корабля въ XVII столѣтіи.

(Со старинной гравюры).

а товары при установленіи зимняго пути развозились на саняхъ. Кромѣ этихъ каравановъ по Волгѣ плавали также и одиночныя суда казенныя и частныя. Изъ судовъ, плававшихъ въ то время по Волгѣ болѣе извѣстны: досчаникъ — судно длиною въ 10 саженъ, меньше досчаника были насады, струги. Струги строились длиною отъ 6 до 8 саженъ, меньше ихъ были кладныя лодки, а еще менѣе неводникъ. Названіе струга было самое употребительное и часто принималось для обозначенія судна много прославленныхъ разбоями мѣстъ и торговцы всегда радовались, если проходили ихъ благополучно. Такъ, напримѣръ, устье р. Уссы въ Жигулевскихъ горахъ; Казачья гора въ 115 верстахъ ниже Самары, мѣстность около Чернаго Яра и проч.

Плаванье по *Каспійскому морю* совершалось на «Государевыхъ бусахъ» особаго типа судахъ, которыя принадлежали правительству. Бусы совершали рейсы съ одной стороны между Астраханью и Карагансквимъ пристанищемъ, а съ другой между Астра-

ханью—Баку, Дербентомъ. Первый путь служилъ для сношеній съ Хивой и Бухарой, второй съ Персіей. Судовой промыселъ на Каспійскомъ морѣ находился въ рукахъ власти и въ Астрахани былъ особый, такъ называемый, дѣловой дворъ, назначенный для наблюденія за этимъ промысломъ. Свои рейсы бусы совершали дважды въ годъ весною и осенью. Отправляя бусу астраханскій воевода поручалъ управленіе ею боярскому сыну или служилому человѣку, давъ ему стрѣльцовъ, пушкарей и нѣсколько пушекъ съ припасами. Дѣлалось это въ тѣхъ видахъ, что разбои на Каспійскомъ морѣ были также часты, какъ и на Волгѣ. Передъ отправленіемъ начальникъ бусы повѣрялъ проѣзжія грамоты своихъ пассажировъ и ихъ товары; если бы оказался лишній противъ записи товаръ или кто либо изъ пассажировъ въ грамотѣ не прописанный, то начальникъ бусы отправлялъ людей и товаръ къ воеводѣ. По прибытіи въ Караганское пристанище съ бусы отправлялись двое или трое посланцевъ въ Хиву и Бухару извѣщать народъ о прибытіи бусы. Тогда съѣзжались къ берегу купцы и начинался торгъ, который продолжался около мѣсяца. По окончаніи торга командиръ бусы извѣщалъ мѣстныхъ купцовъ о томъ, что кто хочетъ можетъ ѣхать съ ними. По прибытіи въ Астрахань, прежде чѣмъ пристать къ берегу, посылалось воеводѣ извѣщеніе о приходѣ бусы; являлись таможенники, осматривали товары и облагали ихъ пошлиной; только послѣ этого буса имѣла право приставать къ берегу. Для сношеній съ Персіей суда, большею частью, доходили только до Баку, откуда купцы сухопутьемъ ѣздили въ Шемаху, гдѣ и происходилъ торгъ русскихъ съ персіянами. Значительная часть товаровъ отправляемыхъ на бусахъ были товары царскіе, которые и продавались въ Шемахѣ; здѣсь же скупались товары для царя; впрочемъ часто царскіе довѣренные ѣздили для закупокъ и во внутреннія области Персіи. Затѣмъ товары везлись къ пристани, нагружались въ бусы и отправлялись въ Астрахань. Бусы строились русскими мастерами и были очень не совершенной постройки, плаванье на нихъ было сопряжено съ большими опасностями, такъ какъ они нерѣдко разбивались бурею. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ былъ сдѣланъ первый русскій корабль «Орелъ» по типу заграничныхъ, но Стенька Разинъ истребилъ его. Кромѣ русскихъ на Каспійскомъ морѣ плавали также и персидскія бусы по внѣшнему виду еще неуклюжѣе русскихъ. Это были суда небольшія высоко стоящія надъ водой, фигурой похожія, по замѣчанію одного путешественника, на ванны; однако они хорошо умѣли лавировать въ морѣ. По прибытіи въ Астрахань на такую бусу являлись посланные отъ воеводы и провѣряли есть ли у управляющаго бусой шахова грамота, составляли опись товарамъ, при чемъ лучшіе отбирались на «государя», а купцамъ выдавались деньги; въ случаѣ нахожденія запрещенныхъ товаровъ таковые отбирались и отправлялись въ съѣзжую избу. Послѣ осмотра буса подплывала въ берегу, однако никто не смѣлъ выходить на берегъ или торговать, пока не получится разрѣшеніе отъ воеводы. Во время пребыванія иноземныхъ купцовъ за ними было установлено строгое наблюденіе, тѣмъ не менѣе обходились съ ними почтительно.

Торговыя сношенія съ *Сибирью* начались немедленно послѣ ея покоренія. Легкость полученія здѣсь драгоцѣнныхъ мѣховъ привлекла сюда многихъ смѣльчаковъ. Само правительство заботилось о заселеніи края и основывало здѣсь города, населеніе которыхъ нуждалось въ привозѣ пищи, одежды и предметовъ домашняго обихода. Всѣ эти продукты шли изъ Россіи, за что поселенцы платили обыкновенно мѣхами. Торговый путь, равно какъ и служилый былъ водный вплоть до Соликамска т. е. р.р. Москвой, Окой, Волгой и Камой. Изъ Соликамска промышленники везли свои товары на подводахъ въ Верхотурье. Между Верхотурьемъ и Тобольскомъ ходили постоянные казенные досчаники, на которыхъ плавали промышленники и перевозили свои товары, платя за это въ казну. Далѣе Тобольска правильнаго сообщенія не было, но и тамъ время отъ времени плавали царскіе досчаники, которые собственно были предназначены для провоза служилыхъ людей и казенныхъ снарядовъ, но ими пользовались и промышленники. Плыли мимо Сургута, Нарыма до Маковскаго острога. На пути приставали къ городамъ и выгружали часть товаровъ. Въ Маковскомъ острогѣ товары выгружались на подводы и везлись до Енисейска, гдѣ былъ значительный наплывъ торговцевъ, существовали гостиный дворъ и таможенная изба. Изъ Енисейска плыли по Верхней Тунгузкѣ и по впадающему въ нее Илиму достигали «Ленскаго волока». Здѣсь былъ Илимскій острогъ, около котораго сосредоточивался значительный торгъ, преимущественно съ инородцами; вь Илимскомъ острогѣ были гостиный дворъ, амбары, а также и

гарнизоны для ихъ охраны. Изъ Илимскаго острога товары несли преимущественно на плечахъ или же на вьючныхъ лошадяхъ; дорога здѣсь была очень гориста. Купцы имѣли примѣтой какой-то колодезь, гдѣ стояли извозчики съ телѣгами, на которыхъ и довозили товары до рѣки Муки, впадающей въ Купу, которая составляетъ притокъ Лены. По Мукѣ весною плавали суда, а лѣтомъ плоты: въ 1639 г. здѣсь плавали суда разной величины и вмѣстимости: шитихи, каюки, струги, набои. Плаванье по сибирскимъ рѣкамъ: Ленѣ, Енисею и ихъ притокамъ было въ то время оживленнымъ, но носило случайный характеръ. Смѣльчаки промышленники составляли товарищества, строили стругъ, наполняли его хлѣбными запасами пудовъ до трехъ сотъ и отправлялись въ малоизвѣстныя страны въ цѣляхъ завязать сношенія съ инородцами. Въ 1650 г. такая партія достигла устья рѣки Лены и затѣмъ долго плавала вдоль береговъ Сѣвернаго Ледовитаго Океана. По слѣдамъ партіи направились и прочіе промышленники. Въ эти негостепріимные края завлекала ихъ охота добыть цѣнную моржовую кость.

Остается сказать нѣсколько словъ о двухъ остальныхъ путяхъ изъ Москвы—*Литовскомъ* и *Украинскомъ*: первый шелъ черезъ Смоленскъ, второй черезъ Путивль. Торговля въ этихъ направленіяхъ была незначительна, по причинѣ постоянныхъ непріязненныхъ отношеній Москвы съ Польшею и неспокойнаго положенія Польскаго Королевства, терзаемаго внутренними смутами и постоянными возстаніями малороссійскихъ казаковъ; даже присоединеніе Кіева къ Россіи не дало важныхъ результатовъ для торговли. Не малымъ тормазомъ въ дѣлѣ развитія торговыхъ сношеній играла непріязнь москвичей къ полякамъ-католикамъ и въ особенности къ евреямъ, которыхъ русскіе положительно не терпѣли. Такъ въ 1678 г. царь Алексѣй Михайловичъ узнавъ, что въ Москвѣ находятся польскіе купцы изъ Могилева и Шклова приказалъ ихъ выслать въ порубежные города, гдѣ имъ только и разрѣшалось торговать.

Вообще въ срединѣ и концѣ XVII в. у московскаго правительства замѣтна явная тенденція къ недопущенію иностранцевъ внутрь страны и ограниченію ихъ торговли только порубежными городами. Руководилось оно въ данномъ случаѣ съ одной стороны желаніемъ сосредоточить внутреннюю торговлю въ рукахъ русскихъ купцовъ, а съ другой—заботой сохранить неприкосновенность православнаго ученія и древняго гражданскаго порядка, установившагося въ Россіи. Со своей стороны и иностранцы всѣми мѣрами старались помѣшать Россіи стать на одинъ уровень съ Западомъ и ихъ пребываніе здѣсь не оказывало вліянія ни на просвѣщеніе, ни на благосостояніе народа. Въ концѣ концовъ создалось такое положеніе, что Россія все болѣе и болѣе замыкалась въ самой себѣ, представляя собой страну, жившую своей особой жизнью и не принимавшую участія въ обще-европейскомъ развитіи. Нуженъ былъ титанъ, который бы пріобщилъ наше отечество къ семьѣ европейскихъ народовъ и двинулъ его на путь славы и прогресса. Такимъ титаномъ и былъ Петръ Великій.

